

ЯНВАРЬ -ИЮНЬ
1942 года

ЛЮБАНСКАЯ
НАСТУПАТЕЛЬНАЯ
ОПЕРАЦИЯ

ЛЮБАНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

январь-июнь 1942 года

Боевые действия второй ударной армии

С.-Петербург
"ИНКО"
1994

Составители сборника К.К. КРУПИЦА и И.А. ИВАНОВА

ЛЮБАНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
январь-июнь 1942 года
Боевые действия второй ударной армии

Редактор А. СТРЕЛКОВ

Художник И. ДЕМИНА

Компьютерная верстка С. ПОНОМАРЕНКО

Сдано в набор 01.06.94 г. Подписано к печати
10.06.94 г. Формат 60×88/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 8. Тираж 10000.
Заказ 213. Свободная цена.
Приложение к газете «Технополис»
МП «ИНКО»

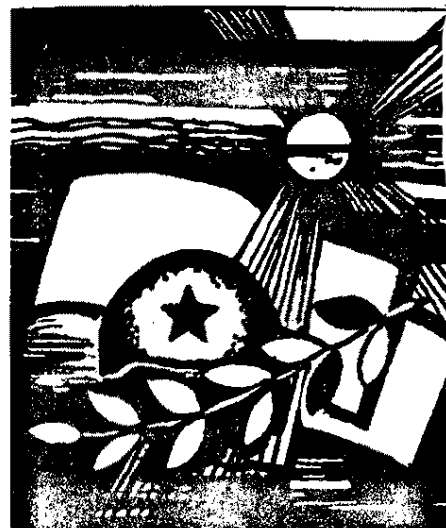
Государственная типография № 4 г. Санкт-Петербург
Комитета Российской Федерации по печати.
191126, С.-Петербург, Социалистическая ул., 14.

© Составление К.К. Крупицы и И.А. Ивановой. 1994

© Оформление. Редакционная подготовка МП «ИНКО». 1994

К. КРУПИЦА,
полковник в отставке, Председатель
Объединенного Совета ветеранов
2-й ударной армии

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 2-Й УДАРНОЙ АРМИИ В ЛЮБАНСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

К 5 декабря 1941 года советские войска остановили продвижение немецких войск на всем советско-германском фронте, а на его флангах на северо-западном и южном направлениях вели наступательные действия.

На северо-западном направлении 54-я армия Ленинградского фронта, 4-я и 52-я отдельные армии теснили ударную группировку 16-й армии группы "Север" к линии железной дороги Мга-Будогощь и реке Волхов.

Инициатива в ведении боевых действий начала переходить в руки Советских Вооруженных Сил. Для прочного овладения стратегической инициативой наши войска должны были разгромить ударные группировки врага. Прежде всего нужно было разбить основную стратегическую группировку вражеских сил на московском направлении и решительно изменить общую обстановку на фронте в нашу пользу. Затем нужно было решить следующие первоочередные задачи: ликвидацию вражеской блокады Ленинграда, устранение угрозы прорыва врага на Кавказ и освобождение Донбасса. Для решения этих важных военнополитических задач и были направлены главные усилия народа и его Вооруженных Сил в крупных наступательных операциях зимы 1941-42 гг.

Блокада такого крупного города, как Ленинград, лишенного сухопутных коммуникаций со страной, не могла не вызвать голод, ибо подвоз продовольствия в достаточном количестве был невозможен. Отсутствие запасов топлива и прекращение подачи электроэнергии делало жизнь города невыносимой. Резко увеличилась смертность от голода и холода. При таком положении Ленинграда его деблокада, наряду с разгромом главной

группировки немецких войск на западном направлении, приобрела исключительное значение.

Для решения этой важнейшей задачи Верховное Главнокомандование в середине декабря 1941 г. создало Волховский фронт, предназначив ему особую роль в разгроме группы войск "Север" и деблокаде Ленинграда. Войскам его правого крыла предстояло во взаимодействии с Ленинградским фронтом разгромить 18-ю армию и деблокировать Ленинград; войскам левого крыла ставилась задача во взаимодействии с армиями правого крыла войск Северо-Западного фронта разбить 16-ю армию врага.

В состав Волховского фронта включались уже действующие 4-я и 52-я отдельные армии, 59-я армия, формируемая в районе Вологды, и 26-я резервная армия, формируемая в Приволжском Военном округе.

Внимательный читатель не может не заметить, что соседняя справа 54-я армия Ленинградского фронта, тяготеющая к Волховскому фронту, не была ему передана. Это объяснялось не только мнением, сложившимся в Ставке, но и настойчивой просьбой командования Ленинградского фронта, видевшего в 54-й армии, расположенной за внешним кольцом блокирующих Ленинград вражеских войск, средство для прорыва блокады и оперативно-тактической связи с основными силами действующей армии.

Но 54-я армия, изолированная от основных сил Ленинградского фронта, в одиночку не могла решить задачу прорыва блокады города. Отрыв же ее от Волховского фронта затруднял планирование совместных ударов по врагу и организацию взаимодействия с ней.

Через полгода Ставка исправила правую границу фронта и передала Волховскому фронту 54-ю и 8-ю армию (последняя 27 января 1942 года приняла правифланговые соединения 54-й армии) Ленинградского фронта.

54-я армия Ленинградского фронта, 4-я и 52-я армии Волховского фронта продолжали вести наступление на противника.

К концу декабря 54-я армия вышла к железной дороге Мга-Будогощь на участке Малукса - Кириши, но встретив на этом рубеже упорное сопротивление противника, перешла к закреплению достигнутого рубежа.

4-я армия 21 декабря освободила Будогощь и 22 декабря ее передовые части вышли к Волхову на участке Кириши, Лезно, захватив при этом несколько небольших плацдармов на западном берегу.

52-я армия 22-23 декабря вышла к реке Волхов на участке Грузино - Новгород, а 25 декабря захватила небольшой плацдарм северо-восточнее Чудово.

К концу декабря войска Волховского фронта отбросили противника за реку Волхов на исходный рубеж их наступления на Тихвин в октябре 1941 г.

Боевой рубеж войск Волховского фронта проходил по восточному берегу реки Волхов и протянулся на 150 км. Правый фланг фронта граничил с 54-й армией Ленинградского фронта в районе Кириши, левый упирался в озеро Ильмень, южнее которого вела бои 11-я армия Северо-Западного фронта.

17 декабря 1941 г. в Ставке Верховного Главнокомандования была подписана директива войскам Ленинградского и Волховского фронтов на переход в наступление с целью разгрома вражеской группировки войск, осаждавших Ленинград, и деблокаду Ленинграда. Директива Ставки определяла оперативное построение фронта, состав и задачи армий:

- 4-й армии в составе 4-й гв. сд, 191-й, 44-й, 65-й, 377-й, 92-й и 310-й сд (последняя передается из состава 54-й армии Ленинградского фронта), 27, 80 кд, 60-й тд, 46 тбр., 881-го ап, 119-го, 120-го и 128-го отдельных танковых батальонов, 6-го гвардейского мин. дивизиона наступать в общем направлении Кириши, Тосно и во взаимодействии с 54-й армией Ленинградского фронта окружить и уничтожить противника, выдвинувшегося севернее Мги к Ладожскому озеру;

- 59-й армии в составе 382-й, 372-й, 378-й, 374-й, 376-й, 366-й сд, 78-й и 87-й кд, двух артполков армейского типа, двух танковых батальонов, шести лыжных батальонов, трех гвардейских минометных дивизионов наступать в направлении Грузино - Сиверская - Волосово;

- 2-й Ударной армии в составе 327-й сд, 22-й, 23-й, 24-й, 25-й, 53-й, 57-й, 58-й и 59-й отдельных стрелковых бригад, шести лыжных батальонов, двух танковых батальонов, трех гвардейских минометных дивизионов и одного артполка армейского типа наступать в направлении Чаша, разъезд Низовский с дальнейшим ударом на Лугу;

- 52-й армии в составе 46-й, 288-й, 259-й, 267-й, 111-й сд с подчинением новгородской оперативной группы (без 180-й сд, 442-го, 561-го ап РГК, 284-го ап ПТО) овладеть Новгородом и в дальнейшем наступлении в направлении Сольцы обеспечить наступление Волховского фронта на северо-запад;

- 54-й армии в составе 128-й, 294-й, 286-й, 285-й, 311-й, 80-й, 115-й, 281-й, 198-й сд и 3-й гв. сд, 6-й морской бригады, 21-й тд, 81-го и 882-го ГАП перейти в наступление одновременно с Волховским фронтом с задачей во взаимодействии с 4-й армией Волховского фронта, наступающей в

направлении Тосно, окружить и истребить противника, выдвинувшегося к Ладожскому озеру и блокирующему Ленинград с востока и юго-востока;

- 8-я, 55-я, 42-я армии наступлением содействуют армиям Волховского фронта в окружении противника;

- Приморская оперативная группа обороной занимаемого рубежа прикрывает базу флота, а с выходом армий Волховского фронта на линию Красное Село, Бегуницы переходит в наступление в юго-западном направлении с задачей отрезать пути противнику на Нарву.

В своей директиве от 18 декабря 1941 года Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от войск Северо-Западного фронта активных действий против немецких войск 16-й армии.

В частности прифланговой фронта 11-й армии приказывалось не позднее 24 декабря нанести удар в направлении Старая Русса, Сольцы и во взаимодействии с войсками Волховского фронта отрезать пути отхода противника со стороны Новгорода и Луги.

Этой же директивой Ставка ВГК Новгородскую Оперативную Группу войск Северо-западного фронта передавала в состав 52-й армии Волховского фронта.

Получив Директиву Ставки, управление Волховского фронта, руководя боевыми действиями 4-й и 52-й армий, развернуло работы по подготовке наступательной операции. По ориентировке Генерального штаба прибытие первых эшелонов войск 2-й ударной и 59-й армий ожидалось в период с 22 по 25 декабря. На этом основании планировалась готовность к наступлению на 26-27 декабря, а само наступление на 28 декабря.

При планировании операции командование фронтом исходило из предположения, что 4-я и 52-я армии при преследовании отходящего противника с ходу займут плацдармы на западном берегу Волхова и обеспечат ввод в бой свежих дивизий 59-й и 2-й Ударной армий.

Ставка также в своей Директиве от 24 декабря 1941 года указывала: "До проведения большой известной Вам операции Ставка Верховного Главнокомандования категорически приказывает, не прерывая ни на один день наступления частей фронта к реке Волхов, решительными ударами:

1. Очистить восточный берег реки Волхов от противника.

2. Не давая ему опомниться, на его плечах ворваться на западный берег р. Волхов и овладеть тет-де-понами на местах переправ на участке Кириши, Грузино, Волховский ж.д. мост (на Октябрьской железной дороге) и у Селиженского поселка.

Захваченные тет-де-поны должны быть нами удержаны во что бы то ни стало". (История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг т. 2. -М.: Воениздат, 1963, с. 302).

Во исполнении Директивы Ставки штаб Волховского фронта разработал план операции, в котором предусматривалось, используя успехи наступления 4-й и 52-й армий, прорвать оборону противника по реке Волхов и выйти в район Любани, в последующем повернуть на запад в направлении станции Сиверская, Волосово, окружить противника под Ленинградом и во взаимодействии с Ленинградским фронтом вырвать город из тисков блокады.

Для решения этой задачи создавались две группировки: одна (59-я армия) - севернее Октябрьской железной дороги, на участке Завижа, Дымно; вторая (2-я ударная армия) - южнее железной дороги на участке Крупицыно, Русса. Обе армии после прорыва тактической зоны обороны должны были развивать концентричное наступление на Чудово, а затем вдоль Октябрьской железной дороги и шоссе Ленинград - Чудово на Любань. На 4-ю и 52-ю армии возлагалась задача содействовать 59-й и 2-й Ударной армиям в прорыве обороны противника, а при продвижении этих армий на запад обеспечивать их фланги: 4-й армии со стороны Тосно, Гатчино; 52-й армии со стороны Новгорода, Луги. Но короткие сроки для подготовки операции, очень редкая сеть железных и автомобильных дорог, незначительная сеть грунтовых дорог отрицательно влияли на подготовительные мероприятия к наступлению. К тому же еще неорганизованное тыловое хозяйство Волховского фронта без необходимых служб, учреждений и тыловых частей, при отсутствии складов боеприпасов, средств связи, продовольствия и фуража сильно осложняли обеспечение войск материально-техническими средствами.

Задержка прибытия эшелонов с войсками 59-й и 2-й Ударной армий срывало сроки создания ударной группировки для наступления Волховского фронта. Абсолютное превосходство авиации противника, при незначительных средствах зенитной защиты, крайне затрудняли продвижение войск и транспорта.

Все сказанное сильно осложняло войскам Волховского фронта переход в наступление в указанные сроки, тогда как обстановка требовала немедленного начала наступления для деблокады Ленинграда.

Войска 4-й и 52-й армий Волховского фронта и 54-й армии Ленинградского фронта за три месяца активных боевых действий понесли боль-

шие потери и имели некомплект в живой силе, вооружении, боевой технике и материальных средствах.

Но Ставка неумолимо требовала ускорить наступление для деблокады Ленинграда. В конце декабря прибыл представитель Ставки корпусной комиссар Л.З. Мехлис для осуществления контроля за ходом подготовки к операции и оказания помощи фронту. Представитель Ставки не привез известий об усилении сил фронта, а вручил командующему фронтом генералу армии К.А. Мерецкому письмо от И.В. Сталина.

“УВАЖАЕМЫЙ КИРИЛЛ АФАНАСЬЕВИЧ!

Дело, которое поручено Вам, является историческим делом освобождения Ленинграда, сами понимаете - великое дело. Я бы хотел, чтобы предстоящее наступление Волховского фронта не разменивалось на мелкие стычки, а вылилось бы в единый мощный удар по врагу. Я не сомневаюсь, что Вы постараетесь превратить это наступление именно в единый и мощный удар по врагу, опрокидывающий все расчеты немецких захватчиков.

Жму руку и желаю Вам успеха.

И. Сталин

29.12.41 г.”

(П. ЕГОРОВ. Маршал Мерецков. - М.: Воениздат, 1974, с. 107)

В результате успешного контрнаступления войска 4-й и 52-й армий очистили территорию восточнее Волхова и вышли на правый берег реки. Но войска этих армий не смогли окружить и уничтожить отходящие войска противника. Оттесненный, враг занял оборонительные позиции на западном берегу реки, и обессиленные, уставшие, войска 4-й и 52-й армий не смогли преодолеть волховский оборонительный рубеж противника. Захваченные на западном берегу реки три небольших плацдарма севернее Грузино и в районе устья реки Тигода, по своим размерам и с учетом открытой местности, не позволяли скрытно производить накопление сил и развертывания наступления.

Теперь посмотрим положение дел у противника.

“Конец 1941 г. ознаменовался серьезными кризисами и потрясениями для немецкого командования. Волна наступательного прорыва позволила остаткам своей ударной силы довести дивизии 16-й армии далеко за Волхов к Тихвину и к нижнему течению реки почти до Волховстроя, откатилась к исходным позициям в октябре. Напрасны были все потери в живой

силе и технике, напрасна вся решимость войск. Их силы были истощены до предела возможного, но они остались в подчинении своего командования". (Х. ПОЛЬМАН "Волхов". 900 дней боев за Ленинград. 1941-1944 гг". Изд. ФРГ, Бад-Наухайм, 1962, с. 56).

"В конце 1941 - начале 1942 гг... северная группировка 16-й армии в составе шести дивизий, в том числе одной танковой и одной моторизованной пехотной, занимала позиции на Волхове от Новгорода через Грузино, где на восточном берегу нами удерживался небольшой плацдарм, до устья реки Тигода. В некоторых местах у русских были небольшие плацдармы на западном берегу. Волхов замерз и не являлся большим препятствием. Многочисленные болота также стали проходимы для войск, способных передвигаться в зимних условиях.

Начиная от устья р. Тигода через немецкий плацдарм в районе Кириши, вдоль железной дороги Кириши - Шала - Погостье - Мга и от нее на северо-запад через Вороново и Гайтолово до Ладожского озера у деревни Липки оборонялись семь дивизий 18-й армии". (Там же, с. 61).

Во второй половине декабря 1941 года на Волхов начали прибывать железнодорожными эшелонами и походным порядком войска 59-й и 2-й Ударной армий.

17 декабря в состав 4-й армии прибыл первый эшелон 377-й стрелковой дивизии полковника К.А. ЦАЛИКОВА.

Прибывшие части дивизии сразу же были включены в бой по преследованию противника, отходящего к Киришам. В начале третьей декады декабря прибыла после формирования в Бийске 80-я кавалерийская дивизия полковника Л.А. СЛАНОВА, сразу же успешно совершившая рейд по тылам противника.

В самом конце декабря прибыла, сформированная в Кузбассе, 376-я стрелковая дивизия подполковника Д.И. УГОРИЧА 59-й армии, но тут же переподчиненная 4-й армии для участия в боях по расширению плацдарма севернее Грузино.

366-я, 372-я, 374-я, 378-я, 382-я стрелковые дивизии 59-й армии в конце декабря прибыли на Волховский рубеж походным порядком из района Вологды. Дивизии сформированы в Сибирском Военном Округе в сентябре-октябре 1941 г.

327-я стрелковая дивизия, 22-я, 23-я, 24-я, 25-я, 53-я, 57-я, 58-я и 59-я отдельные стрелковые бригады 2-й Ударной армии с мест формирования прибывали железнодорожными эшелонами в конце декабря 1941 - начале 1942 гг. к среднему течению реки Волхов.

327-я дивизия формировалась в сентябре-октябре 1941 года в г. Воронеже, 22-я, 23-я, 24-я и 25-я бригады сформированы в эти же сроки в г. Ворошиловграде, 53-я и 59-я бригады - в Саратовской области, 57-я и 58-я бригады в Чкаловской области.

Соединения имели укомплектованный штатный состав, который, однако, не прошел курс боевой подготовки и подразделения их не были сколочены. Штабы не были обучены и не имели средств связи. Не хватало минометов, пулеметов и стрелкового вооружения. Войска не имели зенитных средств защиты. Артиллерия имела 0,25 боекомплекта. Боеприпасов для стрелкового оружия было крайне мало.

В это время советские вооруженные силы, захватив стратегическую инициативу на главном направлении и на крайних флангах, усиливали давление на врага.

Из десяти фронтов, развернутых между Баренцовым и Черным морями, Калининский, Западный, Брянский и Кавказский продолжали наступление развернувшееся в декабре 1941 г., остальные, за исключением Карельского, деятельно готовились к переходу в наступление.

На всем советско-германском фронте противник вел упорные оборонительные бои, оказывая ожесточенное сопротивление наступлению советских войск. Основной задачей на зимний период 1941-1942 гг. гитлеровское командование поставило своим войскам удержание занимаемых рубежей с целью выигрыша времени для подготовки резервов, необходимых для наступления весной 1942 года.

Группа армий "Север" получила ближайшую оперативную задачу закрепитесь на рубеже Волхов и линии железной дороги, проходящей от станции Кириши до станции Мга. Приказ от 16 декабря 1941 г. войскам группы армии "Север" обязывал их "оборонять указанный рубеж до последнего солдата, не отступать больше ни на шаг и тем самым продолжать осуществление блокады Ленинграда".

Ставка Верховного Главнокомандования пришла к выводу, что в сложившейся обстановке немецкие войска, деморализованные поражением и не подготовленные к боевым действиям зимой, не смогут оказать достаточного упорного сопротивления, не восполнив понесенные потери в живой силе и вооружении. Исходя из этого вывода, Ставка решила прежде всего завершить разгром группировки врага на западном направлении.

Общее наступление действующей армии на основных стратегических направлениях должно было лишить войска противника передышки, необходимой для приведения их в порядок и пополнения.

Принятие решения о разворачивании общего наступления обсуждалось на заседании Ставки с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б) 5 января 1942 года. Во время обсуждения И.В. Сталин, мотивируя необходимость быстрее перехода в общее наступление, высказал мнение, что “немцы в растерянности от поражения под Москвой, они плохо подготовились к зиме. Сейчас самый подходящий момент для перехода в общее наступление”. (Г. Жуков. “Воспоминания и размышления”. - М.: 1960, с. 253). Только Г.К. Жуков и Н.А. Вознесенский высказали несогласие с таким предложением.

“Что касается наступления наших войск под Ленинградом и на юго-западном направлении, то там наши войска стоят перед серьезной обороной противника. Без наличия мощных артиллерийских средств они не смогут прорвать оборону, сами измотаются и понесут большие, ничем не оправданные, потери. Я за то, чтобы усилить фронты западного направления и здесь вести более мощное наступление”. (Там же, с. 254-255).

“Мы сейчас еще не располагаем материальными возможностями для того, чтобы обеспечить наступление всех фронтов, поддержал меня А.Н. Вознесенский”. (Там же, с. 255).

Интересно, что в книге немецкого полковника Польшмана, изданной в 1962 г, дается оценка этого решения Ставки:

“Русское Верховное командование сознавало опасность для Ленинграда и приняло решение, используя большие силы, любой ценой деблокировать город. То, что немецкий фронт на Волхове привлек к себе очень значительные силы, безусловно существенно облегчило положение ведущей тяжелые бои и неоднократно прорванной обороны немецкой центральной группировки войск. Те силы, которые советское командование ввело и использовало при своем наступлении на Волхове, и не добившись здесь решающего успеха, могли бы оказать значительное влияние на исход операции немецкой группы армий “Центр”. Сталин совершил ту же ошибку, что и Гитлер - он хотел наступать везде и поэтому не добился решающей победы нигде”.

Было принято решение о наступлении на всем советско-германском фронте войсками девяти фронтов от Балтийского до Черного морей. Перед войсками Ленинградского, Волховского фронтов, правого крыла Северо-западного фронта и Балтийским флотом ставилась задача разгромить группу армий “Север” и ликвидировать блокаду Ленинграда. (Там же, с.. 254). Директива Ставки от 17 декабря 1941 г. войскам Ленинградского и Волховского фронтов осталась в силе. Войска Волховского фронта долж-

ны были перейти в наступление. Но для выполнения поставленных в Директиве Ставки задач фронт не получил необходимых сил и материальных средств.

Поскольку войска 4-й и 52-й армий в результате контрнаступления не смогли преодолеть вражеский оборонительный рубеж на реке Волхов и захватить на западном берегу реки плацдармы, необходимые для развертывания новых сил для наступления, то планирование этого наступления, основанное на использовании успехов тихвинского контрнаступления, требовало изменений. Уточнения плана наступательной операции диктовались также задержкой сосредоточения ударной группировки войск фронта - войск 2-й Ударной и 59-й армий. Теперь нужно было планировать наступление с прорывом оборонительных позиций врага на западном берегу Волхова.

Следовательно, нужно планировать и проводить разведку всех видов, предусмотреть создание более мощной артиллерийской группировки, осуществить завоз на огневые позиции боеприпасов, подвоз материальных средств, организацию санитарной службы, строительство дорог.

Выполнение всех этих мероприятий требовало времени. По просьбе Военного Совета фронта Ставка перенесла срок перехода в наступление на 7 января 1942 года.

6 января командующий войсками Волховского фронта генерал артиллерии К.А. МЕРЕЦКОВ подписал приказ о переходе в наступление.

“Войскам Волховского фронта 7 января 1942 года всеми силами перейти в решающее наступление на врага, прорвать его укрепленные позиции, разгромить его живую силу, преследовать неотступно остатки разбитых частей, окружить и пленить их”. (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 2218, лл. 34-35). В приказе было определено направление главного удара фронта (Сиверская - Волосово) и ближайшая задача прорвать оборонительные полосы противника на реке Волхов, Тигода, Равань и выйти на фронт Любань, Дубовик, Чолово.

Но к началу наступления во 2-й Ударной и 59-й армиях исходное положение заняли немногим больше половины соединений. Остальные соединения, армейская артиллерия и некоторые части усиления еще следовали в железнодорожных эшелонах. Тыл фронта не создал систему баз с запасами материальных средств, боеприпасов, средств связи, не развернул медицинские учреждения, не сформировал дорожно-эксплуатационную и дорожно-строительную службы. Фронтной и армейские тылы не были

обеспечены в потребном количестве ни автотранспортом, ни гужевым транспортом.

Не завершив сосредоточения и не закончив подготовку, войска фронта перешли в наступление. Но не разведанная и, следовательно не подавленная нашей артиллерией оборонительная позиция врага позволила ему сохранить всю огневую систему. Наши части, встреченные сильным пулеметным, минометным и артиллерийским огнями, были вынуждены отойти на исходные рубежи. Военный Совет фронта снова обратился к Ставке с просьбой отложить начало операции на три дня, которых опять не хватило, и Ставка 10 января во время разговора по прямому проводу предложила отложить еще раз начало наступления.

“У аппарата Сталин, Василевский. По всем данным у Вас не готово наступление к 11 числу. Если это верно, надо отложить “еще на день или на два дня, чтобы наступать и прорвать оборону противника... У русских говорится: поспешишь - людей насмешишь. У Вас так и вышло, поспешили с наступлением, не подготовив его, и насмешили людей” (Военно-исторический журнал, 1965, N1, с. 57).

Приводя этот разговор К.А. МЕРЕЦКОВ далее писал в своей статье, “что это был серьезный упрек, но далеко не заслуженный. С первых дней образования фронта нас непрерывно торопили с наступлением. Из Ставки шли Директивы и раздавались телефонные звонки с требованием ускорить подготовку. При Военном Совете фронта находился представитель Ставки МЕХЛИС, который выполнял роль толкача. Когда же наступление провалилось, нас упрекали в поспешности. Конечно, чтобы подготовить наступление по-настоящему, требовалось по меньшей мере еще 15-20 суток. Но о таких сроках не могло быть и речи”. (Там же).

И.В. Сталин дал согласие отложить наступление войск фронта на 13 января.

Для немецких войск готовившееся наступление войск Волховского фронта было известно. “Разведка точно установила создание ударной группировки противника перед фронтом 126-й пд и перед правым крылом 215-й пд. Было установлено также, что противник готовит атаки на плацдармы Грузино и Кириши, а также на северо-восточный фронт армии по обе стороны Погостье” (Волховское сражение в период с 13.1 по 30.6 1942 г. Журнал боевых действий 18 армии).

Передний край немецкой обороны в основном проходил по западному берегу Волхова. Зеркало реки простреливалось плотным косопрямельным и фланговым огнем. По насыпям железной дороги и шоссе Кириши -

Новгород проходил второй оборонительный рубеж. Он состоял из прерывистых линий опорных пунктов в населенных местах и на высотах с хорошо организованной огневой связью между ними. От уреза воды реки Волхов до насыпи железной дороги местность оборудована инженерными заграждениями и заборами из колючей проволоки с минными полями, лесными завалами и фугасами. Крутой западный берег реки местами облит водой и его обледенелая поверхность представляла собой труднопреодолимое препятствие для пехоты без специального снаряжения. Опорные пункты насыщены пулеметами и минометами. Оборонявшиеся войска поддерживались сильной артиллерией и довольно мощными соединениями авиации.

Волховский рубеж от озера Ильмень до устья реки Тигода обороняли дивизии 38-го армейского корпуса 16-й армии. 250-я испанская обороняла полосу от оз. Ильмень до Теремца, 126-я пехотная - от Теремца до Кузино, 215-я пехотная - от Кузино до Грузино (иск), 61-я пехотная - от Грузино до Тигоды.

21-я пехотная дивизия 28-го армейского корпуса 18-й армии оборонялась на Волховском рубеже от Тигоды до насыпи железнодорожной линии Кириши - Волховстрой, удерживая Киришский плацдарм на восточном берегу Волхова.

Резерв северной группировки 16-й армии составляли одна танковая и одна моторизованная дивизия 39-го моторизованного корпуса, находящиеся на пополнении после отступления от Тихвина.

Планируя наступательную операцию, командование Волховским фронтом не избежало характерного для того периода войны недостатка - нарушения принципа массирования сил и средств на решающем направлении. Все четыре армии фронта были поставлены в первом эшелоне. Второго эшелона фронт не имел. В резерве фронта находились 25-я и 87-я кавалерийские дивизии, первая из них ослабленная в предыдущих боях и без артиллерии, четыре отдельных лыжных батальона. Артиллерии и танковых сил фронт в резерве не имел. В армиях ударной группировки фронта было: в 59-й армии - два артиллерийских полка армейского типа, три гвардейских дивизиона минометов и два танковых батальона легких танков; во 2-й Ударной - один артиллерийский полк армейского типа, три гвардейских минометных дивизиона и два танковых батальона легких танков.

Авиация фронта насчитывала всего 118 самолетов, из них: истребителей - 71, штурмовиков - 19, бомбардировщиков - 6, разведчиков - 4, У-2 - 18 (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 1529, лл. 57-58).

Правда, в первые дни операции, когда прибыло почти сотня самолетов У-2, авиация фронта насчитывала уже 211 единиц. Господство авиации противника было подавляющим, что, конечно, не могло не оказать своего воздействия на ход наступательной операции крайне отрицательно. Почти полное отсутствие бомбардировщиков и штурмовиков в составе авиации фронта не давали возможности обеспечивать наступление наших войск и наносить удары по тылам и коммуникациям противника.

На правом крыле фронта, на участке Кириши - Лезно 4-я армия генерала П.А. ИВАНОВА приняла оперативное построение в два эшелона. В первом эшелоне действовали 377-я, 310-я, 44-я, 65-я и 191-я стрелковые дивизии.

Ударная группировка армии (65-я и 191-я стрелковые дивизии) наступала с небольшого плацдарма на западном берегу Волхова на Зеленцы и Лезно. Во втором эшелоне была 92-я стрелковая дивизия, в резерве - 27-я и 80-я кавалерийские дивизии.

Задача армии наступать в общем направлении Кириши, Тосно и во взаимодействии с 54-й армией Ленинградского фронта окружить и уничтожить противника, выдвинувшегося севернее Мги к Ладожскому озеру.

Левее 4-й армии на участке Завижа, Дымно, развернулась только что прибывшая 59-я армия генерала И.В. ГАЛАНИНА.

Директивой командующего войсками Волховского фронта армии была поставлена задача: перейти в решительное наступление с рубежа Волхов (граница справа - Оскуй, Лезно, Малая Кунесть; Слева - Дымно, Глушица, урочище Исаково), овладеть городом Чудово и выйти на рубеж Карловка, Манкашево, урочище Исаково (Архив МО СССР, ф. 416, оп. 10437, д. 1, лл. 3-4).

59-й армии передавались ранее действовавшие в этой полосе 111-я и 288-я стрелковые дивизии 4-й армии.

В своем решении командующий армией определил нанесение удара из района севернее Грузино силами четырех дивизий (378-й, 376-й, 288-й и 111-й) с целью прорыва обороны противника на участке Водосье, Пертечно и продолжения наступления в направлении совхоза Кирова, а частью сил обойти Чудово с севера и северо-запада и овладеть им. Вспомогательный удар нанести силами 372-й и 374-й стрелковых дивизий с задачей

прорыва обороны противника на участке Соснинская пристань, Дымно и развивать наступление на Чудово, обходя его с юга и юго-запада.

Во втором эшелоне - 366-я и 382-я стрелковые дивизии.

59-я армия усиливалась тремя танковыми батальонами легких танков, тремя гвардейскими минометными дивизионами и семью отдельными лыжными батальонами.

Предусмотренные Директивой Ставки для усиления 59-й армии два артиллерийских полка армейского типа не прибыли в район сосредоточения. 78-я и 87-я кавалерийские дивизии были выведены из состава армии в подчинение фронта. (78-я дивизия не прибыла на фронт).

К югу от 59-й армии на правом берегу Волхова на фронт Крупичино, Русса встала 2-я Ударная армия генерала Н.К. КЛЫКОВА, только что прибывшая из резерва Ставки.

Директивой командующего фронтом 6 января 1942 г. войскам 2-й Ударной армии ставилась задача прорыва оборонительных позиций противника на западном берегу реки на участке Пересвет Остров, совхоз "Красный Ударник" и выхода к исходу 19 января главными силами на реку Кересть, в дальнейшем наступать в направлении Финев Луг, станция Чаща, разъезд Низовский, частью сил обеспечивать левый фланг со стороны станции Батецкая.

Армия усиливалась двумя отдельными танковыми батальонами, тремя отдельными гвардейскими минометными дивизионами, одним артиллерийским полком армейского типа (который прибыл позднее) и шестью лыжными батальонами.

Оперативное построение армии было определено в два эшелона: первый эшелон - одна стрелковая дивизия (327-я) и пять стрелковых бригад (25-я, 57-я, 58-я, 53-я и 22-я); второй эшелон - три стрелковых бригады (59-я, 23-я и 24-я).

Командующий армии решил нанести главный удар силами 327-й стрелковой дивизии, действовавшей на участке (иск) Селищенские казармы, Коломно (шириной 4 км), прорвать оборону противника на западном берегу Волхова и выйти на рубеж реки Полисть.

52-я армия генерала В.Ф. ЯКОВЛЕВА занимала фронт левее 2-й Ударной армии от (иск) Русса до оз. Ильмень, с боями очистившая от противника территорию восточнее реки Волхов.

В армию входили пять стрелковых дивизий (46-я, 225-я, 259-я, 267-я и 305-я), 442-й, 561-й ап, 448-й пап. Соединения армии, ведя в течение

четырёх месяцев напряженные бои, понесли большие потери в живой силе и технике.

Командующий войсками фронта поставил перед войсками 52-й армии задачу овладеть Новгородом и в дальнейшем наступать в направлении Сольцы, обеспечивая тем самым наступление армий Волховского фронта на северо-запад. Оперативное построение армии определено в два эшелона: в первом эшелоне - четыре стрелковых дивизии (267-я, 46-я, 305-я и 225-я), во втором - 259-я стрелковая дивизия. 25-я кавалерийская дивизия была переподчинена фронту.

Командующий армией принял решение нанести главный удар на правом фланге силами трех стрелковых дивизий (267-й, 46-й и 305-й). Дивизия второго эшелона (259-я стрелковая) располагалась также за правым флангом.

Ударной группировке армии приказывалось прорвать оборонительный рубеж противника на западном берегу Волхова на фронте Б. и М. Быстрицы, Котовицы, овладеть его опорными пунктами в Б. и М. Быстрицах, Заполье, Лелявино, Теремец и выйти к исходу 19 января к реке Питьба, в дальнейшем прорвать второй оборонительный рубеж противника на насыпях железной и автомобильной дорог Чудово - Новгород, овладеть его опорными пунктами Любцы, Копцы, Тютюцы, частью сил обеспечивать левый фланг со стороны Новгорода.

Прежде чем перейти к описанию хода боев операции, считаю необходимым высказать мысли, возникающие при изучении Любанской операции.

Ставка в своей Директиве от 17 декабря 1941 года определила войскам Волховского фронта переход в общее наступление на противника, оборонявшегося по западному берегу р. Волхов, разбить его и главными силами выйти на фронт Любань, ст. Чолово. В дальнейшем, развивая наступление в направлении Сиверская, Волосово, окружить противника под Ленинградом и совместно с войсками Ленинградского фронта разбить его войска и освободить от блокады. Своим левым флангом освободить Новгород и в дальнейшем наступлении на Сольцы во взаимодействии с войсками Северо-Западного фронта окружить войска противника западнее оз. Ильмень.

В этой Директиве Ставка определила оперативное построение фронта, состав и задачи армий.

Ставя перед войсками фронта такую решительную цель, как разгром 18-й немецкой армии и освобождение Ленинграда от блокады, Ставка не

обеспечила фронт ни необходимыми силами, ни материальными средствами для успешного проведения такой крупной наступательной операции.

Фронт, растянувшийся на 150 км, насчитывал 20 стрелковых дивизий, 5 кавалерийских дивизий, 8 стрелковых бригад с небольшими авиационными, артиллерийскими, танковыми, лыжными и инженерными частями. Нарастивать первоначальный удар с целью развития успеха в глубине обороны противника и нанести завершающий удар не было сил.

Главные усилия фронту предписывались в направлении шоссе Москва - Ленинград, которое выводило войска прямо к Ленинграду по хорошим дорогам. Но на этом направлении противник имел возможность обеспечить обороняющиеся войска инженерными сооружениями, сосредоточить свою артиллерию и танковые силы.

“Командование фронтом учитывало проблематичность успеха наступления в данном направлении. Поэтому оно намеревалось перенести основное усилие на участок действия 2-й Ударной армии, чтобы решить задачу ударом на Любань, обойдя сильно укрепленные позиции врага. Но все наши попытки усилить 2-ю Ударную армию за счет передачи ей из 59-й армии хотя бы двух стрелковых дивизий не были поддержаны Ставкой”.

(Мерецков К.А. На службе народу. - М., 1968, с. 261).

Ударная группировка фронта (59-я и 2-я Ударная армии) была поставлена на участке протяженностью 60 километров.

59-я армия, имея шесть стрелковых дивизий в первом эшелоне и две дивизии во втором, должна была наступать в полосе 30 километров. В полосе главного удара армии шириной 8 километров должны были действовать четыре стрелковых дивизии, т.е. каждая дивизия должна была прорывать оборону противника на 2-х километровом участке. Вспомогательный удар армия наносила двумя стрелковыми дивизиями в полосе 10 километров или в полосе 5 километров каждая дивизия.

2-я Ударная армия, имея одну стрелковую дивизию и пять стрелковых бригад в первом эшелоне и три стрелковые бригады во втором эшелоне, должна была наступать в 27-километровой полосе. Действующая на главном направлении 327-я стрелковая дивизия, получила задачу прорвать участок обороны противника шириною 4 километра. Стрелковые бригады получили для прорыва 4,5-километровые участки каждая.

4-я армия на 55-километровом участке фронта имела пять стрелковых дивизий в первом эшелоне и одну дивизию во втором эшелоне, Главный удар наносили две стрелковые дивизии на 5-километровом участке наме-

ченного прорыва обороны противника или по 2,5 километра на каждую дивизию.

52-я армия занимала фронт в 35 километров четырьмя стрелковыми дивизиями в первом эшелоне, имела одну дивизию во втором эшелоне. Главный удар армия наносила силами трех стрелковых дивизий на участке в 12 километров, т.е. каждая дивизий прорывала оборону противника на 4-х километровом участке.

Следовательно, в ударной группировке фронта было сосредоточено девять стрелковых дивизий, восемь стрелковых бригад, что составило около половины сил всего фронта. Но главные удары армии ударной группировки фронта наносили на участках в удалении друг от друга на расстоянии 40 километров.

К тому же Волховский фронт еще не закончил организационный период, не имел тыловых служб и необходимых складов с материальными средствами. Почти бездорожная территория тыла фронта не давала возможности подвоза материальных средств в необходимом количестве и в нужное время.

Но трагическое положение населения и войск в Ленинграде заставило и Ставку и командование Волховского фронта начать наступление, не закончив его подготовку, не обеспечив нужными силами и средствами для достижения успеха, проигнорировав известное положение о том, что наступление, начатое до окончания сосредоточения войск, предназначенных для него, и недостаточно подготовленное, в конечном счете, принесет больше вреда, чем отсрочка начала операции.

ХОД БОВЕ ОПЕРАЦИИ

На рассвете 13 января 1942 года после короткой артиллерийской подготовки войска соединений армий Волховского фронта двинулись вперед. До переднего края обороны противника простиралась долина реки Волхов шириною 800-1000 метров. Глубокий снег, мороз до 30°С, сильный пулеметный и минометный огонь противника вынудили наших воинов, не имевших ни лыж, ни белых халатов, перейти от броска к переползанию долины, зарываясь в снег.

На участке 4-й армии противник раньше нас сам атаковал наши позиции, и армия вынуждена была вместо наступления вести оборонительные бои.

Дивизии 59-й армии, не выдержав пулеметного и минометного огня противника, особенно, артиллерийского обстрела шрапнельными снарядами, отошли на исходное положение.

Только в центре построения 2-й Ударной армии и правого фланга 52-й армии обозначился успех. К 14-00 роты первого эшелона 327-й стрелковой дивизии полковника И.М. АНТЮФЕЕВА вышли к западному берегу Волхова, но не смогли перейти в атаку на оборонительные позиции врага на высоком речном берегу. Лишь ввод в бой второго эшелона дивизии во взаимодействии с 57-й стрелковой бригадой полковника П.Н. ВЕДЕНИЧЕВА позволил стремительной атакой прорвать оборону противника на участке Бор, Костылево. В ходе дальнейшего боя дивизия отбросила врага за реку Полисть.

Левее 327-й дивизии наступала 58-я стрелковая бригада полковника Ф.М. ЖИЛЬЦОВА, которая взаимодействуя с 53-й стрелковой бригадой генерала В.С. РАКОВСКОГО, овладела Ямно.

Находящаяся во втором эшелоне 59-я стрелковая бригада подполковника ЧЕРНИКА по боевому распоряжению армии утром 14 января через боевые порядки 327-й дивизии вошла в прорыв на рубеже деревень Бор, Костылево и, действуя по тылам немцев, двинулась ко второму рубежу обороны противника, имея задачу на участке Мясной Бор, Спасская Полисть перерезать железную дорогу Новгород - Чудово, сходу овладеть Мясным Бором и Спасской Полистью. Бригада завязала безуспешные бои с оборонявшимся противником, но понесла большие потери и выполнить задачу не смогла. Бригада была выведена во второй эшелон для пополнения. В командование бригадой вступил полковник И.Ф. ГЛАЗУНОВ.

В 52-й армии правофланговая 267-я стрелковая дивизия (и.о. командира И.Ф. ГЛАЗУНОВ), перейдя в наступление, утром 13 января прорвала оборону противника на участке (иск.) Ст. и Нов. Быстрицы, Горка и овладела пионерским лагерем и Горкой. Части дивизии, успешно продвигаясь, вышли к деревне Копцы 15 января и завязали бои за прорыв второго оборонительного рубежа немцев. Упорные кровопролитные бои не дали успехов и дивизия перешла к обороне занятого рубежа.

Левее 267-й дивизии наступавшие 46-я стрелковая дивизия генерала А.К. ОКУЛИЧЕВА и 305-я стрелковая дивизия полковника Д.И. БАРАБАНЩИКОВА прорвали оборону противника на участке (иск.) Горка, Теремец и овладели его опорными пунктами утром 15 января.

В середине дня 15 января командующий 52-й армией генерал В.Ф. ЯКОВЛЕВ доносил:

“К 13-00 правое крыло армии в составе трех дивизий вышло на западный берег р. Волхов, овладело частями 46-й стрелковой дивизии генерала А.К. ОКУЛИЧЕВА и 305-й стрелковой дивизии полковника Д.И. БАРАБАНЩИКОВА районом Заполье, Лелявино и лесом севернее, отбивает контратаки на Теремец” (Архив МО СССР, ф. 408, оп. 9991, д. 30, л. 16).

Ударная группировка 52-й армии 15 - 19 января вышла ко второму оборонительному рубежу на участке Любцы, Тютюцы.

259-я стрелковая дивизия полковника А.В. ЛАПШЕВА перешла Волхов и заняла оборону в районе Горки.

Превосходство немцев в авиации, технических средствах борьбы, а также обеспеченность артиллерии боеприпасами, тогда как наши артиллеристы считали каждый выстрел, приводили к повышенным потерям наших наступающих частей и требовали для продолжения развития наступления большей численности войск, так как очень часто исход атаки зависел от массовости натиска, производимом на узком участке фронта. Наблюдалась ситуация когда успешно начатая атака замирала без всякой видимой причины, без какой-либо тактической неудачи. Атаки просто затухали из-за слишком больших потерь в личном составе.

2-я Ударная армия, слабая по своему первоначальному составу, с первых дней боев требовала усиления новыми соединениями для продолжения наступления. Командование фронтом вынуждено было 15 января передать из второго эшелона 59-й армии 382-ю стрелковую дивизию полковника Г.П. СОКУРОВА, 366-ю стрелковую дивизию полковника С.И. БУЛАНОВА (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 169, л. 7).

19 января после ожесточенных боев 327-я стрелковая дивизия совместно с 57-й отдельной стрелковой бригадой овладела Коломно. До конца января дивизия вела наступательные бои за Спасскую Полисть.

К 21 января войска 2-й Ударной армии вышли на участке Спасская Полисть, Мясной Бор ко второй оборонительной позиции противника. Попытка прорвать вторую позицию с ходу не увенчалась успехом и бои приняли затяжной характер.

Командующий фронтом приказал сосредоточить против Спасской Полисти и Мясного Бора все возможные силы и средства. Особую опасность представлял опорный пункт врага в Спасской Полисти, расположенный по оси направления наступления 2-й Ударной армии. В составе армии 20 января командующий фронтом организовал специальную оперативную группу генерала И.Т. КОРОВНИКОВА. Первоначально были включены 327-я и 382-я стрелковые дивизии, 59-я стрелковая бригада, 162-й отдель-

ный танковый батальон, 43-й и 39-й лыжные батальоны, 105-й и 6-й гвардейские минометные дивизионы (Архив МО СССР, ф. 309, оп. 4073, д. 8, л. 30). Через несколько дней из группы была выведена 382-я дивизия, а взамен включена 374-я стрелковая дивизия полковника А.Д. ВИТОШКИНА и 111-я стрелковая дивизия полковника С.В. РОГИНСКОГО, 22-я отдельная стрелковая бригада полковника Ф.К. ПУГАЧЕВА (Архив МО СССР, ф. 309, оп. 4073, д. 8, л. 39).

Ввод значительных сил в бой за Спасскую Полисть не принес успеха. Для усиления войск оперативной группы командующий фронтом приказал выдвинуть сюда 230 орудий (Архив МО СССР, ф. 309, оп. 4106, д. 23, лл. 11-14).

Под вечер 25 января на огневые позиции встали дивизионы 18-го артиллерийского полка армейского типа майора М.Б. Фридланда (152 мм пушки).

После артиллерийского обстрела утром 26 января опорный пункт атаковали 59-я стрелковая бригада и 374-я стрелковая дивизия, но овладеть Спасской Полистью не смогли. Были перехвачены шоссе и железная дорога южнее опорного пункта и захвачен лесопункт западнее дорог.

По приказу командарма 2-й Ударной армии 366-я стрелковая дивизия к 17 января сосредотачивается в районе Дубовицы, Городок, лес восточнее Дубовиц с готовностью для действия в западном направлении (Архив МО СССР, ф. 309, оп. 4073, д. 8, л. 44).

18 января дивизия получила боевой приказ армии: "С рассветом 19 января 1942 г. наступать по восточной опушке леса западнее Арефино, Красный Поселок, с задачей совместно с 58-й, 23-й и 24-й стрелковыми бригадами уничтожить противника в районе Борисово с последующим выходом на рубеж Мясной Бор" (Архив МО СССР, ф. 309, оп. 4073, д. 8, л. 29).

Уничтожая мелкие группы противника дивизия 21 января вышла к Мясному Бору и завязала бой за овладение им. Части дивизии в ожесточенных боях медленно вклинились в оборонительные позиции врага. В ночь с 23 на 24 января части дивизии в ходе решительной атаки овладели опорным пунктом второго оборонительного рубежа противника - Мясным Бором и завершили прорыв рубежа.

Предназначенный для развития прорыва, 13-й кавалерийский корпус комбрига И.И. ГУСЕВА, сосредотачивался в лесах района Шевелево, Ямно.

Оперативной директивой за N 0021 23 января 1942 г. командующий войсками Волховского фронта генерал К.А. МЕРЕЦКОВ определил зада-

чу корпусу в составе 25-й кавалерийской дивизии подполковника Д.М. БАРИНОВА, 87-й кавалерийской дивизии полковника В.Ф. ТРАНТИНА с 366-й стрелковой дивизией полковника С.И. БУЛАНОВА: "Разгромить остатки противника в полосе Ленинградского шоссе, не допустив образования обороны противника на рр. Тигода и Кересть, к исходу 25 января выйти на р. Трубица, выдвинув передовые отряды к Сенной Керести, Новая Деревня, Финев Луг.

В дальнейшем наступать в общем направлении Ольховка, Апраксин Бор и Любань, не позднее 27 января перехватить шоссе и железную дорогу Чудово - Ленинград и овладеть Любанью.

С организацией обороны не связываться..." (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 97, д. 8, лл. 129, 130).

Кавалерийский корпус с утра 24 января передавался из резерва фронта в состав 2-й Ударной армии.

366-я стрелковая дивизия, развивая наступление вдоль просеки, к утру 25 января овладела деревнями Кречно и Новая Кересть.

По приказу командира корпуса 25-я кавалерийская дивизия вышла из района Шевелево и к утру 25 января сосредоточилась в лесу в 1,5 км. восточнее Мясного Бора. В течении всего дня дивизия подвергалась атакам немецкой авиации и войти в прорыв не смогла.

С наступлением темного времени части дивизии начали продвижение по просеке в район Новой Корости. В течении вечера и ночи кавалеристы двигались пешими по глубокому снегу выше колен, ведя лошадей в поводу, беспрестанно останавливаясь для оказания помощи в продвижении своего боевого обоза. Только к утру 26 января, преодолев 15 км. пути по лесной просеке, части дивизии вышли в район леса восточнее Новой Керести.

87-я кавалерийская дивизия, предпринявшая марш в светлое время, в районе северо-западнее Мясного Бора, подверглась авиабомбежке и потеряла несколько тачанок с пулеметами и их расчетами.

Авангардный 236-й кавалерийский полк дивизии только к вечеру смог выйти в район Новой Керести, а основные силы дивизии - к утру 27 января.

Во исполнение директивы фронта, командир 13-го кавалерийского корпуса решил к исходу 26 января:

- 87-й кавалерийской дивизии овладеть Ольховкой;
- 366-й стрелковой дивизией - Финев Луг;
- 25-й кавалерийской дивизией - Глухая Кересть и Восход.

К исходу 26 января 236-й кавалерийский полк 87-й кавалерийской дивизии овладел Ольховкой, разгромив внезапной атакой гарнизон противника. Дивизия сосредоточилась в районе Ольховки, где пробыла до 28 января, ведя разведку в направлениях Ольховские хутора - Сенная Кересть и Вдицко.

К исходу дня 28 января 240-й кавалерийский полк дивизии захватил Вдицко, а 241-й кавалерийский полк овладел Новой Деревней. 236-й кавалерийский полк подошел к окраине Ручьи, но овладеть ими не смог. Совместная атака с подошедшим 241-м полком, также закончилась безуспешно. Бои за овладение Ручьи продолжались до 3 февраля, когда кавалеристы по приказу 2-й Ударной армии передали этот участок подошедшим частям 191-й стрелковой дивизии.

366-я стрелковая дивизия в результате короткого боя к исходу дня 27 января заняла Финев Луг.

98-й кавалерийский полк 25-й кавалерийской дивизии в спешном строю в 9.00 27 января с ходу атаковал Глухую Кересть, но был отбит, 100-й кавалерийский полк дивизии в спешном строю атаковал в 18.00 27 января Восход и в упорном бою при содействии 104-го кавалерийского полка к утру 28 занял Восход и станцию Рогавка.

Утром 30 января командир корпуса поставил новую задачу 25-й кавалерийской дивизии. В 18.00 30 января дивизия (без 98-го полка) вышла по маршруту Финев Луг, Огорели, Тигода, Червино и далее на север, уничтожая сходу мелкие гарнизоны противника.

366-я стрелковая дивизия получила приказ сменить 98-й кавалерийский полк и наступать в направлении Клепцы, Чауни, Пятилипы, Глухая Кересть.

Передовой отряд 25-й кавалерийской дивизии, сбивая мелкие группы противника, прошел 30 км ночным маршем и к утру 31 января вышел к Черевинской Луке, где был остановлен организованным огнем. Основные силы 100-го и 104-го полков дивизии втянулись в затяжные бои, продолжавшиеся безрезультатно до 3 февраля.

366-я стрелковая дивизия овладела Клепцы, Чауни, Глухой Керестью, но не смогла сломить сопротивление противника в Пятилипах.

Соединения корпуса, не имея артиллерии, втянулись в безуспешные бои за овладение опорными пунктами обороны противника в населенных местах, утратили маневренность и инициативу и не смогли выполнить свою задачу - овладеть к 27 января Любанью.

Бои 13-го кавалерийского корпуса за недельное наступление выявили невозможность движения колонн конницы вне дорог. Господство авиации противника, при слабом прикрытии нашей авиацией и полным отсутствием зенитных средств защиты вынуждали прекращать активные действия в светлое время суток. Почти полное отсутствие артиллерии и минометов в 25-й дивизии и совершенно недостаточное количество их в 87-й дивизии определяли возможности захвата населенных пунктов с гарнизоном противника только внезапными ночными атаками в спешенном строю, что обеспечивалось высокими боевыми качествами кавалеристов.

Боевые действия велись вдоль имеющихся дорог отдельными полками. Движение частей ночью, в основном колоннами, головной полк высылал отдельный разъезд силою до взвода вперед по маршруту движения. К сожалению кавалерийские дивизии не усилили лыжными батальонами, которые были незаменимы для обхода укрепленных населенных пунктов по глубокому снегу, покрывающему многочисленные болота и болотистые леса.

Ни фронтом, ни армией не было организовано материальное обеспечение действий корпуса.

Одновременно с боями за Спасскую Полисть и Мясной Бор соединения 2-й Ударной армии продолжали очищать от мелких групп противника западный берег Волхова. 22 января 57-я стрелковая бригада полковника П.Н. Веденичева перерезала шоссе Селищенский поселок, Спасская Полисть и вышла к южной и западной окраинам Кузино. 23-я стрелковая бригада полковника В.И. ШИЛОВА овладела населенным пунктом Лобково, а 24-я стрелковая бригада полковника М.В. РОМАНОВСКОГО очистила от противника Старые и Новые Быстрицы (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 169, л. 12).

Сейчас мы можем узнать оценку противником январского наступления на Волхове в уже цитированной нами книге полковника вермахта Польмана: "Сражение началось у Волхова в полосе 38-го армейского корпуса на смежных флангах 126-й и 215-й пехотных дивизий 13 января, после того, как в предыдущие дни было отбито несколько попыток разведки боем. Советские бригады и дивизии, значительно превосходящие силы немцев, после сильного артиллерийского и минометного огня бросились в атаку через скованную крепким льдом реку на слабые позиции обороняющихся. Мобильные в зимних условиях части просачивались в брешь и закреплялись в ближайшем тылу, атаковали долговременные обо-

ронительные сооружения и огневые позиции артиллерии и минометов с тыла и нарушали коммуникации к фронту.

От района восточнее Подберезья до Дымно фронт в последующие дни был прорван, хотя отдельные оплоты еще противостояли захлестывающим волнам наступления...”

Если 2- Ударная армия имела успех в наступлении, то в 4-й и 59-й армиях все усилия прорвать оборону противника были безуспешными. Атаки их соединений становились все слабее, а затем совсем прекратились. 54-я армии Ленинградского фронта, израсходовав боеприпасы, 17 января прекратила также наступления. Войска армии остались на своих исходных позициях.

В сложившейся обстановке нужно было принять решение о переносе главного направления наступления. Командование фронта, получив разрешение Ставки, прекратило атаки на правом крыле фронта и перенесло все усилия войск фронта на направление Спасская Полисть, Любань. 59-я армия получила новую полосу наступления в границах: справа - Пшеничище, Тупин Остров, слева - Коляжка, Исаково урочище. Участок Лезно, Пшеничище с действующими на нем 288-й и 376-й стрелковыми дивизиями был передан 4-й армии.

59-я армия приняла от 2-й Ударной армии участок (иск.) Крупичино, (иск.) Бор, а также находящиеся на этом участке 25-ю и 53-ю стрелковые бригады. Из 4-й армии были переброшены 92-я и 377-я стрелковые дивизии, совершившие 90-100 километровый переход пешим порядком.

Основная цель операции 59-й армии - разгром чудовской группировки противника - осталась без изменений, но теперь ближайшая задача армии состояла в том, чтобы, нанося удар севернее Спасской Полисти, овладеть рубежом Соснинская Пристань, Муравей, Приютино, (иск.) Спасская Полисть. В дальнейшем, обходя Чудово с запада, выйти на рубеж реки Кересть и отрезать пути отхода чудовской группировки противника на Любань.

Своим приказом от 27 января командарм 59-й армии обязывал войска к исходу дня закончить перегруппировку, с утра 28 января перейти в наступление во взаимодействии с 4-й армией окружить и уничтожить чудовскую группировку противника, нанося главный удар силами 377-й, 372-й и 92-й стрелковых дивизий (Архив МО СССР, ф. 416, оп. 10437, д. 15, лл. 67-69).

В ходе боев начатого с утра 28 января наступления войска армии заняли на левом берегу Волхова деревни Пересвет Остров, Кипрово и,

развивая успех, отбрасывали противника к шоссе Чудово - Новгород (Архив МО СССР, ф. 416, оп. 10437, д. 13, л. 9).

Войска, ведя бои за овладение опорными пунктами обороны противника, без поддержки авиации и танков, при ограниченной поддержке артиллерии, при остром недостатке боеприпасов для все видов оружия, несли большие потери. Непрерывные контратаки врага, сопровождаемые сильным артиллерийско-минометным огнем, часто приходилось отбивать штыками.

Безуспешно велись ожесточенные бои за овладение опорными пунктами обороны на левом берегу Волхова: Дымно, Вергежа, на шоссе Чудово - Новгород: Михалево, Овинец, Коляжка. Только в феврале была занята Вергежа, а 8 февраля Овинец. Части 92-й стрелковой дивизии полковника А.Н. ЛАРИЧЕВА вышли к реке Полисть (Архив МО СССР, ф. 416, оп. 10437, д. 13, л. 9).

372-я стрелковая дивизия в феврале вышла на подступы к д. Малое Опочивалово и завязало бой за овладение ею. Вечером противник принял контратаки вдоль шоссе с севера и с юга на части дивизии, еще не закрепившиеся на занятом рубеже. Успешно продвигаясь, северная и южная группировки противника соединились и окружили 1236-й и 1238-й стрелковые полки дивизии. Одиннадцать суток полки сражались в окружении и только в ночь на 18 февраля по приказу дивизии прорвали кольцо окружения, понеся большие потери в личном составе и тяжелом оружии, и вышли в расположение дивизии.

377-я стрелковая дивизия вела безуспешные бои на подступах к Трегубово и Михалево. Войска 59-й армии перешли к обороне. 21 февраля была создана оперативная группа генерала П.Ф. АЛФЕРОВА с задачей сковывания противника на рубеже Дымно, Спасская Полисть.

92-я стрелковая дивизия перешла 21 февраля из состава оперативной группы генерала И.Т. КОРОВНИКОВА в состав оперативной группы генерала П.Ф. АЛФЕРОВА.

“К середине февраля 1942 года наступательная операция войск 59-й армии переросла в тяжелые и изнурительные бои за овладение и удержание отдельных опорных пунктов... Однако задачи первой наступательной операции армии решить не удалось....” (Коровников И.Т., Лебедев И.С., Поляков Я.Г. На трех фронтах, с. 23-24).

“Наступление произвело эффект, подобный прорыву плотины, когда вырвавшиеся потоки воды из оков через образовавшиеся бреши изливаются на огромные пространства и, как при таком стихийном бедствии ре-

шающий пункт находился в местах прорыва "плотины". Как ни странно это звучит, но исход боя решался не в глубине территории у острия наступательных клиньев противника, врезавшихся далеко в леса тыла, какими бы угрожающими эти клинья не казались на карте, а на месте прорыва у Волхова и у шоссе Новгород - Чудово, т.е. у населенных пунктов Мясной бор, Мостки и Спасская Полисть. Это ясно осознавало командование группы армий "Север", которое в соответствии с этим организовывало свои контрмероприятия. Это поняли также солдаты, унтер-офицеры и офицеры, которые с особой стойкостью и упорством сражались здесь за каждый квадратный метр земли.

Советское командование, несмотря на все усилия, явно недостаточно серьезно отнеслось здесь к немецкому сопротивлению и положило на эффективность своего удара в глубину вместо того, чтобы сначала наступать по обеим сторонам шоссе на север и на юг.

Решающее значение имело то, что 126-я и 215-я пехотные дивизии с придаваемыми им подразделениями удерживали "угловые" опорные пункты восточнее Подберезья и у "рукава" Дымно на Волхове и сузили здесь район прорыва до 30 километров. Это создало основу для обороны на шоссе у Земтипы и Малое Замошье на юге, а также у "рукава" Спасской Полисти на севере, тем более, что населенные пункты Мясной Бор и Мостки в тяжелейших условиях смогли держаться как опорные пункты в окружении. Здесь, в конечном счете, должна была решаться судьба сражения у Волхова. Узкий прорыв противника по шоссе затруднял его снабжение и по мере углубления ударного клина все более ослаблял силу его удара" (Польман.)

Выход соединений 2-й Ударной армии на линии населенных пунктов Сенная Кересть, Ручьи, Червинская Лука, стоящих в 20-25 км от железной и шоссейной дорог Москва - Ленинград, создавали предпосылки для окружения и разгрома чудово-киришской группировки противника. В том случае, если бы наши войска перерезали железную и шоссейную дорогу Чудово - Ленинград, то войска противника не могли бы сражаться без подвоза боеприпасов и продовольствия. Но для решения такой сложной задачи требовались соответствующие силы и средства, которых у вклинившихся в оборону противника войск не было.

Только к исходу 2 февраля к Червинской Луке и Ручьи для смены кавалеристов начали подходить 58-я отдельная стрелковая бригада полковника Ф.М. ЖИЛЬЦОВА и 57-я отдельная бригада полковника П.Н. ВЕДЕНИЧЕВА.

Переданные 25 января из 4 армии в состав 2-й Ударной армии 191-я стрелковая дивизия полковника А.И. СТАРУНИНА только в ночь на 2 февраля выходила к Кривино, 4-я гвардейская стрелковая дивизия генерала А.И. АНДРЕЕВА выдвигалась к Сенной Керести (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 97, д. 3, лл. 132, 133).

Командующий войсками фронта своей директивой от 3 февраля потребовал от командарма 2-й Ударной армии закончить ликвидацию противника в районе Остров, Спасская Полисть и не позднее 6 февраля сосредоточить в районе Сенная Кересть, Кривино, Ольховка группу войск в составе 327-й, 374-й, 382-й и 4-й гвардейской стрелковых дивизий для нанесения удара в районе Пятницы, ст. Бабино (20 км северо-западнее Чудово). Одновременно 13-му кавалерийскому корпусу предписывалось выйти в район Красная Горка, Конечки (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 170, л. 3).

Предписание этой директивы могло быть выполнено в срок только соединениями 13-го кавалерийского корпуса, которые сдав в ночь на 3 февраля свои боевые участки, выступили на новые направления наступления. Для усиления корпуса поступили 59-я стрелковая бригада полковника И.Ф. ГЛАЗУНОВА, сосредоточенная к 3 февраля в районе Язвинка. 366-я стрелковая дивизия вышла из состава корпуса.

Командир корпуса решил для прикрытия фланга и тыла корпуса выдвинуть 98-й кавалерийский полк 25-й дивизии к Филипповичи, Фролево.

25-й кавалерийской дивизии приказывалось основными силами совместно с 59-й стрелковой бригадой, наступая вдоль железной дороги Новгород - Ленинград, овладеть Дубовик, Бол. и Мал. Еглино, в дальнейшем наступать в северном направлении к железной дороге Ленинград - Чудово.

Сосредотачивающаяся в районе Поддубье, Куболово 87-я кавалерийская дивизия должна была наступать в направлении Толстое, Веретье, Крнечки, в дальнейшем перерезать железную дорогу Ленинград - Чудово северо-западнее Любани.

В ночь на 2 февраля 98-й кавалерийский полк выступил по двум параллельным дорогам вдоль р. Рыденка и, не встречая сопротивление противника в течение 3 дней, вышел правым отрядом (1 и 2 эскадроны) во Фролево, левым отрядом в Волкино. Только в районе Печково - Заполье правый отряд был контратакован противником силою до батальона. Прибывший отряд немецких курсантов-авиаторов отеснил кавалеристов и занял Фролево и Загорье.

По приказу командира корпуса 5 февраля на усиление 98-го полка прибыл 236-й полк 87-й кавалерийской дивизии. Смененный в районе Червино 191-й стрелковой дивизией 104-й кавалерийский полк 25-й дивизии также был направлен в Филипповичи. Под командование командира 104-го полка полковника ТРОФИМОВА сводный отряд из трех полков успешно отразил контратаки противника и нанес ему поражение в боях 6, 7 и 8 февраля, захватил пленных, вооружение и склады.

Восстановив положение, сводный отряд 9 февраля передал этот участок подошедшей 23-й отдельной стрелковой бригаде полковника В.И. ШИЛОВА. Вечером 9 февраля сводный отряд из трех кавалерийских полков по приказу командира корпуса выступил по маршруту Заручье, Остров, Абрамово, Глебово, Порожки, Конечки. Передовой отряд - 236-й полк к утру 10 февраля вошел в Глебово, не встречая сопротивления врага, только в районе Савкино в конном строю полк внезапной атакой уничтожил гарнизон противника, захватив богатые трофеи. Преследуя поспешно отходящих немцев, 236-й полк вышел к Вальякка, где был встречен организованным огнем. 104-й полк вслед за 236-м полком вышел к Вальякка, а 98-й полк расположился в Савкино-1 и Савкино-2, прикрывая тыл сводного отряда.

Противник предпринял активные действия против 98-го полка из района Порожек лыжным батальоном, усиленным артиллерией и минометами, а из района Озерешно, Нестерково - пехотным батальоном, также с артиллерийским усилением. Завязались бои за Порожки и Нестерково.

100-й полк 25-й кавалерийской дивизии, двигаясь вдоль железной дороги Новгород - Ленинград, утром 4 февраля занял без боя Горки, продвигаясь к станции Радюфинниково, разгромил лыжников из 183-го эстонского батальона и в конном строю атаковал Дубовик и к исходу 5 февраля полностью очистил его от врага.

Действуя совместно с подошедшей 59-й стрелковой бригадой полковника И.Ф. Глазунова, усиленной лыжным батальоном, командир 100-го полка решил в ночь на 6 февраля атаковать противника в Бол. и Мал. Еглино. Атака не увенчалась успехом и только повторной атакой в ночь на 7 февраля совместными усилиями кавалеристов 100-го полка и 59-й стрелковой бригады в 3.30 были заняты Бол. и Мал. Еглино после тяжелого уличного боя. Здесь были захвачены богатые трофеи.

Противник отошел на оборонительные позиции на участке Верховье, платформа Еглино, Конечки оборудованными по насыпи строящейся железной дороги Чудово - Веймарн. Все попытки прорвать оборону против-

ника заканчивались безуспешно из-за отсутствия артиллерийского усиления.

Особенно неприступен был железобетонный путепровод на пересечении действующей железной дороги с насыпью строящейся.

Прямые попадания 76 мм пушек артиллерийского дивизиона бригады не могли вызвать заметных разрушений, других артиллерийских средств усиления у конников и у бригады не было. После нескольких дней непрерывных безуспешных атак позиций врага конники и бригада перешли к обороне захваченного рубежа. Все последующие многократные попытки противника контратаками отбросить части бригады успешно отражались и бригада занимала этот рубеж обороны до 25 мая 1942 года, - до получения приказа на отход.

87-я кавалерийская дивизия, сменившая стрелковыми соединениями под Ручьи 5 февраля, без 236-го полка сосредоточилась в районе Язвинка, Поддубье, Куболово и приводила себя в порядок.

Выполняя приказ командира корпуса, командир дивизии полковник В.Ф. ТРАНТИН решил двигаться полковыми колоннами (240 и 241 полков) лесными дорогами по маршруту Жилое Рыдно, Толстое, Веретье и выйти в район юго-восточнее Конечки. Полное бездорожье, глубокий снег затруднили движение и дивизия запоздала с выходом в район отметки 62,5, что в 2,2 км юго-восточнее Конечки. Совместных действий объединенного отряда полковника ТРОФИМОВА и 87-й дивизии по разгрому гарнизона противника в Конечках не получилось, а одновременные атаки с юго-запада отряда и юго-востока дивизии на гарнизон противника в Конечках не принесли успеха.

12 февраля вновь подошедший финский лыжный батальон выбил из Порожек отряд из двух эскадронов 98-го полка.

16 февраля противник в течение дня вел наступление на эскадрон 98-го полка, обороняющий Нестерково и к вечеру занял Нестерково и оттеснив эскадрон в Савкино-1. К исходу дня 98-й полк отошел на высоту с отметкой 76,1, где вместе с 104-м полком организовал оборону и в течение 17 - 20 февраля отражал яростные атаки немцев и финнов. 20 февраля под натиском противника 98-й и 104-й полки отошли в район 1 км юго-восточнее Вальякка, где установили связь с 87-й дивизией и организовали новый рубеж обороны на участке Вальякка, Глебовское болото.

Кавалерийский корпус к 20 февраля потерял свою ударную силу и по всему фронту наступления перешел к обороне.

Командир корпуса приказал оборонять рубеж:

59-я отдельная стрелковая бригада (вкл) платформа Еглино, южнее линии насыпи железной дороги Чудово - Веймарн до правого фланга обороны 87-й дивизии.

87-я дивизия - на участке от высоты с отметкой 58,0, что в 1 км восточнее Конечки до высоты с отметкой 64,8 на Глебовском болоте.

25-я дивизия - на участке от высоты с отметкой 64,8 до отметки 58,3 (западнее Веретье) далее по р. Черная.

Штаб 87-й дивизии располагался у высоты с отметкой 62,5.

Штаб 25-й дивизии - в Веретье.

Штаб корпуса - в Дубовик.

К середине февраля для армий Волховского фронта определилась следующая обстановка. В центре, глубоко вклинившись в оборону противника, сражались войска 2-й Ударной армии, справа, уступом назад, с основными силами, сосредоточенными у Чудово и Спасской Полисти, вели ожесточенные, но безуспешные бои на втором оборонительном рубеже противника войска 59-й армии; правее этой армии, по восточному берегу Волхова до Киришей вели сковывающие противника бои войска 4-й армии; на левом фланге фронта уступом назад ко 2-й Ударной армии на участке Мясной Бор, Теремец вели бои войска 52-й армии.

Ближайшей целью ударной группировки фронта (2-й Ударной и 59-й армий) определилась Любань. 4-я армия во взаимодействии с 54-й армией Ленинградского фронта ведет борьбу за Кириши; 52-я армия обеспечивает действия ударной группировки со стороны Новгорода.

В силу своего первоначального успеха 2-я Ударная армия закрепила за собой направления главного удара, продвинулась глубоко в оборону противника, но продолжать в дальнейшем наступление не смогла без значительного усиления.

По мере расширения района боевых действий и увеличения количества соединений в составе 2-й Ударной армии усложнялось управление войсками. Для устойчивого и своевременного руководства войсками в армии приняли решение создавать оперативные группы по руководству войсками на определенных направлениях.

Так, группа генерала П.Ф. ПРИВАЛОВА объединяла 53-ю и 57-ю стрелковые бригады и 191-ю стрелковую дивизию, действовавшие по направлению на восток по линии Кривино, Ручьи, Червинская Лука.

4-я гвардейская стрелковая дивизия и 59-я стрелковая бригада, действовавшие в направлении на Сенную Кересть, составили оперативную группу генерала А.И. АНДРЕЕВА.

По ходу боев создавались и другие группы не только во 2-й Ударной, но и в 59-й армии. В последней оперативная группа генерала П.Ф. Алферова (заместителя командующего 59-й армией) руководила соединениями ведущими бои за расширение плацдарма на Волхове на участке Дымно, Трегубово в сторону Чудово.

Оперативная группа генерала ПРИВАЛОВА вела безуспешные бои за Кривино, Ручьи, Червинская Лука, оставаясь на прежних позициях. Оперативная группа генерала АНДРЕЕВА вела оборонительные бои в Ольховке.

В горловине прорыва войска 2-й Ударной армии вели непрерывные бои за расширение бреши. Наконец, 12 февраля 111-я стрелковая дивизия полковника С.В. РОГИНСКОГО, 22-я стрелковая бригада полковника Р.К. ПУГАЧЕВА сломили сопротивление немцев и заняли в полосе шоссе Москва - Ленинград опорные пункты обороны врага в Любино Поле и Мостках. Теперь ширина горловины прорыва достигла 14 километров и коммуникации армии проходили вне пулеметного и действительного артиллерийского огня.

Продолжая наступление, соединения вплотную подошли к Спасской Полисти, 22-я бригада с юга, а 111-я дивизия - с юго-запада и запада. Обходя Спасскую Полисть с запада, дивизия, наступая в направлении Чудово, преодолевая яростное сопротивление противника и отражая контратаки его, 17 февраля перерезала дорогу Спасская Полисть - Ольховка. 2 марта дивизия перерезала дорогу Глушица - Сенная Кересть и 6 марта вышла на подступы к деревне Корпово-2, где была остановлена противником.

Не утихали бои и на южном фланге горловины прорыва. 267-я дивизия подполковника П.А. ПОТАПОВА. 25 января сдала свою полосу обороны под Кошцами 259-й стрелковой дивизии полковника А.В. ЛАПШЕВА и была введена в прорыв у Мясного Бора. Дивизия вошла в состав 2-й Ударной армии и получила боевое распоряжение прорвать оборону противника у д. Теремец-Курляндский, обойти его опорный пункт обороны и, наступая с запада на д. Кошцы, внезапным ударом захватить деревню. На марше, прокладывая колонной путь в глубоком снегу, дивизия, обходя Теремец-Курляндский, попала под массированную авиационную бомбежку и понесла значительные потери. Внезапность наступления на Кошцы была утеряна, внезапной атакой овладеть деревней Кошцы не удалось. Противник со стороны Новгорода предпринял контратаки, которые были отбиты с большими потерями с обеих сторон. Дивизия перешла к обороне.

25 февраля 267-я стрелковая дивизия сдала свою полосу обороны в районе западнее деревни Копцы 259-й стрелковой дивизии, совершили марш в район Ольховки, где выдержала большой бой за дорогу Спасская Полисть - Ольховка с контратакующим противником. Дивизия поступила в распоряжение группы генерала Коровникова, который приказал совершить марш через болото Гажьи Сопки и овладеть деревнями Глушица Приютино и быть готовой к наступлению на Трегубово.

Напряженные бои развернулись с 3 по 15 марта на подступах к Приютино, Глушица и Трегубово, но дивизия не овладела этими пунктами и перешла к обороне.

259-я стрелковая дивизия 23 февраля, сдав свой участок обороны 46-й стрелковой дивизии, была введена в прорыв у Мясного Бора и 24 февраля приняла от 267-й стрелковой дивизии оборону на участке Бол. Замошье, Теремец-Курляндский, войдя в состав 2-й Ударной армии. Ведя оборонительные бои, дивизия вела разведывательные поиски на своем открытом правом фланге в направлении на Село Гора. Получив данные о прибытии на фронт фашистского легиона "Фландрия", командир дивизии решил организовать подвижной отряд для внезапного нападения на голландцев в Село Гора, разгрома гарнизона и захвата пленных. В ходе ночной атаки фашисты были разгромлены.

28 февраля дивизия сдала свой участок обороны 305-й стрелковой дивизии полковника Д.И. БАРАБАНЩИКОВА и походным порядком перешла в район Ольховки. 259-я стрелковая дивизия получила боевую задачу овладеть ольховскими хуторами, которые были расположены по возвышенному гребню берега реки Кересть. Справа и слева от реки Кересть простирались огромные болота без кустарников, покрытые толстым слоем снега. Позиции противника, оборудованные на хуторах, позволяли хорошо просматривать и прицельно обстреливать все подступы к своей обороне. Дивизия, ведя многодневные бои до 10 марта, успеха не добилась и была переброшена в лесистый район в 2-х километров южнее Красной Горки.

Взамен убитых из 52-й армии 267-й и 259-й дивизий из 4-й армии прибыла 65-я стрелковая дивизия полковника П.К. КОШЕВОГО. Дивизия заняла оборону по северной окраине Любцы до реки Полисть, прикрыв горловину прорыва от ударов противника со стороны Земтицы.

Имея ввиду сосредоточить внимание командования и штаба 2-й Ударной армии только на руководстве войсками, наступающими на острие прорыва, командующий войсками фронта возложил ответственность за сохра-

нение коммуникаций 2-й Ударной армии и за расширение к северу горловины прорыва на войска 59-й армии, а к югу горловины прорыва на войска 52-й армии.

В 59-й армии была создана оперативная группа генерала И.Т. Коровникова для ликвидации узла сопротивления обороны противника в Спасской Полисти и всего выступа его обороны Трегубово, Спасская Полисть, Приютино. В эту группу вошли 92-я, 11-я, 327-я, 374-я и 378-я стрелковые дивизии.

С конца января и до марта войска 59-й армии пытались ликвидировать вражеский клин обороны шириною до 10 километров вдоль железной и шоссейной дорог от Трегубово до Спасской Полисти. Атаки на этот клин шли с юга, востока и запада, но прорвать оборонительные позиции врага и расширить горловину прорыва 2-й Ударной армии не смогли.

Войска оперативной группы войск генерала И.Т. Коровникова непрерывными безуспешными атаками противника не смогли вклиниться в его оборону, но понесли большие потери и значительно утратили боеспособность. Командиры частей и соединений, непрерывно организуя атаки, собирали для них даже обозников, не смогли уделить нужного внимания, сил и средств для создания оборонительных сооружений на захваченных рубежах и для переоборудования оборонительных сооружений противника. Командиры всех степеней войск оперативной группы генерала И.Т. Коровникова, все время подгоняемые в организации атак, не ориентировались на возможности контрудара врага и не готовились к их отражению. Резервов, как в самой оперативной группе, так и в соединениях не было. 52-я армия также вела непрерывные безуспешные атаки с целью расширения горловины прорыва, используя все свои возможности и оборонительные сооружения не возводила. Резерва армия не имела.

92-я стрелковая дивизия, участвуя в боях за прорыв второй оборонительной позиции противника на участке Михалево, Остров, понесла большие потери. Для восстановления боеспособности распоряжением штаба 59-й армии дивизия 2 марта передала свой боевой участок соседним соединениям и перешла в район пополнения. Совершив 15 километровый марш, дивизия 3 марта сосредоточилась в районе между Любино Поле и Мясным Бором в центре горловины прорыва 2-й Ударной армии. Штабы составляли планы обороны и инженерного оборудования участка, в которых предусматривались варианты боевых действий, дежурство подразделений, противовоздушная оборона, приспособление землянок для обороны, отрывка окопов, устройство заграждений.

По распоряжению штаба армии была установлена связь с 65-й стрелковой дивизией и штабом 52-й армии для взаимодействия в обороне горловины прорыва.

Дивизия в течении 5 и 6 марта получила 3521 человек пополнения, которые были распределены по подразделениям. 6 марта дивизия получила от штаба 59-й армии известие о переходе дивизии в резерв фронта. По распоряжению штаба фронта дивизия в ночь на 7 марта вышла из своего района с расчетом к утру 8 марта сосредоточиться в районе Огорели и войти в состав 2-й Ударной армии. 8 марта на дневке в Огорели было получено распоряжение штаба 2-й Ударной армии к утру 10 марта дивизии сосредоточиться в районе Червино, Тигода. По маршруту движения дивизия проходила в замедленном темпе по снежной целине, тогда как от Мясного Бора до Огорели марш совершался по расчищенной армейской дороге без задержки.

В штабах фронта и армии становилось ясно, что войска армии, сильно растянутые по фронту, понесшие большие потери в наступательных боях, необеспеченные регулярным подвозом боеприпасов, продовольствия и фуража, незащищенные от авиации противника, наступать не могут.

Фронт, своих резервов не имел, а остальные три армии фронта передали значительную часть своих соединений и дальнейшая передача своих соединений во 2-ю Ударную армию может быть только при принятии решения на пассивные действия этих армий.

15 февраля командующий фронтом уточнил задачу 2-й Ударной армии и потребовал быстрого выдвижения ее частей на запад в сторону Любани, в том числе 13-й кавалерийский корпус должен был выдвинуться в направлении на Ушаки для быстрого выхода на железную дорогу Москва - Ленинград. Оперативная группа генерала Привалова, ликвидировав противника в Ручьях и Червинской Луке, должна была выйти к железной дороге в районе Померанья. Оперативная группа генерала Андреева получила задание прочно удерживать Ольховку (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 79, д. 8, лл. 184-185).

К сожалению, и корпус и оперативная группа Привалова успеха не имели и остались на своих исходных рубежах.

Командарм 2-й Ударной армии генерал Н.К. КЛЫКОВ доносил командующему фронтом генералу К.А. МЕРЕЦКОВУ: "На моем участке в воздухе все время господствует авиация противника и парализует действия войск. Дорожная сеть в плохом состоянии, содержать ее в проезжем состоянии некому. Из-за отсутствия достаточного количества транспортных

средств подвоз фуража, продовольствия, горючего и боеприпасов далеко не обеспечивает существующих потребностей. Для развития успешного наступления армии надо три свежих дивизии, дивизион ракетных установок, не менее двух автобатальонов, не менее трех дорожно-строительных батальонов, не менее пятнадцати бензовозов, сено, пополнить конский состав и прикрыть армию с воздуха” (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 21, лл. 217-219).

Для усиления группы генерала Привалова, наступавшей в направлении Червинская Лука, Любань, переброшена из 52-й армии 46-я стрелковая дивизия генерала А.К. ОКУЛИЧА и из группы С.В. РОГИНСКОГО 22-я стрелковая бригада полковника Ф.К. ПУТАЧЕВА (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 170, л. 12).

В состав 13-го кавалерийского корпуса из 4-й армии была передана 80-я кавалерийская дивизия полковника Л.А. СЛАНОВА и из резерва фронта пополненная 327-я стрелковая дивизия полковника И.М. АНТЮФЕЕВА. Командующий войсками фронта приказал: “80-й кавалерийской дивизии во взаимодействии с 327-й стрелковой дивизией нанести удар в направлении Красная Горка, Кирково, выйти в район Любани, перерезав железную и шоссейную дорогу Чудово - Ленинград”. После взятия Красной Горки вводились в прорыв 46-я стрелковая дивизия и 22-я отдельная стрелковая бригада для выхода в район Любань.

16 февраля 80-я кавалерийская дивизия подошла в район боевых действий и приступила к очистке леса от мелких групп противника. 18 февраля командир 1-го эскадрона 205 кавалерийского полка лейтенант Желобов, разведав слабое место в обороне противника, лихой атакой сбил немцев с насыпи строящейся железной дороги и, преследуя их, ворвался в Красную Горку. Подошедшие основные силы полка закрепили занятые эскадроном позиции (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 170, л. 13).

Захват Красной Горки открыл путь к Любани. Нужно было срочно развивать достигнутый успех, но соединения, выделенные фронтом еще находились в пути.

Только 23 февраля 46-я стрелковая дивизия вышла к Красной Горке и приняла рубеж обороны от кавалеристов. 80-я кавалерийская дивизия начала движение на Любань и, пройдя в течение ночи вдоль р. Сичева около 15 километров, и к утру 24 февраля сосредоточилась в лесах в двух километрах северо-западнее Кирково. До Любани оставалось всего 6 километров... Но дополнительных сил не было. 327-я стрелковая дивизия только подошла к Огорели и нужно еще было пройти маршем до Красной Горки

25 километров, из них 10 километров по бездорожью, которые дивизия преодолевала со скоростью 2 километра в час с большим напряжением. К исходу 26 февраля передовой 1100-й стрелковый полк 327-й стрелковой дивизии прибыл в район командного пункта 13-го кавалерийского корпуса в лесу в 5-6 километрах южнее Красной Горки.

Приказом командира 13-го кавалерийского корпуса был сформирован передовой отряд корпуса в составе 80-й кавалерийской дивизии, 1100-го стрелкового полка и двух танковых рот с задачей овладеть Любанью. Наступая, передовой отряд на подступах к Любани был встречен жесточайшим артиллерийским огнем, авиационной бомбежкой и танковой контратакой противника и был отброшен в лес в исходное положение в районе Кирково, где продолжал находиться под артиллерийским огнем и бомбежкой.

Главные силы конников и 327-й дивизии не могли сразу же войти в прорыв у Красной Горки вследствие непрерывных авиационных бомбежек в течение светлого времени суток. Кавалеристы и стрелковая дивизия понесли большие потери в личном составе и особенно в конском составе. Тянуть артиллерийские орудия и обозные повозки было нечем. Это привело к задержке выхода главных сил на несколько часов.

Противник используя эту задержку, отбросил от Красной Горки малочисленные подразделения 46-й стрелковой дивизии и 27 февраля закрыл брешь прорыва. Передовой отряд оказался в окружении без боеприпасов, продовольствия и фуража. Имеющиеся радиостанции не обеспечивали связи из-за маломощности.

Командование 2-й Ударной армии приняло все меры к тому, чтобы вновь прорвать вражескую оборону в районе Красной Горки и восстановить связь с передовым отрядом. На усиление 327-й дивизии были подтянуты 22-я стрелковая бригада и 166-й отдельный танковый батальон. Но все предпринимаемые атаки вражеских позиций были безуспешны. Передовой отряд был вынужден уничтожить все тяжелое оружие и выйти из окружения в ночь с 8 на 9 марта.

Выход был организован в 3-4 километрах к западу от Красной Горки. Прорыв осуществляли двумя параллельно действующими группами: 200-м кавалерийским полком и усиленным батальоном 1100-го полка внезапной атакой с тыла. В прорыв вышли остальные полки 80-й кавалерийской дивизии, и батальоны 1110-го полка с личным стрелковым оружием. (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 195, л. 16).

Боевые действия в районе Красной Горки, то ослабевая, то усиливаясь, продолжались до десятого марта, притягивая значительные силы 2-й Ударной армии, но успеха не принесли. Оборонительная позиция противника, оборудованная по насыпи строящейся железной дороги для прорыва требовала соответствующих авиационных, артиллерийских и танковых сил и большого количества боеприпасов. Насыпь, возвышаясь над окружающей местностью, была оборудована артиллерийскими и пулеметными дзотами, вкопанными танками и убежищами для личного состава. Впереди насыпи устроены два снежноледяных вала с пулеметными гнездами, прикрывающие своим огнем проволочные заграждения и минные поля. За насыпью была проложена дорога из сборных металлических элементов аэродромного покрытия, которая обеспечивала маневр сил и средств противника, недоступный нашему наблюдению.

Группа генерала ПРИВАЛОВА не смогла взять Кривино, ни Ручьи, ни Червинскую Луку. В поисках решения задачи выхода к Любани генерал ПРИВАЛОВ нашел возможность, используя успешное продвижение 80-й кавалерийской дивизии, направить 191-ю стрелковую дивизию в тыл противника для захвата поселка и станции Померанье на железной дороге Москва - Ленинград в 5 километрах юго-восточнее Любани. К сожалению, в архиве документов штаба группы Привалова по организации померанской операции в феврале 1990 года не обнаружено и приходится пользоваться воспоминаниями командира комендантской роты штаба 191-й стрелковой дивизии майора в отставке ОСИПОВА Ивана Семеновича. 191-я дивизия в составе спецчастей, 546-го и 552-го стрелковых полков без артиллерии, минометов и обозов должна была перейти линию фронта в тыл противника и, двигаясь лесом, выйти к станции Померанье и ночной атакой захватить поселок и станцию, организовать прочную круговую оборону и не допустить движения противника по шоссе и железной дороге Чудово - Ленинград.

Дивизия (без 559-го стрелкового и 484-го артиллерийского полков, 8-го истребительного противотанкового дивизиона и 15-го медико-санитарного батальона) снялась с участка дороги фронта и 20 февраля сосредоточилась в лесу в 1,5 километрах северо-западнее деревни Дубовое. Здесь была поставлена задача и выданы сухари по 5 штук и такое же количество кусочков сахара. Боеприпасов на себе несли по 10 патронов на винтовку, по диску на ручной пулемет и автомат, по две ручных гранаты. В комендантской роте было 10 противотанковых гранат. Радиостанция была одна.

Генерал ПРИВАЛОВ обещал с помощью самолетов доставить в Померанье боеприпасы и продовольствие.

Ночью дивизия перешла на линию фронта между опорными пунктами обороны немцев, пересекла дорогу Апраксин Бор - Любань и углубилась в старый сосновый глухой бор. После отдыха в ночь на 22 февраля дивизия двинулась в Померанье, но при выходе из леса на болотистый участок с редкими чахлыми сосенками была обнаружена самолетом-разведчиком "рама" противника, который с утра патрулировал над лесом. Через 15 минут артиллерия противника начала интенсивно обстреливать участок редколесья. Обстрел вызвал большие потери убитыми и ранеными. Радиост был убит и единственная радиостанция была разбита. Связь с нашими войсками дивизия потеряла.

Дивизия отошла в лес. На пятые сутки командование приняло решение выходить к нашим войскам тремя группами: штаб дивизии со спецчастями, 546-й и 552-й полки. Каждый самостоятельно. Начальник штаба полка МЕСНЯЕВ вывел людей своего полка в ту же ночь, притом без потерь. Утром штаб дивизии подошел к переднему краю на стыке 559-го стрелкового полка с соседом южнее Дубовое в сторону Апраксина бора. Разместились в свободных землянках и окопах второго рубежа обороны противника в готовности с наступлением темноты броском прорваться к своим. Но примерно за час до наступления темноты штаб дивизии был накрыт залпом "катюш" и батареи 76 мм пушек. Жертв не было, но и выходить нельзя было. Штаб отошел в глубь леса на северо-восток, где блуждал 6 суток. Командир комендантской роты с пятью своими солдатами получил задание перейти линию фронта и сообщить генералу ПРИВАЛОВУ о месте нахождения штаба дивизии для организации его вывода. Группа комендантской роты перешла через линию фронта, но генерал ИВАНОВ, сменивший генерала ПРИВАЛОВА, не принял мер к выводу штаба дивизии. Был назначен новый командир дивизии Н.П. КОРКИН, начальником штаба - майор АРЗУМАНОВ, командовавший 559-м стрелковым полком.

Личный состав командования и штаба дивизии до сих пор состоит в списках без вести пропавших.

В конце февраля командование фронтом обратилось в ставку с предложением произвести перегруппировку внутри армий и фронта с целью освобождения сил для усиления войск 2-й Ударной армии, наступавших на Любань, и войск 59-й армии, блокировавших шоссе и железную дорогу Чудово - Новгород. Прежде всего нужно было привести в порядок дивизи-

зии, наступавшие на Любань, пополнив их личным составом, оружием и боеприпасами, усилить артиллерийскую группировку, привести в порядок дороги.

26 февраля Ставка ответила на эти предложения, что не возражает против предполагаемого усиления 2-й Ударной и 59-й армий, но высказалась против того, чтобы привести в порядок наступавшие дивизии, так как для этого необходимо было на некоторое время приостановить атаки. Ставка в категорической форме потребовала от Военного Совета фронта ни в коем случае не прекращать наступательных действий 2-й Ударной и 59-й армий на любанском и чудовском направлениях в ожидании их усиления, а наоборот, выйти до 1 марта на железную дорогу Любань - Чудово.

Для оказания содействия в овладении Любанью Ставка указала Ленинградскому фронту о нанесении удара не позднее 1 марта силами 54-й армии навстречу войскам 2-й Ударной армии с тем, чтобы затем усилиями войск двух фронтов не позднее 5 марта ликвидировать любанско-чудовскую группировку противника и освободить участок железной дороги Любань - Чудово (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 203156, д. 2, л. 138).

Во исполнении этого указания во 2-й Ударной армии создавалась ударная группировка, в которую вошли уже действующие на острие клина наступления соединения кавалерийского корпуса и группы генерала ПРИВАЛОВА. Ударная группировка 59-й армии также в составе уже действующих соединений нацеливалась на перехват шоссе и железной дороги Чудово - Новгород севернее Спасской Полисти.

Исполняя директиву фронта перехватить шоссе и железную дорогу Чудово - Новгород севернее Спасской Полисти командующий 59-й армии приказал 1 марта встречными ударами прорвать оборону противника севернее Трегубово с запада из района северо-западнее д. Глушица силами 378-й стрелковой дивизии с усиленным полком 111-й стрелковой дивизии и с востока, между Мал. Опочивалово и Трегубово силами 377-й стрелковой дивизии с усиленным полком 92-й стрелковой дивизии. Основными силами 111-й стрелковой дивизии с запада, 92-й стрелковой дивизии с востока сковывать противника южнее Трегубово.

378-я стрелковая дивизия, оставив 1256-й стрелковый и 944-й артиллерийский полки на оборонительной позиции юго-западнее Мостки, 28 февраля вышла по маршруту восточнее болота Гажьи Сопки в исходный район для наступления северо-западнее д. Глушица. Для марша дивизии потребовалось продолжить 15 километровый колонный путь по лесисто-болотистой местности с глубоким снежным покровом при 35° морозе, вслед-

ствие чего дивизия только 11 марта вышла в заданный район, с боем перейдя дорогу противника между его опорными пунктами д. Сенная Кересть и д. Глушица. Фактор внезапности выхода дивизии в район наступления был утрачен.

Противник быстро подбросил дополнительные силы и остановил продвижение дивизии к намеченному участку для прорыва. Обороняющийся по западному берегу р. Глушица полк 111-й стрелковой дивизии, поступивший в оперативное подчинение 378-й стрелковой дивизии, своими силами не мог перейти к активным действиям.

377-я стрелковая дивизия, усиленная 317-м полком 92-й стрелковой дивизии, 1 марта перешла в наступление с востока севернее и южнее Трегубово, но не смогла прорвать оборону противника и не вышла на соединение с 378-й стрелковой дивизией.

24 марта противник перехватил колонный путь 378-й стрелковой дивизии в районе пересечения с дорогой д. Сенная Кересть - д. Глушица и прочно перекрыл сообщение дивизии с тылом. Дивизия оказалась в окружении в районе севернее ручья Скребельского западнее рек Глушица и Полисть. Непрерывными контратаками при сильном артиллерийском обстреле и частыми авиабомбежками противник вынудил дивизию занять круговую оборону на небольшом заболоченном лесном участке размером 1,5х2,5 км. Болотистая местность не давала возможности войнам зарыться в землю, укрытия сооружались из дерева, жердей, торфа. Неизбежно дивизия несла большие потери в личном составе и вооружении от сильного артиллерийского огня и авиабомбежек.

24 апреля части дивизии по разрешению командования армии начали выход из окружения через ручей Скребельский, но противник крепко держал оборону по дороге д. Сенная Кересть - д. Глушица и перекрыл выход на юг. В ночь на 25 апреля дивизия, имея в центре прорыва полк 111-й стрелковой дивизии, с боем прорвалась на юго-запад в направлении Гажьи Сопки. Преодолев 8 км по болоту, остатки дивизии вышли на Ольховские хутора в расположение войск 2-й Ударной армии.

Ударная группировка 4-й армии должна была действовать навстречу 2-й Ударной армии в направлении Бабино. Предпринятые атаки позиций противника сильно ослабленными войсками без поддержки танков, артиллерии и авиации не принесли ожидаемого результата.

Для личного ознакомления с обстановкой командующий фронтом генерал К.А. МЕРЕЦКОВ с командующим 2-й Ударной армией генералом

Н.К. КЛЫКОВЫМ побывали в 327-й и 46-й стрелковых дивизиях, а также в кавалерийском корпусе.

Командиры и солдаты, с которыми встречались генералы, жаловались на очень слабую поддержку нашей авиации, отсутствие зенитных средств защиты, в то время как авиация противника непрерывно обстреливала и бомбила наши боевые порядки, прижимала наступающих к земле и запрещала всякое движение на поле боя и на дорогах. Особенно тяжелые потери несли кавалеристы, каждое их передвижение сопровождалось немедленным воздействием авиации противника. Конский состав невозможно было укрыть даже в лесах.

Наша артиллерия, имея количественное и качественное преимущество над артиллерией противника не была обеспечена снарядами.

Из-за отсутствия танков атаки пехоты не сопровождалась танками непосредственной поддержки, вследствие чего пехота несла большие потери от пулеметного и минометного огня из неразрушенных огневых сооружений и неподдавленных огневых позиций противника.

Войсковые штабы, не имея устойчивой связи с частями, несвоевременно реагировали на события, не зная действительного положения, зачастую давали неверную информацию вышестоящим инстанциям. Командующий Волховским фронтом установил отсутствие четкого и твердого руководства войсками. "Пришлось пойти на крайние меры. По представлению Военного Совета фронта Ставка отстранила от должности начальника штаба 2-й Ударной армии генерала А.В. ВИЗЖИЛИНА и начальника оперативного отдела полковника Н.П. ПАХОМОВА. На их должности соответственно были назначены полковник П.С. ВИНОГРАДОВ и комбриг И.Н. БУРЕНИН" (К.А. МЕРЕЦКОВ. На службе народу. - М.: Политиздат, 1968, с. 274).

Заместителем командующего армией назначен генерал АЛФЕРЬЕВ П.Ф, а членом Военного Совета армии - дивизионный комиссар ЗУЕВ И.В.

28 февраля Ставка Верховного Главнокомандования в своей директиве уточнила задачи Волховского и Ленинградского фронтов, 2-я Ударная и 54-я армии которых должны были наступать навстречу друг другу и соединиться в Любани с целью окружения и уничтожения любанско-чудовской группировки противника, а по выполнении этой задачи наступать на Тосно и Сиверскую с целью ликвидации Мгинской группировки и снятия блокады Ленинграда.

В директиве указывалось на создание в каждой армии ударных группировок: во 2-й Ударной армии - из пяти стрелковых дивизий, четырех

стрелковых бригад и одной кавалерийской дивизии; в 59-й армии - из трех стрелковых дивизий и в 4-й армии - из двух стрелковых дивизий (МЕРЕЦКОВ К.А., Военно-исторический журнал, 1965, N 1).

9 марта в штаб фронта прибыли К.Е. ВОРОШИЛОВ, Г.М. МАЛЕНКОВ, заместитель командующего Военно-воздушными силами Красной Армии генерал НОВИКОВ А.А., а также вновь назначенный на должность заместителя командующего войсками Волховского фронта генерал ВЛАСОВ А.А. Представители Ставки требовали усиления наступательной операции с целью овладения Любанью и осуществления совместных действий с ленинградским фронтом с целью окружения и уничтожения чудовской группировки противника.

Выполняя директиву фронта, командарм 2-й Ударной создал 10 марта ударную группу из 92-й стрелковой дивизии с 24-й стрелковой бригадой, 46-й стрелковой дивизии с 53-й стрелковой бригадой, 327-й стрелковой дивизии с 58-й стрелковой и 7-й гвардейской танковой бригадами, 259-й и 382-й стрелковых дивизий, 59-й стрелковой бригадой и 80-й кавалерийской дивизией.

Утром 11 марта ударная группа перешла в наступление на оборонительные позиции немцев на рубеже Червинская Лука, Дубовик, Коровий Ручей, Красная Горка, Верховье, ст. Еглино с целью овладения Любанью и перехвата участков шоссе и железной дороги Чудово-Ленинград для окружения чудовской группировки противника (Архив МО СССР, ф. 1258, оп. 1, д. 17, л. 248).

92-я стрелковая дивизия совместно с 24-й стрелковой бригадой только 10 марта прибыла в район сосредоточения, находящийся в 6-8 километрах от исходного положения, а 259-я стрелковая дивизия в 5-6 километрах, поэтому времени для выбора путей движения и проведения рекогносцировки местности и постановки задачи командирам частей и подразделений не было. Кроме того, дивизии не получили данных о противнике, а времени для разведки не было. Дивизии ударной группировки усиления артиллерией не получили. Боеприпасов было менее одного боекомплекта. Прикрытие авиацией и зенитной артиллерией боевых порядков не было организовано.

Дивизии имели полосы наступления в 7-10 километров на сплошные оборонительные позиции при плотности артиллерии в 8-10 стволов на километр фронта, тогда как в 7-километровой полосе наступления 92-й дивизии противник имел на позиции полк пехоты, около 70 легких и 30 тяжелых пулеметов, 15 минометов, 20 отдельных орудий, 10 танков и

поддерживался четырьмя артиллерийскими батареями (Архив МО СССР, ф. 309, оп. 4073, д. 2, лл. 372-373).

Неудивительно, что в результате многодневных боев 24-я стрелковая бригада с 93-м отдельным лыжным батальоном заняла д. Дубово, 92-я стрелковая дивизия только 17 марта овладела узлом сопротивления противника в селе Коровий Ручей и 327-я стрелковая дивизия совместными усилиями с 58-й стрелковой и 7-й гвардейской танковой бригадами захватила 15 марта узел сопротивления - Красную Горку. Остальные соединения успеха не имели и с 15 по 20 марта перешли к обороне. Противник контратаками начал прощупывать слабые места в нашей обороне.

Командование фронтом и армиями, всецело поглощенное непрерывными наступательными действиями войск, просмотрело готовящиеся противником мероприятия по ликвидации горловины прорыва.

Неожиданно 15 марта противник перешел в наступление, нанося встречные удары своих войск из района Спасская Полисть и Земтицы на Любино Поле. Атаки его пехоты с танками сопровождались массированными авиационными бомбежками и артиллерийским огнем.

На северном фасе горловины прорыва сразу же возникло критическое положение. Части 374-й стрелковой дивизии полковника ВИТОШКИНА А.Д., попав под сильные удары авиации и артиллерии, понеся при этом значительные потери в людях и технике, не смогли сдержать натиска вражеских танков и пехоты и отошли к Мосткам.

Для удержания позиций севернее Мостков для усиления 374-й дивизии был срочно выдвинут истребительный отряд фронта, затем 1238-й стрелковый полк 372-й стрелковой дивизии. Совместными усилиями продвижение противника на юг было остановлено.

В этот же день на южном фасе горловины прорыва противник атаковал пехотой с танками боевые порядки 65-й стрелковой дивизии полковника КОШЕВОВОГО П.К.

Дивизия выдержала авиационные бомбежки и артиллерийский обстрел и смогла отразить атаки пехоты с танками.

Соседний с 65-й дивизией 1347-й стрелковый полк 225-й стрелковой дивизии также стойко и отважно отражал атаки врага.

Оценки создавшегося положения и возможности противника Генеральным штабом были признаны опасными и требующими принятия немедленных мер противодействия наступлению противника. Ставка, считая, что фронт имеющимися силами и средствами может не только допустить перехвата коммуникаций 2-й Ударной армии, но и полностью уничтожить

контрнаступающие части противника, не прекращая наступательной операции по окружению и разгрому его чудовской группировки, что и указывалось в директиве Ставки от 17 марта 1942 года.

Ставка предложила генералу МЕРЕЦКОВУ К.А. взять операцию по ликвидации контрудара противника в свои руки. Для выполнения этой задачи разрешалось перебросить в район Мясного Бора из 4-й армии 376-ю стрелковую дивизию (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 97, д. 21, л. 242).

Генерал МЕРЕЦКОВ К.А. ясно представлял, чем грозит выход противника на коммуникации 2-й Ударной армии, получив донесение о контрударе врага на флангах прорыва, немедленно выехал на КП 52-й, затем 59-й армии. На обозримом поле боя противник непрерывно атаковал пехотой и танками наши части на северном и южном флангах прорыва. Над полем боя господствовала вражеская авиация, ожесточенно бомбя и обстреливая боевые порядки наших войск. Войска с трудом сдерживали атакующую пехоту и танки врага, но в армиях резервов не было и командармы не могли введением резервов усилить обороняющиеся войска для разгрома противника, наносившего удары на горловину прорыва, нужны были резервы. Поэтому, как только Ставка разрешила взять из 4-й армии 376-ю дивизию, и генерал МЕРЕЦКОВ К.А. перебрасывает ее к горловине прорыва, одновременно дает указание командарму 2-й Ударной подготовить с запада удар по противнику в горловине силами 58-й стрелковой и 7-й гвардейской танковой бригад, перебросив их из под Красной Горки в район Новой Керести.

Противник, поняв, что атаки его войск вдоль шоссе и железной дорог не приносят успеха, переносит направление главного удара в междуречье Полисти и Глушицы. Быстро сосредоточив здесь пехоту с танками при непрерывной поддержке авиацией и артиллерией, противник прорывает фронт оборонявшихся наших частей на северном и южном флангах горловины прорыва, устанавливает сначала свой фронт по р. Полисть, а затем через несколько дней и по р. Глушице. Горловина нашего прорыва с коммуникациями 2-й Ударной армии оказалась перекрытой. Прекратилась доставка продовольствия, фуража и боеприпасов, без чего армия не может жить и воевать.

Командующий фронтом потребовал от командармов 52-й и 59-й армий очистить от противника горловину прорыва и восстановить коммуникации 2-й Ударной армии (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 79, д. 8, л. 267).

Генерал ЯКОВЛЕВ бросил в бой армейские курсы младших лейтенантов. Курсанты энергичным рывком, следуя за разрывами своей армейской

артиллерии, прошли оборону противника на р. Полисть и р. Глушица, соединились с частями 305-й стрелковой дивизии, оборонявшимися на западном берегу р. Глушица, но, понеся потери, не смогли закрепить достигнутый успех. Враг опять закрыл прорыв.

21 марта подошла 376-я стрелковая дивизия подполковника УГОРИЧА Д.И. Усиленная 193-м танковым батальоном, дивизия 23 марта атаковала противника в направлении дороги Мясной Бор - Новая Кересть. За двумя танками КВ и четырьмя Т-34 цепью пошел 1248-й стрелковый полк дивизии и успешно продвигался к р. Полисть. Но затем полк подвергся массированным ударам авиации и артиллерии противника и отошел на исходные позиции.

25 марта 376-я стрелковая дивизия, усиленная курсантами курсов младших лейтенантов 59-й армии и ротой автоматчиков при поддержке армейской артиллерии и трех дивизионов гвардейских минометов снова перешла в наступление в том же направлении. Правее в направлении Любино Поле, Новая Кересть наступала 372-я стрелковая дивизия подполковника СОРОКИНА Д.С., левее - 305-я стрелковая дивизия полковника БАРАБАНЩИКОВА Д.И. и 65-я стрелковая дивизия полковника КОШЕВОГО П.К. Противник был отброшен к северу и югу от дороги Мясной Бор - Новая Кересть. Противник ввел новые силы и борьба за коммуникации 2-й Ударной армии опять возобновилась с переменным успехом.

26 марта подошли 24-я стрелковая и 7-я гвардейская танковая бригады, которые сходу атаковали врага и 27 марта соединились с 376-й стрелковой дивизией, наступавшей с востока.

Пробитый вдоль дороги Мясной Бор - Новая Кересть коридор имел всего 600-700 метров в ширину и простреливался всеми видами оружия. С большим риском колонна в 30 автомашин, возглавляемая командиром 868-го автотранспортного батальона капитаном ВВЕДЕНСКИМ В.Г., пошла с продовольствием, фуражем и боеприпасами для 2-й Ударной армии.

С целью расширения коридора с утра 28 марта 376-я и 372-я стрелковые дивизии с востока, а 58-я стрелковая и 7-я гвардейская танковая бригады с запада возобновили наступление и расширили коридор до 2-х километров.

Бои за коридор не утихали ни на один день. Атаки сменялись контратаками, но коридор сохранялся.

Теперь посмотрим как эти события описаны глазами противника.

“Когда на севере еще велись бои за район Погостье, части 1-го Армейского корпуса, имея головной полицейскую дивизию СС, 15 марта запад-

нее Спасской Полисти атаковали пути снабжения противника. С юга им навстречу наносили удар части 38-го армейского корпуса (58-я пехотная дивизия с отдельными частями 126-й и 250-й (испанской) пехотных дивизий). В длившихся целыми днями боях с противником и в преодолении глубокого снега 19 марта возле пресловутой просеки "Эрика" оба ударных клина соединились. Кольцо вокруг Волховского котла впервые замкнулось. Правда, к концу марта противнику еще раз удалось открыть здесь путь для снабжения, но проход был ограничен всего тремя километрами по обе стороны просеки "Эрика". Даже постройка двух полевых узкоколейных железных дорог в горловине прорыва не могли уже обеспечить снабжение 180 тысяч человек, находящихся в котле" (ПОЛЬМАН).

Начиная с первых дней апреля, ожесточенные бои в коридоре начали ослабевать и в течение апреля и первой декады мая северный и южный фасы горловины прорыва оставались без изменений. Противник перешел к систематической авиационной бомбежке и артиллерийскому обстрелу единственной коммуникации 2-й Ударной армии, стремясь прекратить подвоз продовольствия, фуража и боеприпасов, а также эвакуацию раненых. Несмотря на невероятно трудные условия перевозок, транспортный поток не прерывался.

Единственная дорога, да еще находящаяся под непрерывным воздействием бомбежек и артиллерийского обстрела, конечно, не могла обеспечить даже первоочередные потребности армии. Приближавшаяся весенняя распутица ставила под угрозу передвижение транспорта по устроенному зимнику.

В связи с этим Военный Совет 2-й Ударной армии 16 апреля 1942 года обсудил проблемы снабжения армии и принял решение о постройке узкоколейной железной дороги Мясной Бор - Новая Кересть. Строительство дороги велось днем и ночью, невзирая на непрерывные бомбежки и обстрелы. Через две недели с начала строительства по дороге пошли платформы с продовольствием и боеприпасами, которые передвигались вручную. Дежурные подразделения строителей восстанавливали разрушенные участки дороги авиационной бомбежкой или артиллерийским обстрелом.

В районе Шевелево строилась переправа, а в Селищах наводился наплавной мост. Саперы 1243-го, 1244-го и 1246-го саперных батальонов и 34-го мосто-понтонного батальона работали круглые сутки.

Выход противника на коммуникации 2-й Ударной армии и приближение весны с нарушением всех зимников, с половодьем в лесисто-болотистом районе с обилием рек, речек и заболоченных низин не могли не заста-

вить командование фронтом серьезно задуматься о положении дел на фронте, как завершить начатую операцию. Как пишет в своей статье генерал К.А. МЕРЕЦКОВ: "Напрашивались три варианта решения задачи: первый - просить Ставку усилить фронт одной армией и, пока не наступила распутица, решить поставленную задачу; второй - отвести 2-ю Ударную армию из занятого ею района и при благоприятной обстановке искать решения оперативной задачи на другом направлении; третий - перейти к жесткой обороне на достигнутых рубежах, переждать распутицу, а затем, накопив силы, возобновить наступление.

Мы придерживались первого варианта. Он давал возможность использовать уже достигнутые результаты и закончить операцию до конца зимней кампании. Не возражала против него и Ставка".

"...Командование фронтом приступило к подготовке нового наступления на Любань. В качестве первого шага мы по решению Ставки начали формирование 6-го гвардейского стрелкового корпуса на базе выведенной в резерв фронта 4-й гвардейской стрелковой дивизии. Другие соединения и части поступали из резерва Ставки. Корпус предназначался для усиления 2-й Ударной армии. По количеству войск и вооружению он был сильнее 2-й Ударной армии в ее первоначальном составе.

Но этому наступлению не суждено было сбыться. 23 апреля 1942 г. Волховский фронт решением Ставки был преобразован в Волховскую оперативную группу Ленинградского фронта" (Там же, с. 67).

За несколько дней до этих событий произошла смена командующего 2-й Ударной армии. 16 апреля во время переговоров по прямому проводу Военных Советов фронта и армии выяснилась необходимость срочной эвакуации больного генерала КЛЫКОВА Н.К. для госпитализации. На вопрос генерала К.А. Мерецкова, кого Вы выдвигаете в качестве кандидата на должность командующего 2-й Ударной армии, член Военного Совета армии И.В. ЗУЕВ: "На эту должность кандидатур у нас нет. Считаю доложить Вам о целесообразности назначения командующим армией генерала Власова".

Генерал Власов: "Временное исполнение должности командующего армией необходимо возложить на начальника штаба армии полковника Виноградова."

Мерецков и Запорожец (Власову): "Считаем предложение Зуева правильным. Как Вы, товарищ Власов, относитесь к этому предложению?"

Генерал Власов: "Думаю, судя по обстановке, что, видимо, придется подольше остаться в этой армии. А в отношении назначения на постоян-

ную штатную должность, то если на это будет ваше решение, то я его, конечно, выполню”.

Мерецков: “Хорошо. После нашего разговора последует приказ” (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 168, лл. 14-15).

По представлению Военного Совета Волховского фронта 25 апреля был отозван командующий армией генерал И.В. ГАЛАНИН, на его место получил назначение генерал И.Т. КОРОВНИКОВ.

Генерал И.С. ХОЗИН в своей статье “Об одной малоисследованной операции” в ВИЖ за 1966 г., N 2 дает свою оценку событий.

“21 апреля 1942 г. меня пригласили в Ставку. Причиной вызова явилось то, что я неоднократно в разговорах по прямому проводу с ответственными лицами Ставки высказывал претензии по поводу того, что операция по снятию блокады с Ленинграда между Ленинградским и Волховским фронтами идет несогласованно, разрозненно, что противник, пользуясь этим, легко парирует наши удары. Я просил, чтобы Ставка более централизованно руководила Ленинградским и Волховскими фронтами, направляя их усилия на решение главной задачи и не только организовывала взаимодействие между фронтами, но и своевременно питала фронты людскими и материальными ресурсами.

В итоге моего доклада в присутствии Б.М. Шапошникова, А.М. Василевского и некоторых членов ГКО И.В. Сталин предложил в целях лучшего взаимодействия войск объединить Ленинградский и Волховский фронты в единый фронт. Такое предложение явилось неожиданным не только для меня, но, как я понял, и для других присутствовавших. Дело прошлое, но мне представляется, что в первый момент никто из нас глубоко не мог продумать, насколько оно было приемлемо. Впоследствии жизнь показала нецелесообразность этого решения. Но тогда ни я, никто другой не возражали, да и вообще в то время при колоссальном авторитете, которым пользовался Сталин, вряд ли кто мог возразить. В тот же день поздно ночью была подписана директива, в которой Ставка Верховного Главнокомандования приказывала:

1. С 24 часов 23 апреля 1942 года объединить Ленинградский и Волховский фронты в единый Ленинградский фронт в составе двух групп:

а) группы войск ленинградского направления (23, 42, 55-я армии, Приморская и Невская группы войск);

б) группы войск волховского направления (8, 54, 4, 2-я Ударная, 59, 52 армии, 4-й и 6-й гвардейские корпуса и 13-й кавалерийский корпус).

2. Командующим Ленинградским фронтом назначить генерал-лейтенанта ХОЗИНА, возложить на него и командование группой войск волховского направления.

Одновременно мне устно было приказано разработать план вывода 2-й Ударной армии из мешка, в котором она в это время оказалась.

Довольно скоро нам пришлось убедиться, что в результате объединения фронтов дело не только не улучшилось, а, наоборот, ухудшилось. Управление войсками двух фронтов крайне осложнилось, что не могло не сказаться на действиях войск. Прибыв в Малую Вишеру в штаб Волховского фронта с указанной директивой и вступив в командование Волховской группой, я начал изучать обстановку. Ничего утешительного не было. Прямо надо сказать, обстановка была очень тяжелой, 2-я Ударная армия и часть соединений 59-й армии, которые вели борьбу с противником, занимавшим выступ у Спасской Полисти с западной стороны, фактически находились в окружении. В окружении оказались 4, 19 и 24-я гвардейские стрелковые дивизии, 378, 267, 259, 191, 46, 327, 382 и 305-я стрелковые дивизии, 13-й кавалерийский корпус (87, 25 и 80-я кавдивизии), 57, 53, 59, 22 и 25-я отдельные стрелковые бригады.

В результате изнурительных боев, которые продолжались три с половиной месяца, войска Волховского фронта особенно 2-й Ударной и 59-й армий морально устали, понесли большие потери и не выполнили возложенной на них задачи. Танковые бригады и отдельные танковые батальоны остались без танков, артиллерия - без боеприпасов. Этим и объясняется прежде всего тот факт, что соединения 59-й армии не смогли ликвидировать выступ у Спасской Полисти, обороняемый одной только 61-й пехотной дивизией противника. Немецко-фашистское командование, прочно владея районом Спасской Полисти и выступом юго-западнее этого пункта, а также районом Любцы, все время угрожало прорвать проход шириной 1,5-2 км в районе Мясного Бора. Наступившая весна окончательно испортила имевшийся здесь колонный путь. Поэтому наземные транспорт доставлял продовольствие, фураж, боеприпасы в очень мизерных дозах, не обеспечивавших войска двух армий, действовавших в горловине и в мешке.

Изучая обстановку, Военный Совет фронта доложил И.В. Сталину, что пока мы не освободили Спасскую Полисть, пока не будут восстановлены коммуникации 2-й Ударной армии, всякое развитие ее операции на Любань будет сдерживаться оглядкой на узкий проход между Спасской Полистью и Мясным Бором.

В соответствии с этим основным выводом их оценки обстановки и полученными устными указаниями Ставки о выводе 2-й Ударной армии из мешка Военный Совет Ленинградского фронта и Волховской группы 30 апреля приказал 2-й Ударной армии перейти к обороне, прочно обеспечить направления: Пятница, Кривино, Вдицко; Апраксин Бор, Ручьи, Вдицко; Сустье, Донец, оз. Тигода; пл. Еглино, Дубовик, Финев Луг.

13-й кавалерийский корпус к 4 мая вывести в район Поддубье, Финев Луг, Вдицко, где он поступает в резерв фронта. 191-ю и 259-ю стрелковые дивизии, 442-й артиллерийский полк к исходу 3 мая сосредоточить в районе Ольховки, где эти соединения перейдут в подчинение 59-й армии. Командующему этой армией было приказано продолжить операции по освобождению района Спасской Полисти, а по выполнении задачи подготовить к выводу в резерв фронта 4-ю гвардейскую и 372-ю стрелковые дивизии, 7-ю отдельную танковую бригаду и в армейский резерв - 24-ю и 58-ю стрелковые бригады.

Таким образом, командование фронтом предусматривало еще до начала операции по выводу 2-й Ударной армии из мешка последовательно вывести через проход 13-й кавалерийский корпус, четыре стрелковые дивизии и 7-ю отдельную гвардейскую танковую бригаду, всех раненых и больных воинов, а также то, что не нужно войскам из тыловых учреждений. Все это впоследствии было осуществлено.

Соединения оперативной группы генерала Коровникова вели ожесточенные, но безуспешные бои за овладение Спасской Полистью, Трегубово, Приютино.

59-я армия задачи по освобождению района Спасской Полести не выполнила. Основная причина - большой некомплект в частях и соединениях, отсутствие танков и резервов.

12 мая 1942 года Военный Совет фронта вновь обстоятельно доложил Ставке, что противник за последнее время усилил свои группировки в районе Спасская Полисть и севернее Любцы, перебросив в эти районы 121-ю и 61-ю пехотные дивизии. Не подлежит сомнению, что он ведет подготовку к соединению своих чудовской и новгородской группировок.

В сложившейся обстановке в горловине (фактически на стыке 59-й и 52-й армий) дальнейшее ведение наступательных операций 2-й Ударной, 59-й и 52-й армий из-за необеспеченности материальными ресурсами и живой силой стало весьма опасным. Наступила пора, когда нужно было переключить все внимание на то, чтобы спасти 2-ю Ударную армию. Мы считали, что для этого необходимо было подготовить нанесение мощного

удара с востока навстречу выходящим войскам 2-й Ударной армии, развернув на фронте Спасская Полисть, Мостки, Мясной Бор, Любцы четыре-пять отдельных танковых батальонов, а во втором эшелоне иметь две-три стрелковые бригады. Такое количество соединений в составе Волховской группы имелось. Но все они остро нуждались в пополнении людьми, в них уже почти не оставалось танков, не имелось артиллерийских боеприпасов.

На наш запрос по этому поводу Ставка ответила, что удовлетворить заявки фронта и группы нет возможности. Все, на что мы могли рассчитывать, это танки на пополнение одной танковой бригады, некоторое количество маршевых рот (сколько, точно сейчас не помню) и примерно до одного боекомплекта боеприпасов. Но это далеко не обеспечивало укомплектование хотя бы до 50 процентов штатного состава частей и соединений, предназначенных для нанесения удара с востока навстречу выходящим частям и соединениям 2-й Ударной армии.

12 мая в штаб и группы были вызваны начальник штаба и член Военного Совета 2-й Ударной армии для ознакомления с порядком отхода 2-й Ударной армии, предусмотренным решением командующего фронтом и группой.

Основным рубежом, который надо было занять и прочно удерживать до тех пор, пока ударная группировка 2-й Ударной армии и 59-й армии пробьют брешу и соединяться между собой, должен быть рубеж реки Равань, Вдицко, станция Рогавка, озеро Тигода. Убедившись, что начальник штаба и член Военного Совета 2-й Ударной армии поняли замысел отхода и вывода из окружения, мы отпустили их, и они на самолете вылетели в армию.

Долгое время директива Ставки на вывод 2-й Ударной армии к нам не поступала. Наконец, 21 мая в 17.20 она была получена. В ней говорилось:

1. Ближайшими задачами для войск Волховской группы Ленинградского фронта иметь: а) прочную оборону на фронте 54-й и 8-й армий с тем, чтобы не допустить прорыва противника со стороны Мги на Волхов; б) не позднее 1 июня 1942 года очистить от противника восточный берег реки Волхов в районе Кириши, Грузино. Подготовка этих операций и обеспечение их в огневом отношении взять лично на себя...; в) отвод войск 2-й Ударной армии с тем, чтобы, прочно прикрывшись на рубеже Ольховское, оз. Тигода с запада, ударом 59-й армии с востока, уничтожить противника в выступе Приютино, Спасская Полисть.

2. По ликвидации противника в районе Кириши, Грузино и в выступе Приютино, Спасская Полисть и основными задачами войск Волховской группы иметь:

а) силами 54-й и 8-й армий прочное прикрытие мгинского и любанского направлений, не допустив удара противника на Волхов и далее на Лодейное Поле...; б) силами 4-й армии прочную оборону непосредственно на восточном берегу реки Волхов на участке Кириши, Грузино, не допустить попыток противника форсировать реку Волхов и нанести удар в направлении Будогощ, Тихвин; в) силами 59-й, 2-й Ударной армий и правым крылом 52-й армии прочно обеспечить за собой плацдарм на западном берегу реки Волхов в районе Спасской Полисти, Мясного Бора, Земтицы, ленинградские железную дорогу и шоссе с тем, чтобы не допустить соединения по этим дорогам новгородской и чудовской группировок противника и восстановления железной дороги Новгород-Ленинград...

4. В целях удобства управления после ликвидации противника в районе Спасской Полисти реорганизовать Волховскую группу войск, создав из нее две группы: Ладожскую - в составе 54-й и 8-й армий на фронте от Ладожского озера до реки Волхов у Кириши и Волховскую - в составе 4-й, 59-й, 2-й Ударной и 52-й армий на фронте Кириши, Грузино, Спасская Полисть, Земтицы и далее по реке Волхов до озера Ильмень... Военный Совет и штаб Ленинградского фронта от непосредственного командования войсками Волховской группы освободить.

Итак, согласно этой директивы, весь Ленинградский фронт и его обе группы (ленинградская и волховская) переходили к обороне. Из-за отсутствия людских и материальных ресурсов Ставка временно отказалась от активных действий по снятию блокады Ленинграда. Ставка поняла, что с объединением войск Ленинградского и Волховского фронтов в один Ленинградский фронт была допущена ошибка, которая создала трудности в управлении для командующего фронтом и его штаба. Пункт директивы о разделении Волховской группы на две был попыткой исправить создавшееся положение. Впоследствии в июне было принято правильное решение о разъединении Ленинградского фронта на Ленинградский и Волховский.

Теперь посмотрим, как же разворачивались события на фронте 2-й Ударной армии после отданных распоряжений.

Ухудшение положения войск 2-й Ударной армии в связи с таянием снега, выход из рабочего состояния дорог и колонных путей, нарушение снабжения всеми видами довольствия, безуспешные действия 59-й армии в

районе Спасской Полисти, а также нарастающая угроза ударов противника по флангам прорыва вынудило командование Ленинградского фронта и Волховской оперативной группы войск принять решение об отводе войск 2-й Ударной армии на более выгодный рубеж, проходящий по линии Ольховка, р. Рогавка, Финев Луг и 13 мая 1942 года отдало директиву войскам 2-й Ударной армии для исполнения.

Ставка 14 мая подтвердила это решение об отводе войск 2-й Ударной армии, но не на указанный рубеж, а "из занимаемого района", при этом потребовала "организовать уничтожение противника в выступе Спасская Полисть, одновременно ударом 2-й Ударной с запада на восток и ударом 59-й армии с востока на запад". "По выполнении этой операции войска 2-й Ударной армии сосредоточить в районе (иск) Спасская Полисть, Мясной Бор с тем, чтобы прочно закрепить за собой совместно с 59-й и 52-й армиями Ленинградскую железную дорогу и шоссе и плацдарм на их западном берегу р. Волхов" (Архив МО СССР, ф.204, оп. 97, д. 21, л. 448).

Противник заметно усилил разведывательные поиски, появились на переднем крае его обороны офицерские рекогносцировочные группы.

К 16 мая 1942 г. из мешка были выведены все три дивизии 13-го кавалерийского корпуса, 24-я и 58-я стрелковые бригады, 4-я и 24-я гвардейские, 378-я стрелковые дивизии, 7-я гвардейская и 29-я танковые бригады. Но прошедшие дожди вызывали быстрое таяние снега и вконец испортили и до того плохие дороги, а колонные пути и зимники были полностью разрушены. Возникла неотложная потребность в строительстве новых и ремонте старых дорог, но достаточного количества инженерных и дорожно-строительных частей 2-я Ударная армия не имела. Вывод войск армии затягивался на третью декаду мая.

Генерал ХОЗИН в разговоре по прямому проводу требовал ускорения строительства. Генерал Власов: "На дороге приходится делать сплошной настил на большом расстоянии. Два дорожно-строительных батальона, брошенных туда, очень малочисленны."

Генерал ХОЗИН: "С таким сроком согласиться нельзя. Обстоятельства требуют как можно быстрее форсировать строительство дороги и надеяться только на дорожно-строительные батальоны нельзя. У вас много тыловых учреждений. Мобилизуйте их и к исходу 20 мая она должна быть готова... Действуйте решительнее и энергичнее. У нас создается впечатление, что достаточной энергии вами пока не проявляется." (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 79, лл. 3-4).

Читая ленты переговоров того времени, невольно возникает вопрос, почему о дорогах вспомнили, когда нужно было выводить войска из мешка. Для наступающих войск хорошие дороги жизненно необходимы, также, как и для обороняющихся. Ведь подвоз необходимых материальных средств, маневр войсками невозможны без сети хороших дорог. Так почему же командование фронтом и армией не уделяли необходимых сил и средств для строительства и содержания дорог? Ответ на этот вопрос нужно искать в довоенном периоде, когда строительство и эксплуатация военных дорог не были обеспечены ни организационно, ни материально не только по структуре войскового тыла, но и в отношении инженерных войск. Только с 1943 года дорожная служба заняла положенное место в обеспечении боевых действий войск.

Правда, следует отметить, что вышестоящие штабы спускали в нижестоящие распоряжения о строительстве и содержании дорог, но не обеспечивали их выполнения выделением потребных сил и средств. Так и Волховский фронт издал в марте приказ о содержании и строительстве дорог с наступлением весны, но не предусмотрел выделения потребного количества сил и средств для выполнения приказа (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 131, д. 3, л. 96).

Но дорожно-строительные части армий, да и фронта, были малочисленны, без нужного транспорта и механизмов для трудоемких работ. К тому же и количества этих частей было недостаточно для выполнения такого большого объема работ. Инженерно-саперные части были полностью задействованы в боевых порядках войск и дорожные работы вести не могли, да и соответствующей техники не имели. Общеармейские соединения при малочисленности своих боевых подразделений не в состоянии были выделить необходимые силы без ущерба для боевой деятельности.

Генеральный штаб, обеспокоенный таким положением дел, поручил генералу П.И. БОДИНУ в переговорах с генералом М.С. ХОЗИНЫМ напомнить, что прошло уже много времени после решения об отводе войск 2-й Ударной армии и проведении операции по уничтожению противника в выступе Спасская Полисть. Генерал ХОЗИН ответил: "Дорога является главным препятствием к тому, чтобы ускорить проведение операции. А без дорог вообще нельзя думать о благополучном проведении в жизнь директивы Ставки. Это было бы равносильно тому, что надо бросить всю материальную часть, артиллерию и автотранспорт и идти воевать с одними винтовками. Этого допустить нельзя.

Как только дорога будет готова, помимо существующей узкоколейной, по которой вывозили тяжелораненых и имущество, тогда операцию проведем быстрее и организованнее”.

Генерал П.И. БОДИН: “ Но позволит ли противник тянуть это дело дальше? Я имею поручение начальника Генерального Штаба передать Вам нашу точку зрения на необходимость более быстрого выполнения приказа Ставки” (Архив МО СССР, ф. 204. оп. 89, д. 165, лл. 177-181).

Предупреждение Генерального Штаба оказалось более чем своевременным. Теперь, имея возможность читать журнал боевых действий 18-й армии, находим запись за 21 мая: “Движение на участке прорыва западнее Волхова все больше свидетельствует о том, что советское командование готовится отвести свои войска из района вклинения”. И далее: “С 22 мая на всех участках начинается наступление сильных ударных частей, направленных на сужение волховского котла”.

В этот день противник силами до двух пехотных рот при поддержке восьми танков внезапным ударом захватил Филипповичи. Оборонявшиеся там подразделения 23-й стрелковой бригады , приведя себя в порядок, ночной атакой выбили немцев из населенного пункта. На следующий день противник возобновил атаки, но наши артиллеристы подбили три танка и пехота врага отошла. Но в следующие дни противник своими атаками пытался сбить наши части из района Филипповичи, правда, безуспешно.

22 мая противник, под прикрытием дымовой завесы и сильного артиллерийского обстрела, пехотой с танками атаковал позиции 1102-го полка 327-й стрелковой дивизии южнее Червинской Луки. Несколько танков врага подорвались на минном поле, но, вводя в бой новые силы, противник продолжал атаковать подразделения полка. Только поздно вечером в результате рукопашной схватки пехота врага была отброшена (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 114, л. 30).

24 мая противник перешел к активным действиям на участке обороны 25-й и 59-й стрелковых бригад, стремясь развить свое наступление в направлении на Радофинниково и на Дубовик.

26 мая противник атаковал 57-ю стрелковую бригаду и 46-ю стрелковую дивизию, но успеха не имел. Но на участках 25-й и 59-й стрелковых бригад противник, развивая наступление, захватил Радофинниково и Дубовик, которые переходили из рук в руки в результате наших контратак.

27 мая упорные бои развернулись за Червино, а в Тигоду внезапно ворвался противник силою до роты пехоты с двумя танками.

Командование 2-й Ударной армии начало отвод войск на основной рубеж Ручьи, р. Равань, Вдицко, ст. Рогавка, оз. Тигода. Этот рубеж, проходивший по реке Равань, неширокой и неглубокой с заболоченными берегами, был в тактическом отношении выгоден для оборонявшихся. Кроме того, рубеж был частично оборудован в инженерном отношении, на некоторых его участках были сооружены ДЗОТы, кое-где отрыты окопы и устроены дерево-земляные стенки. На танкоопасных участках были поставлены противотанковые минные поля. Рубеж не позволял противнику вести прицельный артиллерийский обстрел наших тыловых районов и, следовательно, противник не мог помешать дальнейшему выходу в направлении Мясного Бора, а также воспретить использование оборудованных площадок для авиации в районе Финева Луга и Новой Керести.

К 28 мая на основной рубеж вышли 92-я, 327-я стрелковые дивизии и 23-я стрелковая бригада. В районе Новой Керести сосредоточилась 25-я стрелковая бригада.

За линию основного оборонительного рубежа отошли 22-я, 53-я, 57-я и 59-я стрелковые бригады, 46-я и 382-я стрелковые дивизии. За линию этого рубежа была выведена также вся техника армии, эвакуированы раненые и больные.

Правее основного рубежа оборонялись 259-я и 267-я стрелковые дивизии 59-й армии, а левее - 19-я гвардейская и 305-я стрелковые дивизии 52-й армии (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 72, л. 7).

Соединения, занявшие оборону рубежа, уже на следующий день отражали атаки противника. Так продолжалось около двух недель.

Вот как описывает командир 327-й стрелковой дивизии И.М. АНТЮФЕЕВ: "Противник не раз врвался в нашу оборону, но контратаками мы восстанавливали положение. Финев Луг переходил из рук в руки несколько раз. Просто надо было удивляться упорству наших людей. Откуда только брались у них физическая сила и энергия...

В конце концов и на этом рубеже наступил критический момент. Левее нас, юго-западнее Финева Луга между озер оборонялся местный партизанский отряд, который был оттеснен врагом. Начался обход нашего левого фланга. Чтобы не оказаться окончательно окруженными, мы вынуждены были отходить. На сей раз нам пришлось расстаться почти со всем тяжелым вооружением. Впрочем, у нас уже не было ни снарядов, ни мин, ни капли горючего. Орудия и минометы частью были подорваны, а частью потоплены в болотах. Автомашины сжигали. Тяжело и больно вспоминать об этом даже сейчас. А тогда сердце кровью обливалось при виде мужест-

венных, голодных, измученных людей, которые со слезами на глазах уничтожали свою боевую технику.

В дальнейшем вся тяжесть борьбы с преследовавшим нас противником легла на плечи специальных частей и подразделений: артиллеристов, оставшихся без орудий, саперный батальон, разведывательную роту, батальон связи, комендантский взвод и др. В стрелковых полках к этому времени насчитывалось не более 200-300 человек в каждом. Они уже не способны были ни к какому маневру. На месте они еще дрались, буквально впевившись зубами в землю, но движение для них было невыносимо трудным.

На этом этапе боя наш отход совершался, можно сказать, без заранее подготовленных рубежей. Просто мы цеплялись за каждый ручей, лесную поляну, задерживали противника из последней возможности". (Вторая Ударная армия в битве за Ленинград, с. 37-38).

Теперь посмотрим оценку событий противником.

"Командование 18-й армии очень скоро установило начавшийся отход советских войск и со своей стороны приказало начать наступление с целью уничтожения еще находящихся в котле частей противника. По болотной грязи и местами по таящему снегу немецкие войска 22 мая предприняли наступление на отходящего противника и 30 мая перешли реку Равань (на полпути между Любанью и Спасской Полистью). Котел был сокращен до размеров 20 x 20 километров. В этот же день 20-й мотопехотной дивизии с севера и 58-й пехотной дивизии с юга удалось закрыть брешь у просеки "Эрика" и создать отсечную позицию шириной два километра и глубиной 1,2 километра поперек коммуникаций 2-й Ударной армии.

Хотя исход операции был уже решен, однако, вследствие упорства и выносливости русских, а также из-за неблагоприятных условий местности, потребовалось еще четыре недели боев, чтобы окончательно очистить котел от противника. Шаг за шагом наступающие немецкие дивизии с непрерывными боями продвигались вперед по всем направлениям. В разных местах на просеке "Эрика" то и дело возникало критическое положение. Здесь части восьми русских соединений, почти ежедневно атакуя с запада силами от четырех до шести полков, пытались осуществить прорыв, в то время как части 59-й армии атаками с востока пытались взломать отсечную позицию для выхода окруженных частей.

В период со 2 до 26 июня от семи до десяти полков при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня снова и снова штурмовали

отсечную позицию. Часто казалось, что прорыв вот-вот будет осуществлен. Кое-где случайно удавалось просочиться разрозненным группам русских без тяжелого оружия. Но в конце концов отсечная позиция удержалась.

В конце июня организованное сопротивление 2-й Ударной армии, раздробленной на отдельные котлы, прекратилось. 26 июня сражение, начавшееся 13 января, окончилось". (ПОЛЬМАН).

Недооценка Ставкой и командованием фронта обеспечения наступающей армии устойчивыми коммуникациями принесли войскам уже огромные непоправимые потери и невероятные лишения. Теперь же, когда войска увидели приближающийся конец тяжелым испытаниям, противник опять использовал упущения командования и в ночь с 30 на 31 мая ударами с севера и юга в общем направлении на Мясной Бор оттеснил на запад и восток обеспечивающие коридор части 59-й и 52-й армий, перехватил коммуникации 2-й Ударной армии.

Выход значительных сил противника на коммуникации 2-й Ударной армии нарушил планы нашего командования.

В соответствии с замыслом фронта 2-я Ударная армия, закрепившись на основном рубеже, готовила удар в направлении Лесопункта совместно с 59-й армией, действующей с востока. Для этой цели к исходу 2 июня в полосе предстоящего наступления были сосредоточены 46-я, 382-я стрелковые дивизии, 22-я, 25-я, 58-я и 59-я стрелковые бригады, а 57-я стрелковая бригада и 166-й отдельный танковый батальон выдвигались к р. Полисть для обеспечения коммуникаций армии. Но обеспечивать уже было нечего, коммуникации армии находились в руках противника. Отпал сам по себе и план нанесения удара, планируемого фронтом. На повестку дня встал вопрос об освобождении коридора от вражеских войск, продиктованный директивой фронта от 1 июня 1942 года, в которой требовалось от 2-й Ударной армии: "Объединив все войска, действующие западнее р. Полисть, нанести удар на восток всеми силами, кроме выделенных для обороны основного рубежа и обеспечения флангов" (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 97, д. 91, л. 148).

Согласно этой директиве на западный берег р. Полисть выдвинулась и вошла в соприкосновение с противником 57-я стрелковая бригада и 166-й отдельный танковый батальон (девять танков Т-60). Малочисленная по составу, без артиллерии, бригада не смогла преодолеть огневого сопротивления вражеской обороны и сдвинуться с исходного рубежа.

Тогда командование 2-й Ударной армии срочно перенацелило соединения, сосредотачиваемые для нанесения удара на Лесопункт. К исходу 4 июня в район междуречья р. Глушица и р. Полисть вышли части 46-й стрелковой дивизии, а также подразделения 22-й, 25-й, 53-й и 59-й стрелковых бригад, имея задачу нанести удар с утра 5 июня навстречу войскам 59-й армии, наступающим с востока.

Следует заметить, что эта группа, хотя и включала значительное число соединений, но по количеству войск была малочисленна, к тому же, состояла преимущественно из тыловых подразделений. В линейных ротах насчитывалось по 10-15 бойцов, артиллерия не имела боеприпасов и подавлять огневую систему противника было нечем. Ко всему прочему перегруппировка не прошла незамеченной. Не успели наши части прибыть к месту сосредоточения, как подверглись сильным ударам бомбардировочной авиации противника.

Учитывая все это, командование 2-й Ударной армии по согласованию с 59-й армией решило начать атаку ночью в 2.00 5 июня без артиллерийской подготовки с тем, чтобы внезапной атакой прорвать оборону противника.

Однако достичь внезапности не удалось, она была потеряна еще накануне во время сосредоточения. Тем не менее наши войска на некоторых участках форсировали р. Полисть и подвинулись на 100-150 метров, уничтожив огневые точки врага, расположенные непосредственно по восточному берегу реки. С наступлением рассвета бой принял ожесточенный характер. Поддержанные сильным артминометным огнем и действиями авиации, гитлеровцы несколько раз бросались в атаку, пытаясь сбросить советских воинов в реку, но каждый раз, встречаемые метким и дружным огнем из стрелкового оружия, откатывались обратно. Лишь после того, как подошли к концу патроны, подразделения и части, продвинувшиеся на восточный берег р. Полисть, отошли на западный берег.

Не изменила положения и 7-я гвардейская танковая бригада, действовавшая со стороны 52-й армии. Прорвав передний край, танки с приданой пехотой ринулись вперед. Однако, попав на болотистый участок, они начали буксовать.

Неудачи наших войск объяснялись малочисленностью подразделений, недостатком снарядов и патронов. Чтобы успешно вести наступление, нужно было пополнить стрелковые роты людьми и обеспечить артиллерию снарядами. Первое в какой-то мере было решено за счет тыловых частей и подразделений армии, которые по приказу командарма были расформиро-

ваны, а их личный состав влит в стрелковые подразделения. В результате численность некоторых рот значительно увеличилась. Хуже обстояло дело со снарядами. Их доставляли самолетами ночной авиации. Ночи в июне короткие. Помимо снарядов надо было завозить продовольствие, медикаменты и поэтому процесс накопления боеприпасов проходил очень медленно. И, когда настало время наступать, их было так мало, что практически нашей артиллерии не было слышно.

Начиная с 5 июня противник вновь активизировал свои действия против войск армии, занимавших оборону на рубеже Ольховка, р. Рогавка, Финев Луг. Особенно сильному давлению подвергались позиции 327-й стрелковой дивизии. Против нее враг бросил основные силы своей западной группировки: почти всю 254-ю пехотную дивизию, один полк 93-й пехотной дивизии, полк полицейской дивизии "СС", 22-й мотоциклетный батальон, моторизованные части 12-й танковой дивизии. Разведка сообщала о подходе к району Финев Луг еще одной пехотной дивизии. (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 72, л. 10).

Воины 327-й стрелковой дивизии, несмотря на численное превосходство врага, стойко обороняли занимаемый рубеж. Отражая многочисленные атаки, они истребили свыше 2000 солдат и офицеров противника, имея незначительные потери своей пехоты, но в то же время ощутительные потери в технике от вражеской авиации.

Получив отпор в районе Финева Луга, противник перенес усилия в направлении Ольховки и овладел районом этого населенного пункта.

Немецкие войска, непрерывно нанося удары пехотой с танками, поддерживаемых массированными авиационными бомбежками и артиллерийским обстрелом, 6 июня плотно закрыли горловину прорыва в районе Мясного Бора. В окружении оказались 259-я, 267-я 191-я 46-я, 92-я, 327-я, 382-я, 19-я гвардейская, 305-я стрелковые дивизии, 22-я, 23-я, 25-я, 53-я, 57-я, 59-я стрелковые бригады и другие части.

Ставка отстранила генерала И.С. ХОЗИНА от командования Ленинградским фронтом и Волховской оперативной группой. В свое время Ставка преобразовала Волховский фронт в оперативную группу Ленинградского фронта, надеясь объединением всех сил ленинградского направления в рамках единого командования фронтом обеспечить быстрейший разгром противника под Ленинградом. Действительность показала ошибочность этого решения. Ставка восстановила Волховский фронт и вновь назначила генерала К.А. МЕРЕЦКОВА командующим войсками этого фронта. В своих воспоминаниях генерал МЕРЕЦКОВ пишет: "8 июня 1942 г. меня срочно

вызвали в Ставку Верховного Главнокомандования. Присутствовали почти все члены Ставки. Говорил Сталин: "Мы допустили большую ошибку, объединив Волховский фронт с Ленинградским... Вы, товарищ Мерецков, хорошо знаете Волховский фронт. Поэтому мы поручаем Вам вместе с товарищем Василевским выехать туда во что бы то ни стало вызволить 2-ю Ударную армию из окружения, хотя бы даже без тяжелого оружия и техники. Директиву о восстановлении Волховского фронта получите у товарища Шапошников. Вам же надлежит по прибытию на место немедленно вступить в командование Волховским фронтом" (ВИЖ, 1965, 21, с. 67-68).

Вновь созданный Волховский фронт действовал в полосе, ограниченной озерами Ладожское и Ильмень, и включал 8-ю, 54-ю, 4-ю, 59-ю, 2-ю Ударную и 52-ю армии.

Прибыв на место, в тот же день генералы К.А. МЕРЕЦКОВ и А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ, знакомясь с обстановкой, стали снимать с менее опасных участков фронта соединения и части. Им удалось высвободить три стрелковых бригады и некоторое оружие для создания своего резерва.

Но этих сил, конечно, было слишком мало для восстановления горловины прорыва с коммуникациями 2-й Ударной армии. 59-я и 52-я армии, занимая широкий фронт, еле сдерживали врага, активными действиями настойчиво расширявшего разрыв между ними и 2-й Ударной армии. Перебросить какие-либо части и соединения из правого фланга армий фронта в короткое время было невозможно. И 9 июня 1942 года командующий войсками фронта генерал К.А. МЕРЕЦКОВ принял решение наступать имеющимися силами и отдал приказ, в котором потребовал от войск 59-й и 2-й Ударной армии открыть коридор и надежно обеспечить фланги от р. Полисть до Мясного Бора (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 72, л. 12).

Наступление, начатое в 2.00 10 июня, развития не получило. Противник, обладая превосходством, особенно в авиации, оказывал упорное сопротивление. Командующий фронтом вместе с представителем Ставки генералом А.М. ВАСИЛЕВСКИМ, пересмотрели еще раз все ресурсы фронта и все, что можно было найти, направляли к месту прорыва.

В распоряжение командующего 52-й армией передавались 165-я стрелковая дивизия и 7-я гвардейская танковая бригада, а также два полка 25-й кавдивизии, которые действовали в пешем строю. Со стороны 59-й армии высвобождались 2-я стрелковая дивизия, подразделения 374-й дивизии, 24-я и 58-я стрелковые бригады, а также подходила 29-я танковая бригада.

Из всех соединений только 29-я танковая бригада представляла собой наиболее боеспособный организм. Стрелковые соединения были обессилены предыдущими боями, а влитое в них пополнение не обладало навыками ведения наступательных боев в сложных условиях обстановки и местности.

При таком положении успех мог быть достигнут лишь при сборе всех сил и организации одновременного удара войск 59-й и 52-й армий с востока и 2-й Ударной армии с запада.

В то же время надо было спешить, чтобы не дать возможности противнику закрепиться. Как только начала прибывать 7-я гвардейская танковая бригада, командующий фронтом, не дожидаясь сосредоточения других сил, бросил ее в бой с задачей нанесения удара вдоль южной дороги Мясной Бор-Новая Кересть и соединения с частями 2-й Ударной армии на рубеже р. Кересть.

Для выполнения этого приказа командир бригады смог выделить всего лишь одну роту танков (другие не подошли) в количестве пяти Т-34 с небольшим десантом автоматчиков из мотострелкового батальона. Танкисты действовали смело, напористо, согласованно. Без задержки прошли через все оборонительные линии противника и вышли к реке Полисть. Но выступившие вслед за танками стрелковые подразделения отстали от последних и достигнутый танками успех некому было закрепить.

Более суток танкисты вели бой с гитлеровцами в ожидании стрелковых подразделений. Когда стали подходить к концу боеприпасы, они возвратились на исходные позиции, не понеся потерь.

Командующий 59-й армией, сознавая, что в перехвате коммуникаций повинна в первую очередь его армия, так как противник прорвался через ее боевые порядки, принимал все меры, чтобы восстановить прежнее положение. Не дожидаясь организации общего удара, а также и потому, что на него нажимал Мерецков, 16 июня бросил в бой только что подошедшие пять танков 29-й танковой бригады, а также подразделения 24-й стрелковой бригады.

Танки, несмотря на их малочисленность, начали успешно продвигаться вперед. Но пехота сразу же отстала. Противник открыл настолько плотный огонь из автоматического стрелкового оружия и минометов, что невозможно было поднять головы. Для танков этот огонь не представлял серьезного препятствия, для пехоты же являлся непреодолимым.

И атака сорвалась.

На второй день 17 июня командующий армией решает расширить фронт наступления и вводит в бой уже четырнадцать танков и стрелковые подразделения 374-й дивизии.

И снова неудача. Причины все те же. Пехота не смогла преодолеть огневую завесу противника и отстала. Танки, не видя за собой пехоты, вернулись в исходное положение. Генерал КОРОВНИКОВ продолжал настойчиво бросать войска на прорыв. Сражение на коммуникациях 2-й Ударной армии не утихало ни на один час.

А когда над окутанным дымом, порубленным снарядами и бомбами лесом спускалась короткая по-летнему прозрачная ночь, начинали действовать наши ночные бомбардировщики. Эти небольшие почти беззащитные самолеты-труженики сыграли огромную роль в обеспечении 2-й Ударной армии продуктами, медикаментами и боеприпасами. С начала операции летчики доставили для войск армии 1700 тонн груза и вывезли сотни раненых бойцов и командиров (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 1529, л. 66).

Не прекращались боевые действия и на рубеже Ольховки, р. Рогавка, Финева Луга, на который отошли войска 2-й Ударной армии. После продолжительных бомбардировок и артиллерийского обстрела этого рубежа гитлеровцам удалось 14 июня овладеть районом Финев Луг и занять таким образом фланговое положение по отношению к 327-й стрелковой дивизии.

С потерей Финева Луга дальнейшее удержание указанного рубежа стало бессмысленным и войска 15 июня отошли на промежуточный рубеж по линии Ручей Омутной, Глухая Кересть.

Этот рубеж не являлся столь выгодным с точки зрения естественных условий, чем предыдущий, но он имел преимущества тактического порядка, так как позволял сдерживать противника от проникновения на тылы армии, где была сосредоточена техника и в то же время сохранялась авиаплощадка в районе Новой Керести.

Рубеж обороны заранее подготовлен не был. Укрепления строились в ходе отражения атак врага, который продолжал наращивать усилия. В дополнение к действующим на этом направлении войскам гитлеровское командование перебросило 291-ю пехотную дивизию. Вся группировка противника насчитывала в общей сложности до четырех пехотных дивизий и поддерживалась 50 танками и значительным количеством авиации (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 72, л. 15).

Воины армии, изнуренные длительными боями, плохо питаются и не имея достаточного количества боеприпасов, не пали духом, не сложили оружия. Наоборот, преодолевая все невзгоды, с невиданным мужеством и героизмом отражали атаки врага.

Член Военного Совета 2-й Ударной армии дивизионный комиссар И.В. ЗУЕВ в донесении от 19 июля 1942 года члену Военного Совета фронта армейскому комиссару 1-го ранга А.М. ЗАПОРОЖЦУ писал: "Сегодня авиация продовольствия не доставила. На 19.6.42 ни одного грамма продовольствия. Многие от истощения вышли из строя..." И заключает: "Настроение людей здоровое. Части дерутся прямо героически" (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 97, д. 75, л. 213).

Через два дня, 21 июля, И.В. ЗУЕВ вновь напоминает А.И. ЗАПОРОЖЦУ о тяжелом положении армии.

"Войска армии, - говорится в донесении, - три недели получают по 50 г. сухарей. Последние три дня продовольствия совершенно не было... Люди до крайности истощены... Боеприпасов нет.

Обстановка на севере и западе угрожающая. Войска с трудом сдерживают непрерывно нарастающие атаки противника за счет оставления территории. Только героическое сопротивление частей спасает положение. Восточная группировка малочисленна и небоеспособна для прорыва.

Военный Совет просит немедленно принять меры по прорыву с востока до реки Полисть и подаче продовольствия".

Одновременно в донесениях говорилось о стойкости бойцов, командиров и политработников, которые, отбивая атаки противника, наносили ему огромные потери.

Потери вынудили немцев отказаться от атак, связанных с прорывом обороны и перейти к тактике действий отдельных отрядов автоматчиков, засылаемых в наши тылы, с одновременным воздействием авиацией и артиллерией по рубежу обороны.

Войска армии успешно справлялись и с отрядами автоматчиков, однако систематические и все усиливающиеся удары бомбардировочной авиации привели к ослаблению на некоторых участках огневой системы и поставили обороняющихся перед необходимостью к 22 июня отойти на новый рубеж обороны - на линию реки Кереть.

К этому времени накал боев западнее Мясного Бора достиг наивысшего напряжения. 19 июня подразделения 24-й стрелковой бригады и 374-й стрелковой дивизии совместно с танками 29-й танковой бригады прорвали оборону противника на восточном берегу р. Полисть и вышли на соедине-

ние с частями 2-й Ударной армии, наступавшими с запада. Первыми, кого встретили танкисты 29-й танковой бригады, это были бойцы 314-го стрелкового полка 46-й стрелковой дивизии.

Выход танков на западный берег р. Полисть еще не означал, что коммуникации 2-й Ударной армии восстановлены. Но танкисты совершили главное. Они смяли ударную группировку противника и уничтожили возведенные ею оборонительные сооружения. Одиннадцать танков, пройдя вдоль узкоколейки, оставили заметный след - раздавленные блиндажи и ДЗОТы, превращенные в железный лом орудия и пулеметы. Но коридора, по которому можно было бы начать вывод войск 2-й Ударной армии, этого коридора не было. Вражеские автоматчики вслед за танками вновь просачивались на дорогу и, цепляясь за нее, вступили в бой с нашими стрелковыми подразделениями.

В течение 19 июня, 20 и первой половины 21-го по всей трассе кипел непрекращающийся бой. Во второй половине дня 21 июня танки 29-й танковой бригады, прорвавшиеся на запад, вновь проутюжили дорогу, но теперь уже в обратном направлении. ДЗОТы и укрытия, восстановленные гитлеровцами за эти дни, вновь были раздавлены, а дорога покрылась трупами вражеских солдат и офицеров, скошенных метким огнем пулеметов и автоматов.

На помощь уставшим и обессиленным частям 59-й армии 22 июня подошли два полка 25-й кавдивизии, которые действовали в пешем порядке, и пополненная 24-я стрелковая бригада. Противник стремился любой ценой удержать коммуникации 2-й Ударной армии в своих руках. Но напористость наших частей не знала границ. В едином порыве они отбросили вражеских автоматчиков и образовали цепь вдоль узкоколейки проход шириною 300-400 метров. Тотчас началась эвакуация раненых и больных бойцов и офицеров 2-й Ударной армии.

Им предстояло преодолеть всего несколько километров. Но каких километров! Вдоль всей трассы рвались снаряды и мины, густыми роями жужжали пули. То и дело появлялись пикировщики и тогда грохотали бомбы и упругая волна качала воздух.

И вот, в этом аду, предпочитая смерть плену, шли раненые советские воины.

Шли упорно, настойчиво, помогая друг другу и санитарам нести тяжелораненых. В течение дня были эвакуированы свыше 2000 человек раненых (Архив МО СССР, ф. 416, оп. 10437, д. 188, л. 19-23).

После образования прохода складывалось впечатление, что противник не в силах будет вновь предпринять диверсию по закрытию брешки, а ограничится лишь огневым воздействием с целью затруднения отвода 2-й Ударной армии.

Но случилось то, чего не предусмотрело наше командование, но чего надо было больше всего бояться - стихии, неуправляемости, явившейся следствием отсутствия твердого руководства со стороны командования 2-й Ударной армии. Вместо того, чтобы направить основные усилия на закрепления стенок, образованного коридора, а затем расширить его, командование армии пустило все это дело на самотек и боееспособные подразделения вслед за ранеными тоже стали продвигаться в направлении Мясного Бора, увлекая за собой в ходе этого движения и часть передовых подразделений войск 59-й армии. В результате этого пробитый коридор к востоку от р. Полисть обеспечивался только отдельными танками и немногочисленными стрелковыми подразделениями.

Противник довольно быстро разобрался в обстановке, сложившейся в зоне прорыва, и на рассвете 23 июня после массированного удара авиации, артиллерии и минометов снова занял ДЗОТы, находившиеся непосредственно на восточном берегу р. Полисть, и тем самым воспрепятствовал выходу войск 2-й Ударной армии и приостановил ремонт дорог от р. Полисть в направлении Мясного Бора (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 72, л. 14).

Таким образом, войска 2-й Ударной армии встали перед необходимостью организации новой атаки противника, занявшего позиции на восточном берегу р. Полисть.

Следует заметить, что отход западной группы войск 2-й Ударной армии на рубеж обороны по линии р. Кересть значительно ухудшил положение всей армии. Артиллерия противника теперь простреливала всю глубину расположения армии, последняя авиаплощадка в Новой Керести, на которую до самого последнего момента сбрасывались продовольствие и боеприпасы, была потеряна.

В связи с этим оборонять данный рубеж не имело смысла и арьергардные части армии начали отход на рубеж р. Глушица с тем, чтобы оттуда общими усилиями прорваться к Мясному Бору. Отход войск проходил организованно и части противника держались на удалении. В то же время на рубеж, куда отходили соединения армии, уже просачивались автоматчики противника.

Связи со штабом фронта армия в это время не имела. Только днем 24 июня через одну из оставшихся раций удалось на короткое время связаться со штабом фронта и согласовать общее время для совместной атаки с войсками 59-й армии (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 72, л. 19).

Атака была назначена на 23.30 24 июня 1942 года. Артподготовка со стороны 2-й Ударной армии из-за отсутствия снарядов не предусматривалась.

По разработанному штабом плану армия должна была наступать тремя колоннами: подразделениями 22-й и 59-й стрелковых бригад вдоль настила; подразделениями 57-й и 25-й стрелковых бригад - вдоль железной дороги; частями 46-й, 382-й стрелковых дивизий и 53-й стрелковой бригады - вдоль узкоколейки. Вслед за ними должны были выходить войска арьергарда - 92-я, 327-я, 267-я, 259-я, 305-я, 19-я гвардейские стрелковые дивизии и 23-я стрелковая бригада (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 72, л. 91).

Это были последние усилия наших войск, заключительный аккорд многомесячной битвы на дальних подступах к Ленинграду. Все командиры соединений были предупреждены, что предпринимаемая атака должна быть доведена до конца любыми средствами, ибо только успех обеспечивал выход войск армии в район Мясного Бора. Артиллеристы, саперы, шоферы и другие специалисты вливались в стрелковые соединения. Тяжелая техника была уничтожена или выведена из строя.

Одновременно с подготовкой прорыва в ночь с 24 на 25 июня 1942 года велась подготовка и к выводу штаба армии. Весь начальствующий состав был разбит на три группы, назначены старшие, которые должны были вести эти группы совместно со штабами вторых эшелонов колонн прорыва. Военный Совет армии, сопровождаемый ротой охраны, следовал самостоятельно.

В 22.00 24 июня 1942 года войска 2-й Ударной армии начали движение к р. Полисть. Вместе с ними выступили группы штаба армии, а также Военный Совет. Тотчас артиллерия противника открыла ураганный огонь в направлении этих трех дорог, по которым начали двигаться войска армии. В тылу появились вражеские автоматчики, создавая впечатление наступления больших масс войск (Архив МО СССР, ф. 204, оп. 89, д. 72, л. 22).

В свою очередь артиллерия 59-й и 52-й армий всей своей массой обрушилась на врага, окаймляя коридор, по которому шли войска 2-й Ударной армии. Над районом боевых действий появились наши и вражес-

кие ночные бомбардировщики. Навстречу выходящим войскам двинулись танки 29-й танковой бригады с десантом пехоты.

Под воздействием артиллерийского и минометного огня противника организация отходящих войск 2-й Ударной армии начала терять свою стройность, а затем и окончательно нарушилась. Отдельные подразделения и группы бойцов, спасаясь от ударов артиллерии, залегли в первых же попавших на глаза укрытиях в ожидании прекращения огня.

В этом заключалась одна из ошибок выходящих, так как только безостановочное движение вперед выводило из-под обстрела и в том числе из района, занятого вражескими войсками. Что-либо сделать для исправления этих ошибок не представлялось возможным: с потерей организованности нарушилось и управление.

Передовые подразделения, а также неорганизованные группы бойцов из последующих эшелонов, понимавшие всю глубину трагизма создавшейся обстановки, шли вперед и только вперед. Они жили одним стремлением скорее соединиться с войсками фронта и вновь встать в ряды активных защитников Родины. Под непрерывным огнем противника, преодолевая разрушенные участки дорог, проваливаясь в воронки и ямы, заполненные водой, поддерживая раненых, к утру 25 июня они начали выходить на линию обороны наших войск западнее Мясного Бора. Многие командиры и бойцы были ранены, но их глаза светились радостью исполненного долга.

В эту ночь почти все части соединений прорыва вышли на линию нашей обороны. Остались лишь мертвые, да те, кто укрылся в блиндажах и за шпалами узкоколейки в ожидании прекращения огня вражеской артиллерии. В ходе выхода погибло много замечательных бойцов, командиров и политработников.

Но осталось еще в тылу врага некоторая часть тех войск, которые составляли арьергард во время отхода от Красной Горки - это части 327-й и 92-й стрелковых дивизий и 23-й стрелковой бригады, а также части дивизий, действующих на флангах коридора прорыва: 259-й и 267-й - 59 армии, 19-й гвардейской и 306-й - 52 армии, которые с 1 июня 1942 года находились в оперативном подчинении 2-й Ударной армии.

Передовые подразделения этих дивизий вплотную подошли к частям, осуществлявшим прорыв, и в ночь на 25 июня вместе с ними вышли в район Мясного Бора. Однако для значительной части войск этих соединений к утру 25 июня создалась довольно тяжелая обстановка. Вражеские войска вновь просочились на пути отхода и перехватили их. Об организа-

ции повторного штурма не могло быть и речи. Все части армии были истощены и измотаны, не хватило боеприпасов. Не настроено было и командование армии на активные действия.

“В последний момент, - вспоминает командир 327-й стрелковой дивизии полковник И.М. АНТЮФЕЕВ, - оно отдало распоряжение “выходить из окружения мелкими группами, кто где хочет и как знает”. Это распоряжение, отданное в трудное время, окончательно дезорганизовало управление. Люди начали метаться в разные стороны, чтобы как-нибудь выбраться из огненного мешка.

Неорганизованность и стихийность еще никогда в истории войн не приносили победы. Распоряжение “выходить, кто где хочет и как знает” было равносильно распоряжению прекратить борьбу. Однако в первое время никто не обернулся на запад, взоры всех были обращены на восток к той полосе местности, где полыхал огонь, но которая выводила к своим. Подразделениями и группами воины рванулись вперед, вдоль тех же дорог, по которым несколько часов тому назад ушли в восточном направлении их товарищи. Но положение резко изменилось. На путях отхода уже хозяйничали немцы. Лишь немногим удалось пробиться, другие же вынуждены были отступить.

С наступлением утра начала возрастать активность вражеской авиации. Артиллерийские орудия и минометы пришлось уничтожить, чтобы не достались противнику. Такая же участь постигла и средства транспорта. Когда от всего этого войска избавились, перед ними стал вырисовываться один возможный выход - отстреливаться от нападающих со всех сторон гитлеровцев до последнего патрона, чтобы потом отдельными группами или в одиночку прорваться к своим. К этому решению побуждала и авиация противника, которая обшаривала все дороги и леса, выискивая крупные скопления советских войск. Впоследствии многим воинам удалось пройти линию фронта и вновь встать в ряды сражающихся за окончательную Победу.

ИТОГИ И УРОКИ ОПЕРАЦИИ

Нам представляется правильным предоставить слово двум генералам командующих войсками в этой операции.

В своей статье “На волховских рубежах” (Военно-исторический журнал, 1965, N 1) генерал К.А. МЕРЕЦКОВ свидетельствует:

“Завершить Любанскую операцию полностью не удалось. Ее подготовка и ведение сильно усложнилась из-за несвоевременного прибытия в со-

став фронта 2-й Ударной и 59-й армий, а также в связи с тем, что Ставка требовала продолжить наступление без паузы. Кроме того, войска фронта были не полностью обеспечены, особенно артиллерией, средствами связи и боеприпасами. Господство авиации противника явилось также немало-важным фактором, затруднявшим наши действия. Вследствие того, что 54-я армия вошла в Ленинградский, а не в Волховский фронт, снижались возможности маневра между Ладожским и Ильменским озерами для создания резерва и ввода их на решающем направлении. Отрицательные последствия имела ликвидация Волховского фронта в апреле 1942 года и передача его армий Ленинградскому фронту до июня месяца" (с. 70).

"Не менее важной причиной, препятствовавшей своевременному началу наступления, явилось тяжелое положение с организацией тыла и накоплением запасов. На 7 января фронт не имел своего тыла в том понимании, какое установилось в ходе войны. За такой короткий срок существования фронтового объединения мы физически не могли собрать в нужных районах тыловые части и учреждения, организовать пути подвоза и накопить материальные средства. Все снабжение войск осуществлялось напрямую - центр-армия, минуя фронтовое звено. Для 4-й и 52-й армий это было даже хорошо, но для вновь прибывающих армий - очень плохо.

Накопление боеприпасов и материально-технических средств проходило крайне медленно. К 7 января войска имели не более одной четверти боекомплекта и незначительные запасы продовольствия. Снабжение войск фронта оставалось неудовлетворительным еще продолжительное время. Причин этому было три: нарушение графика подачи снабженческих эшелонов, слишком большая растяжка путей подвоза и почти полное отсутствие автотранспорта. Гужевого транспорт, который в подготовительный период являлся основным средством подвоза, ввиду больших расстояний от станций снабжения до районов сосредоточения, не мог справиться даже с подвозом фуража. Один его оборот обычно занимал 4-6 суток. За это время лошади съедали больше трети того, что везли.

Неподготовленность операции предопределила и ее исход" (с. 57).

Генерал М.С. ХОЗИН в своей статье "Об одной малоисследованной операции" (Военно-исторический журнал, 1966, N 2) пишет: "В заключении я позволю себе сделать некоторые выводы о причинах неудач наступления войск Ленинградского и Волховского фронтов зимой 1941-1942 гг.

1. Одной из основных безусловно было общее тяжелое состояние, в котором оказалась наша страна и Вооруженные Силы в результате поражений, постигших нас в летне-осенней кампании. Враг подошел к Мос-

кве, занял Украину, Крым и Донбасс, захватил важные в экономическом и стратегическом отношении районы страны. Военное производство резко сократилось, на фронте было очень мало танков и авиации, не хватало боеприпасов, горючего и даже стрелкового вооружения. Тяжелая обстановка вынуждала вводить в действие резервные соединения и части недостаточно обученными и сколоченными.

2. Помимо этой главной причины сказывались имевшиеся крупные недочеты в организации войск и оперативно-тактической подготовки командного состава, штабов и войск. Большие потери, которые мы понесли в первые месяцы войны, сокращение военного производства в связи с перебазированием промышленности из западных районов на восток, привели к тому, что создаваемые новые формирования оказались без достаточного количества артиллерии, минометов, танков и других технических средств борьбы. Это вынудило Верховное командование частично отказаться от формирования стрелковых, моторизованных, танковых дивизий. Вместо них создавались отдельные стрелковые, танковые бригады и отдельные танковые батальоны двухротного состава (20 танков). Большим минусом в организации войск было отсутствие самоходной артиллерии. Упразднение корпусного звена осложнило управление войсками со стороны командующих армиями. В состав армии, действовавшей на главном направлении, входило до 10-15 различных соединений (дивизий, бригад). Командующему армией и его штабу при таком большом количестве подчиненных соединений было крайне сложно и практически почти невозможно побывать во всех дивизиях и бригадах и организовать взаимодействие.

3. Существенные недостатки имелись и в тактической подготовке войск и командного состава. Они явились следствием того, что в первые месяцы войны наши кадровые войска понесли большие потери. Наспех созданные стрелковые части и соединения несли в боях большие потери, и если добивались успеха, то дорогой ценой. Наступательный бой войска вели неумело. Часто наступление заканчивалось взятием первой траншеи, так как ближний бой в траншеях и ходах сообщения солдаты вести не умели. Артиллерийское наступление еще не было освоено, взаимодействие внутри подразделений, частей и соединений между пехотой, артиллерией и танками не было налажено. Все это, вместе взятое, сказывалось на результатах боя, а, следовательно, и всей операции.

4. В оперативном руководстве войсками также имели место существенные промахи. В такой серьезной операции, как снятие блокады с Ле-

кве, занял Украину, Крым и Донбасс, захватил важные в экономическом и стратегическом отношении районы страны. Военное производство резко сократилось, на фронте было очень мало танков и авиации, не хватало боеприпасов, горючего и даже стрелкового вооружения. Тяжелая обстановка вынуждала вводить в действие резервные соединения и части недостаточно обученными и сколоченными.

2. Помимо этой главной причины сказывались имевшиеся крупные недочеты в организации войск и оперативно-тактической подготовки командного состава, штабов и войск. Большие потери, которые мы понесли в первые месяцы войны, сокращение военного производства в связи с перебазированием промышленности из западных районов на восток, привели к тому, что создаваемые новые формирования оказались без достаточного количества артиллерии, минометов, танков и других технических средств борьбы. Это вынудило Верховное командование частично отказаться от формирования стрелковых, моторизованных, танковых дивизий. Вместо них создавались отдельные стрелковые, танковые бригады и отдельные танковые батальоны двухротного состава (20 танков). Большим минусом в организации войск было отсутствие самоходной артиллерии. Упразднение корпусного звена осложнило управление войсками со стороны командующих армиями. В состав армии, действовавшей на главном направлении, входило до 10-15 различных соединений (дивизий, бригад). Командующему армией и его штабу при таком большом количестве подчиненных соединений было крайне сложно и практически почти невозможно побывать во всех дивизиях и бригадах и организовать взаимодействие.

3. Существенные недостатки имелись и в тактической подготовке войск и командного состава. Они явились следствием того, что в первые месяцы войны наши кадровые войска понесли большие потери. Наспех созданные стрелковые части и соединения несли в боях большие потери, и если добивались успеха, то дорогой ценой. Наступательный бой войска вели неумело. Часто наступление заканчивалось взятием первой траншеи, так как ближний бой в траншеях и ходах сообщения солдаты вести не умели. Артиллерийское наступление еще не было освоено, взаимодействие внутри подразделений, частей и соединений между пехотой, артиллерией и танками не было налажено. Все это, вместе взятое, сказывалось на результатах боя, а, следовательно, и всей операции.

4. В оперативном руководстве войсками также имели место существенные промахи. В такой серьезной операции, как снятие блокады с Ле-

нинграда при наличии столь сильного и организованного противника, каким в то время была немецко-фашистская армия, выполнявшие главную задачу в этой операции войска Волховского фронта имели оперативное построение в один эшелон без сильных фронтовых резервов. В оперативном построении фронта и армий никаких групп развития прорыва не было. 13-й кавалерийский корпус генерала Н.И. ГУСЕВА был передан в подчинение 2-й Ударной армии и использовался как стрелковое соединение. При таком оперативном построении фронт не мог наращивать удары и парировать контрудары. Малая насыщенность боевых порядков частей и соединений танками (3-4 танка на 1 км фронта) и недостаточная плотность артиллерийского огня, сказывались на темпах наступления. С 13 января по 20 апреля войска Волховского фронта продвинулись на 75 км, а 54-я армия Ленинградского фронта - на 20-25 км. Большим недостатком при организации и ведении наступательной операции Волховским фронтом явилось слабое обеспечение флангов ударной группировки 2-й Ударной армии, что в конечном счете привело к катастрофе и провалу всей наступательной операции."

К выводам генералов К.А. МЕРЕЦКОВА и М.С. ХОЗИНА нужно добавить азбучную истину для военачальников:

1. При подготовке наступательной операции надо всегда предусмотреть возможные контрдействия врага и подготовить со своей стороны необходимые ответные меры. Поэтому операция должна быть тщательно подготовлена с учетом возможных контрдействий со стороны противника.

Наступление, начатое до окончания сосредоточения войск, предназначенных для него и недостаточно подготовленное, в конечном счете, принесет больше вреда, чем отсрочка начала операции.

2. Всеми видами разведки не было организовано тщательное изучение системы оборонительных позиций противника, характера местности и возможных подходов к оборонительным сооружениям.

3. В полосе наступления ударной группировки войск фронта при крайне редкой существующей сети грунтовых дорог, не были построены военные дороги для каждой армии от железнодорожных станций снабжения. Рокадную дорогу фронт также не построил, что затем сильно затруднило маневр войсками и материальными средствами.

4. Дорожно-эксплуатационная служба не была организована, на коммуникациях не было пунктов обогрева, оказания медицинской помощи. Отсутствие укрытий для войск, передвигавшихся по дорогам, при налетах авиации противника вызывали ничем неоправданные потери.

5. Передвижение войск проходило по снежной целине, без организации дорожных отрядов с простейшими средствами механизации для прокладки колонных путей. Вследствие этого упущения темп передвижения пехоты по снежной целине замедлялся до 2 километров в час, а артиллерия и обозы отставали от пехоты из-за обессиливания и падежа лошадей.

При подведении итогов боевых действий войск Волховского фронта на Любанском направлении нужно подчеркнуть то, что они были взаимосвязаны не только с действиями войск соседних фронтов (Ленинградского и Северо-Западного), но и с наступающими войсками фронтов на западном направлении.

Войска Волховского фронта в ходе боев Любанской операции сковали немецкие войска группы армий "Север" и не позволили немецкому командованию не только перебросить соединения и даже отдельные части для усиления группы армий "Центр", но вынудили усилить группу армий "Север" шестью дивизиями и одной бригадой, переброшенными из Германии, Франции и Дании. Тем самым Волховский фронт помог Калининскому и Западному фронтам в успешном наступлении на группу армий "Центр".

Войска трех фронтов Северо-Западного направления в наступательных и оборонительных боях нанесли противнику серьезные потери в живой силе и боевой технике, которые невозможно было восполнить. В результате напряженных боев на Северо-Западном направлении в январе-июне 1942 г. была окончательно похоронена надежда немецкого командования на установление полной блокады Ленинграда.

Занятый и удержанный войсками Волховского фронта плацдарм на Западном берегу реки Волхов между Чудово и Новгородом во многом способствовал подготовке и успешному наступлению войск 59-й армии в Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции в январе-феврале 1944 г.

И. ВЕНЕЦ,

полковник в отставке, бывший комиссар
59-й отдельной стрелковой бригады

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 59-Й ОТДЕЛЬНОЙ СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ

Несколько слов о бригаде. Формирование ее началось в конце октября 1941 года в Приволжском военном округе с базой в селе Дергачи, районном центре Саратовской области. Кроме здания школы, приспособленного под штаб бригады, каких-либо других зданий для размещения формирующихся частей и подразделений не было, и поэтому личный состав располагался постоем в крестьянских домах с. Дергачи и окрестных деревень, что безусловно отрицательно сказывалось на подготовке и формировании подразделений.

Руководство формированием пришлось возглавлять мне, так как командир и начальник штаба бригады прибыли в часть только в 20-х числах декабря - за день-два до отправки первого эшелона.

Буквально в последний день перед отправкой мы сумели провести единственное учение бригады на тему "Марш и встречный бой" и то внезапно поднявшийся буран и снежная выюга помешали успешному завершению, так как начались массовые обморожения.

Очень плохо в ходе формирования поступало вооружение и материальная часть. Так пушки и минометы, часть винтовок и немного автоматов мы получили только в Ярославле на станции Всполье, где мы поступили в состав 2УА в последней декаде декабря 1942 года. Все это не могло не сказаться на качестве первых боевых действий бригады.

Однако следует отметить, что бригада получила отменное пополнение. Достаточно сказать, что мы получили 500 человек коммунистов и комсомольцев, бывших средних и младших командиров и политработников, направленных в бригаду в качестве рядовых политбойцов.

Получив в Ярославле технику и вооружение, мы начали отправлять эшелоны, скопившиеся на ст. Всполье. Продвижение шло крайне медленно. Наш первый эшелон, в котором находился и я, прибыл на ст. Небо-

лочь, конечный пункт, рано на рассвете 31 декабря. Здесь же мы получили и первое боевое крещение - налет самолетов немецкой авиации, обстрелявших эшелон и сбросивших бомбы. К счастью жертв почти не было.

Далее в пешем порядке при глубоких снежных заносах, расчищая путь транспорту, части двигались к Малой Вишере и далее по маршруту движения передовых частей 2УА.

Наверное, числа 11 января 1942 года нас с командиром бригады тов. Черником встретил в горящей дер. Некрасово представитель оперативной группы 2УА и пригласил в один из уцелевших домов для доклада командующему.

Войдя в дом, мы начали представляться генералу Соколову, однако, он указал на другого генерала, находившегося здесь же. Это был генерал-лейтенант Клыков - новый командующий. После доклада мы получили указания о дальнейшем следовании и пункте сосредоточения.

Место сосредоточения - глубокая лесная балка (долина), что еще более усиливало и без того лютые морозы, изнуряло людей.

13 января - начало наступления. Бригада введена в бой вслед за 327 сд полковника Антюфеева утром 14 января на рубеже деревень Бор-Костылево - Арефьино с задачей - войти в прорыв через боевые порядки 327 сд и, действуя по тылам немцев, выйти на 2-й рубеж обороны немцев в районе Мясной Бор - Спасская Полисть, перерезать железную дорогу Чудово-Новгород, овладеть этими пунктами.

Движение развернутыми порядками по открытой долине р. Волхов происходило под воздействием сильного артиллерийского огня противника, главным образом, шрапнелью. Мы уже на этом рубеже понесли значительные потери, был ранен командир 1-го батальона.

К середине дня бригада втянулась в прорыв.

Кроме авиации особенного сопротивления до рубежа Мясной Бор - Спасская Полисть мы не встречали.

Движение в основном ночью, морозы до 40°, бездорожье.

Прорвать с ходу оборону противника и овладеть рубежом нам не удалось. Командир бригады Черник потерял управление. В части направлены офицеры штаба и политотдела.

Положение восстановлено, но ценой значительных потерь. В числе убитых: нач. оперотдела майор Носов, нач. разведки бригады, комиссар батальона Барсуков. Ранен комиссар минометного батальона и другие. В этом бою был легко ранен осколками мины в ногу и я, но остался в строю.

Усилиями бригады и подошедших передовых частей была прорвана оборона противника, но овладеть узлом сопротивления в Спасской Полисти так и не удалось.

Командир бригады Черник был снят с должности, а вместо него назначен полковник И.Ф. Глазунов.

Не более суток бригада находилась во втором эшелоне, приводила себя в порядок и вновь была введена в прорыв, вошла в первый эшелон и успешно продвигалась в направлении Финев Луг, Ольховка, Горка, Дубовик.

Находясь в движении, мы получили приказ о поступлении в оперативное подчинение командиру 13 кавкорпуса, но впервые с одним из командиров кавалеристов дивизии тов. Поляковым мы встретились только в дер. Горка, когда передовые части бригады завязали бой за сильный опорный пункт в д. Дубовик и от него узнали, что правее нас наступают части корпуса.

С командованием корпуса - командиром генерал-майором Н.И. Гусевым и полковым комиссаром Ткаченко мы встретились уже в д. Дубовик после того как бригада овладела им и подошла к рубежу Б. и М. Еглино. В д. Дубовик был размещен командный пункт 13 кавалерийского корпуса.

К сожалению, как это часто бывало, успехи наших частей и подвиги наших воинов штабом корпуса и политотделом достаточно не отражались, а иногда просто приписывались кавалеристам, хотя сам Н.И. Гусев относился к нам очень хорошо.

В ходе боев за овладение опорным пунктом в д. Дубовик бригада нанесла значительные потери немцам и полностью уничтожила карательную роту эстонских айсергов, пленив ее командира.

Достаточно сильно укрепленным рубежом оказалось Большое и Малое Еглино, но железнодорожным разъездом Еглинка сходу овладеть нам не удалось. На этом рубеже бригада, как и соседи слева и справа, перепла к обороне.

Началась подготовка к новому наступлению. В составе пополнения мы получили маршевые лыжные роты, сформированные на Урале, но плохо вооруженные и обученные. Они поступили к нам накануне дня наступления, были спешно довооружены и выведены на исходное положение. На этом рубеже шли особенно упорные бои. Мы понесли большие потери. Исход боя решил батальон, сформированный из остатков других подразделений и пущенный по лесу в обход Б. Еглино. Здесь был разгромлен штаб полка немцев. Захвачены большие трофеи, в т.ч. продовольствие.

Немцы понесли большие потери и бежали. Мы овладели Б. и М. Еглино, сильно вклинившись здесь в оборону немцев, но овладеть ж.-д. путепроводом нам не удалось.

В течение всего дня мы отбивали контратаки немцев, поддерживаемые тремя танками "Рено".

Отбив все контратаки немцев утром следующего дня, мы начали развивать преследование отходящего противника в направлении дер. Каменка. Однако, в лесу на рубеже рокадной железнодорожной насыпи встретили упорное сопротивление, преодолеть которое у нас не хватило сил и средств.

Здесь на самой вершине прорыва 2УА всего в 12-13 км от 54 армии ленинградцев, бригада перешла к длительной обороне, вплоть до начала отхода в двадцатых числах мая.

В конце марта или начале апреля нами был взят в плен обер-лейтенант Линдеман - офицер связи немецкого Генерального штаба, доставлявший в части награды и приказ об окружении 2УА.

Окружение, весна, бездорожье, доставка продовольствия и боеприпасов вычным способом поставили бригаду и все части 2УА в исключительно тяжелое положение. Началось длительное недоедание. Подготовка к отводу. 13 кк был выведен заранее. Мы вошли в прямое подчинение 2УА.

Соседи слева и справа отошли, а бригада начала отход почти из полного окружения в р-не д. Дубовик. Перейдя последний промежуточный рубеж в районе Финев Луг, бригада 30 мая сосредоточилась по обеим сторонам жердевки у р. Глушицы с тем, чтобы в ночь на 31 мая выйти из окружения. Неожиданно нас собрал генерал Алферьев и объявил о закрытии немцами горловины прорыва. Мы предложили осуществить прорыв всеми силами с ходу, но было заявлено, что командующий принял решение готовить операцию.

Бригада, наконец, получила полосу правее жердевки.

Длительные изнурительные попытки наступать успеха не имели. Полное голодание. Бесконечные и безнаказанные налеты авиации. В ночь с 22 на 23 июня генеральный штурм.

Матчасть уничтожена. Все до члена Военного Совета в боевых порядках.

Оставшимися силами в ночь с 23 на 24 июня, при связи командования 305 сд со штабом 52 армии, мы попытались еще раз прорваться в районе Подберезье, но безуспешно.

От командующего 52 армией генерал-лейтенанта Яковлева получили приказ выходить мелкими группами.

Даже в эти самые трудные дни и часы все воины вели себя достойно, мужественно, никакой паники. Шли на смерть, но не сдавались. Воины 2УА честно выполняли свой долг и внесли неоценимый вклад в защиту Ленинграда.

П. ДМИТРИЕВ,
подполковник в отставке

Артиллеристы 327-й стрелковой дивизии в боях в окружении

В результате нашего наступления образовался огромный мешок глубиной 50-60 км, шириной - 15-20 км с горловиной у Мясного Бора не превышающей 3-4 км. Начались тяжелые изнуряющие бои. Мы пытались все время наступать. Немцы же ожесточенно оборонялись.

327-я дивизия в районе Красной Горки вела в конце февраля - начале марта непрерывные бои по прорыву обороны противника и соединения с 80-й кавдивизией и 1100-м стрелковым полком нашей дивизии, попавшим в окружение юго-западнее Любани.

В первых числах марта, находясь на НП в районе Красная Горка, разрывом снаряда на верхушке дерева был убит наш любимый командир батареи мл. лейтенант Гунин.

Командиром батареи назначили ст. лейтенанта Булавина.

Видимость была очень малая - сплошной березовый лес и кустарники мешали наблюдению. Немцы ожесточенно обстреливали наши позиции из минометов всех калибров. Мы несли значительные потери от разрывов мин, которые рвались на верхушках деревьев и на земле, образуя массу осколков.

Я пытался вести огонь из орудий двух батарей, но этот огонь был все слабее и слабее. Дело в том, что снарядов поступало все меньше и меньше, и каждый выстрел лимитировался.

8 марта 1942 г. волею судьбы я оказался рядом с командиром дивизии полковником И.М. Антюфеевым. Он подозвал меня. Я представился, и он отдал мне следующий приказ, что я назначаюсь командиром сводной роты и мне приказано через 30 минут атаковать немцев и овладеть шоссе-ной дорогой, что была в 100 метрах впереди. В мое подчинение передавались остатки роты - 8 человек, мои связисты и разведчики, а также ездовые и повара. Всего 16 человек.

Я собрал их, проверил оружие и боеприпасы, поставил задачу. Мы заняли исходное положение для атаки. Рядом со мной - верный Кретов.

Послышались артиллерийские выстрелы, а затем и разрывы. Заработали и пулеметы. Мы с криком "Ура!" поднялись в атаку и на этом остановилось время.

Пробуждение наступило в 25-х числах - я обрел в смутном тумане, вижу массу людей. Люди в белых халатах, стоны. Где я? И мне ответили, что я в военном госпитале.

Выяснилось, что не отправили в тыловой госпиталь только потому, что всякая связь с тылом прекращена. Принимаются меры к восстановлению положения. Обстановка в госпитале ужасная.

Я потихоньку собрался и ушел в свое родное подразделение на передний край. Пешком, на попутном транспорте я прибыл в свою батарею, где меня уже списали и исключили из списков. Оказывается, я был сильно контужен и мой ординарец вывел меня с переднего края и доставил в санчасть, а оттуда - в госпиталь.

Так закончилась моя недолгая служба в пехоте, а гул в голове стоит до сих пор. После нескольких дней отдыха я отбыл на наблюдательный пункт для выполнения боевой задачи. За время моего отсутствия наша дивизия, истощив все силы для наступления, перешла к обороне на широком фронте.

Да, а что же стало с 1100 сп?

После тяжелых боев в окружении он уничтожил всю боевую технику и тяжелое вооружение, что нельзя унести, похоронил павших в бою и с тяжелыми боями, потеряв основную массу личного состава, в количестве 18 человек во главе с командиром в ночь с 8 на 9 марта вышел из окружения в полосу нашей дивизии.

Мы перешли к обороне, оборудовали на переднем крае защитные стенки из бревен с ячейками для стрельбы. Мы, артиллеристы, оборудовали НП для ведения наблюдения и организовали постоянное круглосуточное дежурство и наблюдение за противником.

Снарядов на огневых позициях было крайне мало и подвоз их не ожидался, так что расходовать их нам категорически запрещалось. Только в исключительных случаях с разрешения командира дивизии можно было вести охоту на немцев, чем мы и занимались.

В конце марта положение в горловине у Мясного Бора было восстановлено. К нам на огневые позиции для гаубиц прибыла новая техника - автомобили "Студебеккер" - 5 штук, а всех лошадей, могущих еще передвигаться под командой военфельдшера дивизиона лейтенанта ветслужбы

П.Н. Сапруна отправили в тыл за Волхов для передачи на формирование других частей фронта.

Наступили оттепели, а с ними пришли новые беды. Основная и единственная дорога, по которой шло снабжение всем необходимым действующих частей, превратилась в сплошное месиво, а местность вокруг - в непроходимое болото. В войска доставлялись в минимальном количестве только патроны к стрелковому оружию и мины малого калибра. Стало трудно с питанием. Все запасы кончились, да их и так было очень мало. Кончилась и конина, оставшаяся от кавкорпуса. Часть ее была съедена, а другая сгнила, и во избежание инфекции, останки тщательно собирались и закапывались. Было принято решение мобилизовать все силы на строительство дороги из подручных материалов и доставку боеприпасов и продовольствия в район боевых действий из района Мясного Бора - с дивизионных и армейских складов.

У орудий оставались только командиры орудий и наводчики, все остальные были на работах. А еще доставка на себе продовольствия и снарядов. Постоянно командировались команды на тыловые склады, а это - 50-55 км туда и обратно. Но такой марш совершался за 5-6 дней.

Наш один снаряд и заряд к нему весили около 30 кг. Значит, один человек мог принести максимально только один снаряд и заряд, а второй нес продовольствие, которое съедалось большей частью за время марша. Так что результат таких походов был крайне скромным.

Марш совершался по колено в грязи и наши красноармейцы часто вспоминали лошадей. С помощью выюков на них можно было доставить больше грузов. Лучшее обстояло дело в 5-й батарее, которая осталась на конной тяге. Она значительно больше запасла боеприпасов, у них унитарное зарядание, да и снаряды в три раза легче.

Вдоль всей дороги постоянно дежурили дорожные части, это был титанический труд по прокладке дорог и вытаскиванию утонувших в грязи машин.

И так продолжалось весь апрель и май.

За это время обороны в тылах огневых позиций были оборудованы бани и созданы все условия для помывки личного состава, стирки белья, создания нормальных санитарных условий. Куда-то девались вши, ежедневно проводился осмотр нательного белья. Личный состав располагался в оборудованных землянках с перекрытием в 1-2 наката из бревен, но с наступлением оттепели стены землянок стали обваливаться и вода заполняла их.

Орудия на огневых позициях начали тонуть, поэтому пришлось оборудовать под колесами настилы из бревен и укрепить бревнами сошники.

А положение с продовольствием постоянно ухудшалось. С половины пайка мы перешли на одну четверть, а в иные дни и совершенно не получали пищи.

В конце мая был дан приказ на выход. С началом сумерек мы оставили НП и огневые позиции и отошли от занимаемых позиций на 10-12 км, и заняли оборону.

Немцы вели ожесточенный огонь из всех видов оружия по оставленным нами позициям и начали преследовать нас. Но разбитые дороги, болотистая местность оказались нашими союзниками. Тяжелая техника и танки немцев не могли передвигаться вперед, и пока они проделывали дороги, мы могли удерживать занимаемый район в течение четырех суток.

Следующим рубежом нашей обороны был Финев Луг. Здесь уже другая местность: лес, луга, пахотные земли. Можно свободно передвигаться и закопаться при необходимости. Мы оборудовали окопы, установили наблюдение, заняли огневые позиции.

Да, я упустил, что 30 мая горловина у Мясного Бора была полностью перекрыта и мы оказались в окружении, и что-либо можно было доставить только по воздуху на аэродром в Рогавку.

Но чуда не произошло, у нас на орудие осталось всего по одному снаряду на случай самоуничтожения. А немецкие танки вышли на высоты перед Финевым Лугом, обнаружили нас и начали безнаказанно расстреливать, не жалея ни снарядов, ни патронов.

Меня из окопа немец просто выковыривал, разбил стереотрубу, а я еле перебежал на опушку леса.

В дальнейшем мы смогли отвести орудия в лес в 7 км от Мясного Бора, а мы - управленцы, остались в боевых порядках стрелковых подразделений, получили норму патронов на карабин, автомат для ведения прицельного огня.

У орудий остались только командиры орудий, наводчик и водитель автомашины, все остальные были переданы в стрелковое подразделение.

И вот эти измученные, голодные, еле передвигающиеся люди с честью выполняли свой долг. Обороняли занимаемый рубеж до последнего дыхания.

Никогда не уйдут из памяти эпизоды, когда раненые, перевязанные обрывками белья не уходили в тыл, вели бой до последнего патрона.

В районе сосредоточения, куда мы прибыли с наблюдательных пунктов, было очень тяжело находиться. Мы - командиры, заняли круговую оборону вокруг Толстой Осины, каждому - ячейка между корней, головой к дереву, и так ожидали своей участи.

21 июня 1942 года к нам поступили данные, что кольцо окружения в районе Мясного Бора прорвано и образован проход. Нам двоим - лейтенанту Н.Ф. Ушакову - начальнику связи дивизиона с открытой формой туберкулеза, и мне - в последней стадии истощения, разрешили самостоятельно выходить из окружения.

Так мы начали движение. Помню, когда мы подошли к горловине (проходу), стоял танк Т-34 - единственный, который прошел в район окружения.

Начав движение, сразу попали в зону сплошного ружейно-пулеметного и автоматного огня. Ширина прохода - 250-350 м, а длина - около 4 км. Залегли, осмотрелись. Проход был проделан вдоль узкоколейной дороги, но она не защищала от обстрела.

Немцы на всем протяжении прохода вели прицельный огонь, была опасность поранить свои же войска с другой стороны прохода.

Мы осмотрелись, выбрали следующий рубеж отдыха, переползли. Ушаков был расстрелян немцами. Немец стрелял с близкого расстояния. Я попытался взять его документы, но был обстрелян - пули оборвали обмундирование, но сам остался цел и продолжал свой путь к выходу. Сколько времени продолжался этот выход я не помню. Знаю только одно, что при этом погибла масса воинов, протекающая речушка была полностью перекрыта трупами, и я переползал ее по трупам.

В будущем это место называли Долиной Смерти, и под этим названием она вошла в историю Великой Отечественной войны.

Меня подобрала санитары, доставили в госпиталь. Я пришел в себя, немного подлечился и вернулся в свой родной артполк, с которым прошел все дороги войны до Победы.

П. ДЕНИСОВ,
ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ.

13-Й КАВАЛЕРИЙСКИЙ КОРПУС ВХОДИТ В ПРОРЫВ

ФОРМИРОВАНИЕ 13 КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА

Приказом Ставки Верховного Главнокомандующего Красной Армии от 14 декабря 1941 года за №005698 был сформирован 13-й кавкорпус в составе 25, 80 и 87 кавалерийских дивизий.

Командиром кавкорпуса был назначен генерал-майор Николай Иванович Гусев, бывший до этого командиром 25 отдельной кавалерийской дивизии. Начальником штаба - полковник Казачек.

В состав кавкорпуса входила 25 отдельная кавалерийская дивизия - это дивизия легкого типа (без дивизионной и полковой артиллерии) была сформирована в г. Петергофе под Ленинградом в конце июля 1941 года. Участвовала в боевых действиях в составе войск Северо-Западного фронта. Командиром дивизии был утвержден начштадив 25 кд майор Д.М. Баринов, прибывший в дивизию 21 сентября 1941 года. Начальником штаба дивизии стал капитан Денисов. Примерно в эти же дни Баринову Д.М. было присвоено очередное воинское звание подполковник, а П.С. Денисову - майор.

Полками в дивизии командовали:

- 98 кавполком - майор Смирнов-Бардов (вскоре получил очередное воинское звание), полк имел одну горную 76 мм пушку с 215 снарядами;
- 100 кавполком - подполковник Лавров;
- 104 кавполком - подполковник Трофимов.

87 кавалерийская дивизия формировалась в г. Барнауле. С 3 декабря 1941 года она была переброшена железнодорожным транспортом в район Тихвина, откуда на Волховский фронт прибыла походным порядком.

Имела три кавполка - 236, 240, 241.

Командир дивизии - полковник Трантин, начальник штаба - подполковник Ефремов.

При включении в боевой состав 13-го кавалерийского корпуса дивизия была полностью укомплектована по существующим штатам, как личным составом, так артиллерией и минометами. Боевого опыта она не имела. Основной состав - старые кавалеристы старше 35-ти лет.

80-я кавалерийская дивизия комплектовалась в г. Бийске. До включения в состав 13 КК она действовала в составе 4 армии Волховского фронта в районе Киришей. Командир дивизии - полковник Сланов, начальник штаба - подполковник Поляков.

80 КД имела три кавалерийских полка: 200-й (основная часть полка с командованием осталась в 4 армии), 205-й - командир полковник Тесля, 210-й смешанный - под командованием капитана Прокопенко.

При включении в 13 КК в основном была доведена до штата, т.к. в нее были включены 101 кп полного состава из 27 КД. Командир полка - майор Гончаренко, начальник штаба - капитан Журавлев.

Вооружение дивизии было также доведено до штата. В состав корпуса она вошла лишь 14 февраля 1942 года, когда части 13 КК действовали на западном берегу реки Волхов, на крайнем левом фланге 2-й Ударной армии, закрепившись на достигнутых рубежах в оперативной глубине обороны противника.

80 КД имела боевой опыт, так как участвовала в боях в зимних условиях в лесисто-болотистой местности.

Начальник штаба кавкорпуса полковник Казачек прибыл в штаб кавкорпуса только в начале февраля 1942 года, вследствие чего командование кавкорпуса - генерал-майор Н.И. Гусев и комиссар корпуса - полковой комиссар М.А. Ткаченко испытывали большие затруднения, имея слабо сколоченный штаб, где большинство офицеров были из других родов войск.

Поэтому информация нижестоящих штабов, особенно в первом периоде боевых действий корпуса была поставлена нечетко.

Большинство боевых задач подчиненным подразделениям ставилось лично командиром 13 КК или через офицеров его штаба. Связь - только по радио.

ЗАДАЧА 13 КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА

Оперативная директива командования Волховского фронта от 23 февраля 1942 года за N 0021: "13 КК в составе 25 и 87 КД с 366 СД имел задачей: "Разгромить остатки противника в полосе Ленинградского шоссе, не допустив образования обороны противника на р.р. Тигода и Кересть. К

исходу 25.01 выйти на р. Трубица, выдвинув передовые отряды на рубеж Сенная Кересть, Новая Деревня, Финев Луг.

В дальнейшем наступать в общем направлении Ольховка, Апраксин Бор и Любань. Не позднее 27.01 перехватив Ж.Д. и шоссе Чудово - Любань - Тосно, захватить Любань.

С организацией обороны не связываться..."

ЗАДАЧИ АРМИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ПРОРЫВ

"2 А (ударная), прорывом немецкой обороны по реке Волхов на участке Дымно - Мясной Бор (на фронте до 25 км), 52 А и 59 А - 1-я левым флангом, 2-я правым крылом, развивая прорыв за 2 УА, обеспечить вход 13 КК в прорыв, с задачей - 13 КК последовательным уничтожением гарнизонов противника в районе Чудово, Любань, Тосно, Колпино, освободить Октябрьскую ж.д. от немецких захватчиков и выйти в г. Ленинград на соединение с войсками генерала Федюнинского".

Действия 13 КК в глубине обороны противника зап. р. Волхов были направлены к одной основной задаче, поставленной ему оперативной директивой Волховского фронта, это захватить ст. Любань и соединиться с войсками Ленинградского фронта, этим освобождая Октябрьскую ж.д. на участке Чудово - Ленинград.

В процессе выполнения этой боевой задачи 13 КК, выполняя оперативную директиву фронта, способствовал расширению плацдарма в тылу немецких войск с глубиной до 140 км от р. Волхов, нанося большие потери в живой силе, боевой технике и материальной части противника.

Однако кавкорпус по целому ряду причин все же не выполнил своей основной боевой задачи. Исходя из сложившейся оперативной обстановки, боевые действия 13 КК в этой фронтовой наступательной операции войск Волховского фронта можно разбить на следующие боевые этапы:

I этап - боевые действия 13 КК при вхождении в оперативную зону обороны противника и расширение плацдарма боевых действий, т.е. период с 24 января по 2 февраля 1942 года (бои корпуса в районе Ольховки, Влицке, Ручьи, Червино, Финев Луг и Глухая Кересть).

II этап - боевые действия 13 КК в оперативной глубине и дальнейшее расширение плацдарма с 4 февраля по 20 февраля 1942 года.

III этап - боевые действия 80 КД и др. частей войск фронта в районе Красной Горки - с 14 февраля по 6 марта 1942 года.

IV этап - части 13 КК в обороне на достигнутых рубежах - с 15 марта по 5 мая 1942 года.

V этап - 13 КК обеспечивает выход окруженных частей 2 УА на новый оборонительный рубеж - с 13 июня по 1 июля 1942 года.

Заключительный этап - расформирование 13 КК в соответствии с директивой Главного Командования (первая половина июля 1942 года).

Таким образом, существование и боевые действия 13 КК в период с 14 декабря 1941 года по 1 июля 1942 года, использование его в условиях лесисто-болотистой местности зимой и весной 1942 года, позволяет сделать ряд выводов и отметить положительные и отрицательные стороны в боевых действиях конницы и ее использование в условиях Великой Отечественной войны.

Тактическая глубина обороны немцев определялась рубежом р. Волхов и шоссе с железнодорожной линией западнее, т.е. имела глубину от 4 до 8 километров.

Предполагалось, что в населенных пунктах далее на запад от этого рубежа в районах Ольховки, Новая Кересть, Малое и Большое Замощье, Долгово и западнее их могли располагаться, в основном, тылы дивизий, незначительные гарнизоны и позиции дивизионной и армейской артиллерии.

Поэтому ввод 13 КК в прорыв в условиях суровой зимы, учитывая глубокий снежный покров (от 50 до 100 см) и бездорожье, требовал хорошей подготовки и соответствующего материального обеспечения.

Попытаюсь подробно изложить первый этап боевых действий 13 КК. ЭТО ВВОД В ПРОРЫВ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА КАВКОРПУСА И БОИ ЗА РАСШИРЕНИЕ ПЛАЦДАРМА С 24 ЯНВАРЯ ПО 2 ФЕВРАЛЯ 1942 ГОДА.

В то время как части 2 УА и 52 А вели наступательный бой на западном берегу реки Волхов, заняв переднюю линию опорных пунктов врага, 13 КК сосредоточился на восточном берегу реки Волхов в районе Шевелево - Ямно.

25 КД из района Митно к исходу дня 22 января перешла в район левее 1,5 км восточнее Шевелево, где ожидала приказа на вход в прорыв.

87 КД была на марше к Шевелево из района Малая Вишера.

80 КД была на марше из района своих боевых действий северо-западнее Кириши в составе 4 А - к району Малая Вишера.

Когда же части 366 СД уничтожили в наступательном бою 23 января опорный пункт противника в районе Мясной Бор и по лесной просеке продолжали движение в район Новая Кересть - Кречно, 13 КК мог вво-

дять в прорыв только 25 КД, как первый эшелон корпуса и 87 КД, как второй эшелон.

Приказом командира 13 КК 25 кавдивизия в ночь на 24 января переходила из района Шевелево в районы Мясного Бора и, имея связь с 366 СД, выходила в район Новая Кересть - Кречно.

87 КД весь день 24 января располагалась в лесах в районе Ямно в готовности движения за 25 КД во втором эшелоне.

УСЛОВИЯ ВВОДА В ПРОРЫВ

Справа части 2 УА вели бой за овладение Любино Поле, слева части 52 А - за Любцы, таким образом, ширина фронта прорыва обороны немецко-фашистских войск была до 5-6 км, так как был взят в этом районе только один опорный пункт противника в Мясном Бору.

К утру 25 января 25 КД сосредоточилась в лесу в 1,5 км восточнее Мясного Бора. Дивизия начала "обеспечивать" свой "коридор" входа в прорыв, выслав заслон - два эскадрона 100 кавполка в район юго-западнее окраины Мясной Бор, а также разведку к ушедшим вперед частям 366 СД в район Новая Кересть.

В течение дня заслон, сдерживая действия незначительных групп противника, разгромил их в контратаке, захватил несколько противотанковых ружей, пулеметов и другое оружие.

25 января днем дивизия в течение всего дня подвергалась атакам немецкой авиации.

Дотемна части 25 КД не могли продвигаться по редкому лесу, причем, резко ухудшились возможности снабжения продовольствием личного состава (горячая пища), доставка фуража для лошадей.

Связь с 87 КД была установлена офицерами связи, связь со штабом корпуса - по радио.

Штабу 25 КД было известно, что саперы 366 СД по просеке севернее Замощья должны расчистить снег и проложить колонный путь. С 13.00 25 января части кавкорпуса начали выдвижение в район Новая Кересть - Кречно, однако, дороги не было от Новой Керести до Мясного Бора.

В течение ночи части 25 КД двигались по глубокому снегу, ведя лошадей в поводу.

Противник вел методический артобстрел из района Малое и Большое Замощье по колонному пути, особенно района Теремец-Курляндский. Результат обстрела был неудовлетворительным.

Если бы противник имел точное представление о входе в прорыв конницы, то малая ширина фронта прорыва (до 6 км) позволила бы ему артиллерийским огнем поражать наши войска с севера из района Любино Поле и с юга - Любцы - Земтицы. К утру 26 января 25 КД сосредоточилась в лесу восточнее Новой Керести, а к вечеру подошедшая 87 КД - своим авангардом - 236 кавполком.

Днем на марше 87 КД, не обстрелянная еще, впервые в районе северо-западнее Мясного Бора, подверглась воздушной атаке со стороны авиации противника и потеряла до 40 человек убитыми и ранеными, причем было уничтожено несколько пулеметных расчетов.

Командир 13 КК, выполняя оперативную директиву фронта, решил:

- 87 КД - овладеть Ольховкой к исходу 26 января;
- 366 СД - Финев Луг;
- 25 КД - Глухая Кересь и Восход.

По данным о противнике было известно, что в ближайших населенных пунктах стоят незначительные гарнизоны немцев и расположены тыловые подразделения немецко-фашистских войск.

К Мал. Замощье в это время выдвигался боковой отряд 52 А - 305 СД, которая в течение почти 4-х месяцев воевала с противником в этом районе, но действовала очень вяло, так и не заняла Большое Замощье.

87 КД своим 236 кавполком, преодолевая бездорожье и глубокий снег, выпавший на рассвете 26 января в районе Ольховки, имея минбатарейку 82 мм минометов и полковые батареи неполного состава (два орудия 76 мм отстали под Новой Керестью), атаковала Ольховку и к 16.00 ею овладела.

В течение дня остальные два кавполка 87 КД: 240 и 241 медленно продвигались в район Ольховки, т.к. авиация противника все время была активной.

В Ольховке гарнизон противника состоял из двух рот, 236-м кавполком он был рассеян и уничтожен, оставив 75 убитых солдат, 100 велосипедов, 29 автомашин и много другого военного имущества.

До 28 января 87 КД пробыла в районе Ольховки, ведя разведку в направлении Ольховские хутора - Сенная Кересь.

По данным разведки было известно, что противник группируется в Сенной Керести для противодействия наступления наших частей, в район Вдицко на западе по лесной дороге ушли отдельные группы немцев, и что во Вдицко расположены большие склады интендантского имущества.

Кроме того, Вдицко является узлом дорог в тылу немецких частей, имеющих важное значение.

Командир 87 КД, на основе приказа командира 13 КК, решил двумя кавполками захватить Вдицко, зная, что должен был прибыть лыжный батальон и наступать на Сенную Кересть.

С наступлением темноты 28 января Вдицко после непродолжительного боя было захвачено 240 кавполком.

Гарнизон противника состоял из полутора рот, в большинстве был уничтожен, убитых немцев было около 70-80, были захвачены большие склады продовольствия, сена, боеприпасов.

Закрепившись 240-м кавполком на узле дорог, 87-я КД 241-м кавполком овладевает Новой Деревней, а 236 кавполком выдвигается для захвата Ручьи.

В Новой Деревне немцы бросили до 100 убитых солдат, офицеров, 188 артиллерийских лошадей, 200 велосипедов, 28 автомашин, 20 автоматов, 50000 патронов и походную кухню с горячей пищей.

Но 236-й кп под Ручьи не имел успеха, противник здесь создал прочную оборону. Дзоты вокруг деревни и огонь артиллерии из глубины (из района Апраксин Бор) задержали наступление 236 кп.

241-й кп получил задание помочь 236-му кп и ударом с запада на Ручьи, совместно с 236 кп атаковать и овладеть Ручьями. Успеха не имел. Бои приняли затяжной характер, вплоть до 3 февраля, до получения нового приказа командира 13 КК по 87 кавдивизии.

К этому времени по коридору из района Мясного Бора подошли части 2 УА: 191 и 382 СД, а также 57 осбр, которые правее 87 КД с 30 января начали наступление и уничтожение немецких гарнизонов в Кривине, а затем сменили части 13 КК в районе Ручьи и Червине. 366 СД, в оперативном подчинении командира 13 КК, заняв с 25 января Новую Кересть, по лесным просекам продолжала передовыми частями движение на запад. 27 января начала бои за Финев Луг, который и заняла.

25 КД получила приказ командира 13 КК, двигаясь по дороге Новая Кересть - Глухая Кересть, захватить Глухую Кересть и выйти в район Восход, ст. Рогавка, овладеть ими, имея связь с 366 СД, действующей в районе Финев Луг.

На рассвете 27 января 25 КД, не дойдя главными силами до Глухой Керести, сосредоточилась у отм. 44,5.

98-й кп в 9.00 в спешенном строю, с ходу атаковал Глухую Кересть, но не сумел взять опорный пункт немцев и под ружейно-пулеметным огнем противника вынужден был залечь. В это время по дороге Новая Ке-

ресть - Глухая Кересть, повернув на Север у отметки 44,5 шли обозы 366 СД.

В воздухе висела авиация противника, которая непрерывно обстреливала из пулеметов и бомбила район боевых действий 25 КД идвигающиеся обозы 366 СД.

25 КД потеряла до 25 лошадей и 15 человек убитыми и ранеными.

Противник применил фугасные бомбы (до 500 кг) и бомбы замедленного действия, небольшого веса.

Оставив 98 кп заслоном у Глухой Керести, 25 КД двумя полками 100-м и 104-м с 18.00 27 января продолжала движение по лесной просеке от отм. 44,5 в район САР, что восточнее Восход на 3 км.

Шедший впереди 100 кп имел задачу овладеть п. Восход. 100 кп в спешенном строю атаковал Восход, ворвался на улицы населенного пункта, но был с южной окраины атакован большой группой автоматчиков.

Отряд 104 кп в составе 2-х эскадронов под командой лейтенанта В. Ларина, своевременно направленный командиром дивизии подполковником Бариновым для усиления 100 кп, в свою очередь, контратаковал группу автоматчиков противника и в упорном бою, очищая от врага каждый дом, ее уничтожил.

Были заняты Восход и ст. Рогавка.

В этом бою были захвачены большие трофеи - 150 лошадей со сбруей, немецкими повозками на резиновых шинах, до 20 пулеметов, 150 винтовок, автоматы и много другого военного имущества. В бою было уничтожено до 150 солдат и офицеров врага.

В итоге был разгромлен большой тыловой штаб, где сбежавший немецкий генерал забыл свой мундир и ряд документов.

В течение 29 и 30 января до 18.00 25 КД приводила себя в порядок, установив связь с соседом в Финевом Луге, 366 СД.

Командир 13 КК 30 января поставил новую задачи дивизии: с 18.00 выдвинуться по маршруту Финев Луг, Огорели, Тигода и далее на север, уничтожая с ходу немецкие гарнизоны.

366 СД - наступать в направлении Клепцы, Пятилипы, Глухая Кересть и сменить 98 кп.

В ночь на 30 января части 25 КД, проделав ночной марш более 30 км, вышли 100-м и 104-м полком к Червинская Лука, уничтожив до 40 солдат и офицеров в Тигоде и Червино.

Дальнейшее движение на север передового отряда (два эскадрона 104 кп) было задержано у Червинской Луки, где немцы имели хорошо укрепленный узел обороны с артиллерией и минометами.

104-й и 100-й кп - расположились в Червине, 98 кп и штаб 25 КД - в Тигоде.

Так же, как и 87 КД, дивизия подошла к сильно укрепленной обороне врага в населенном пункте, втянулась в затяжные бои, и, не имея своей артиллерии, не смогла до 3 февраля овладеть Червинской Лукой.

Таким образом, 13 КК вышел на рубеж Ручьи - Червино, что в 20-25 км южнее Любани и своими дивизиями втянулся в безрезультатные бои, теряя подвижность, маневренность и инициативность.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОМУ ЭТАПУ

1. 13 КК в 30-ти градусный мороз по лесным просекам и болотам в течение 6-7 дней боевых действий вышел на оперативную глубину обороны немецко-фашистских войск на 60-70 км от места ввода прорыв, им была захвачена территория до 10000 кв. километров, освобождены от оккупантов многие крупные населенные пункты (Финев Луг - 140 домов, Восход - 220, Клепецкий завод и др.).

Перехватили одну действующую железную дорогу - Чудово - Новгород и вторую, бездействовавшую Ленинград - Новгород.

Противнику нанесен большой урон в живой силе, военной технике и материальной части, были уничтожены немецкие гарнизоны с тыловыми подразделениями и складами, в оперативной глубине противника западнее р. Волхов.

2. Эти бои показали возможности конницы при действии в лесисто-болотистой местности в условиях суровой снежной зимы и бездорожья.

3. Опыт боевых действий корпуса выявил и возможности маневрирования кавдивизии в целом, обходя укрепленные узлы обороны противника, невзирая на бездорожье (87 КД у Ольховского узла, 25 КД у Глухой Керести). Движение частей 13 КК - в основном колоннами, причем головной кавполк высылал отдельные разъезды силою до взвода, в большинстве в одном направлении, так как дороги и лесные просеки связывали направление движения.

Захват населенных пунктов и уничтожение в них немецких гарнизонов проводилось, как правило, одним наскоком (Ольховка - 236 кп, Видицко - 240 кп, Новая Деревня - 241 кп, Восход - 100 кп) и только более прочная оборона противника заставляла командование кавдивизий бро-

сать в бой почти все полки дивизий. (Ручьи - 87 КД, Червинская Лука - 25 КД).

Таким образом, тактика действия частей 13 КК в лесисто-болотистой местности сводилась к действию отдельными полками, причем артиллерия дивизии (которой вообще было мало в кавполках, а 25 КД не имела артиллерии, небольшой запас снарядов и перебои в снабжении, отсутствие полковых батарей 82 мм минометов) не сыграла нужной роли в боях за овладение населенными пунктами и уничтожение гарнизонов врага.

Исход боя решили: внезапность, маневр, инициатива личного состава частей кавалерийского корпуса всех степеней, все это в сочетании с прекрасными боевыми качествами личного состава кавполков корпуса.

4. Ввод конницы в прорыв в лесисто-болотистой местности, особенно, в зимних условиях требовал особенно тщательно подходить к вопросам ее вооружения и оснащения: иметь больше минометов, в частности, 82 мм и полевых орудий малого калибра, причем возить их следует на санях с широким ходом и высокими копылами. Отсутствие артиллерии и минометов у 25 КД не позволил ей разгромить противника в Глухой Керести и, особенно, в Червинской Луке.

5. Вводя в прорыв кавкорпус, в котором было до 6000 лошадей, особо важен вопрос об обеспечении зернофуражом и о материальном обеспечении в целом.

Местные ресурсы были незначительны, а пути подвоза - растянутыми, причем они были слабо прикрыты от вооруженного воздушного противника и "коридор", и Мясной Бор с первых дней операции были под огнем артиллерии и минометов противника.

Отсюда, уже с 30 января кавкорпус ощущал недостатку в зернофураже и продуктах питания для личного состава.

Кроме того, тылы кавалерийского корпуса отстали и находились на восточном берегу реки Волхов, не поспевая за движением частей кавкорпуса.

6. С самого начала боевых действий 13 КК подвергался ожесточенным, в течение целых дней, налетам фашистской авиации.

Кавкорпус нес потери в людском и конском составе, и дневная активность корпуса резко снижалась. Как общее правило - действовали ночью, а не днем.

7. Ширина фронта прорыва обороны противника у Мясного Бора - 6-7 км в начале наступательной операции войск так и не была расширена

до конца всей операции и выхода частей 13 КК и 2 УА в мае 1942 года за р. Волхов на восточный берег.

Оставаясь в таком положении, "коридор" у Мясного Бора, как основная коммуникация частей 13 КК и 2 УА, причинил много бед нашим частям и способствовал немецкому командованию держать их под почти постоянным артиллерийско-минометным обстрелом.

8. Учитывая бездорожье и растянутость коммуникаций, необходимо было бы организовать ряд промежуточных баз, четкую службу регулирования и иметь хорошо оборудованные и параллельно идущие колонные пути. При этом удаление баз обеспечения не должно быть далее 15 км, чтобы иметь возможности конному и автомобильному транспорту делать кругооборот в одну ночь.

9. В итоге наступательных действий 13 КК к 27 января не овладел Любанью, выйдя лишь к 30-31 января на южные подступы к Любани в 20-25 км (Ручьи - Червино).

Вообще же выход в этом направлении частей 13 КК явно не выгоден, так как кавкорпус в составе двух кавдивизий (25 и 87) без артиллерийского усиления и прикрытия с воздуха фронтовой авиацией, оказался перед группой сильно укрепленных опорных пунктов врага, созданных им в населенных пунктах, расположенных на двух параллельно расположенных дорогах к Любани.

Преодолеть их было явно не под силу коннице и задерживало ее продвижение.

10. Вводя в прорыв обороны противника кавкорпус в район со слабой сетью дорог, обилием лесов и болот, в условиях суровой зимы, командованию Волховского фронта необходимо было усилить кавкорпус лыжниками по одному батальону на каждую дивизию, стрелковыми частями, особенно на флангах прорыва, при атаке населенных пунктов, оборудованных как опорные пункты обороны. Обеспечить атакующие кавполки артиллерией (45 и 76 мм пушками), чаще выдвигать пехоту, освобождая конницу для ведения маневренного боя. При выходе 13 КК к Ручьи - Червино, при усилении его хотя бы одной стрелковой дивизией, помогло бы частям кавкорпуса продолжить движение к Любани, блокировав Ручьи и Червинскую Луку.

Управление частями и дивизиями 13 КК осуществлялось в основном личным общением командования кавкорпуса, постановка боевых задач на поле боя, а также широко использовались офицеры для связи от каждого штаба кавдивизии.

Д. СОКРАТОВ,
подполковник в отставке, бывший
автоматчик 43-го отдельного лыжного
батальона

ЛЫЖНИКИ В БОЮ

Родом я с Забайкалья, со станции Оловянная Читинской области. Места у нас гористые, зимы снежные, ребята - сызмальства на лыжах. Учился я в 5-й школе ФЗО Оловорудника на машиниста локомотива, но втайне мечтал стать военным.

Когда объявили войну, весь наш класс - шестнадцать ребят 1923 года рождения - добровольно записались на фронт. Мне шел 18-й год, но ростом я не вышел, был всего 145 сантиметров и весил 38 килограммов, так что бы медкомиссию ни за что бы не прошел. Решили, что за меня осмотр пройдет Гоша Зябликов - коренастый крепыш, баянист и весельчак. Так я вместе со всеми очутился в 28-м запасном полку г. Свердловска, где формировался наш 43-й лыжный батальон (560 человек, 3 роты, смелый и справедливый командир - капитан Кожин, ставший для нас непререкаемым авторитетом).

В это время называть номер своей части категорически запрещалось - за это можно было попасть под трибунал. "Лыжники капитана Кожина" - и все. Нас однокашников определили в 1-ю роту. Началось обучение военным премудростям: строевой подготовке, стрельбе из винтовки, рытью землянок. В декабре 1941 года нам выдали новенькое зимнее обмундирование, лыжи и погрузили в эшелон: батальон отправлялся на фронт вместе с 39-м и 40-м ОЛБ, прибывшими из Челябинска.

Ехали долго через Молотов, Киров, Ярославль. Много пели: свои, сибирские песни и новые, военные.

25 декабря мы прибыли в Малую Вишеру, разместились в уцелевших домах. Я в пути простыл, сильно кашлял и командир отделения сержант Дятлов отправил меня на печь. Проснулся я ... арестованным. Оказывается, согрившись на печи, я проспал военную тревогу. На проверке обнаружилось мое отсутствие. Меня сочли дезертиром и капитан-особист настаивал

на применении самых строгих мер. Спас Дятлов, да высокая температура. Дело закрыли.

От Александровской колонии ночными маршами мы начали продвигаться к переднему краю. Нам выдали сухой паек и пенальчики-медальоны, куда мы вложили записки со своими фамилиями и адресами, окрестив их "смертными приговорами".

Неудавшееся 7 января наступление наших войск вынудило и 43 ОЛБ отступить. 10 января мы переместились к Селищам. Отсюда отчетливо слышалась пулеметная стрельба. Вместе с другими лыжниками (34-м, 40-м, 41-м, 42-м и 44-м лыжбатами) вырыли землянки в лесу и начали готовиться к наступлению. На рассвете 13-го января заговорила артиллерия. Войска переднего края пошли в атаку. Вскоре через наши боевые порядки повезли раненых...

14-го января нас вывели на передний край. Капитана Кожина вызвал к себе командующий 2-й Ударной армией генерал-лейтенант Н.К. Клыков. Им была поставлена задача сформировать особый отряд для вылазки во вражеский тыл. Целями таких рейдов были внезапные нападения на отдельные подразделения противника, разведка боем, захват документов и "языков".

15-го особый отряд 43 ОЛБ, куда вошел и я, и многие из моих однокашников, прибыл в указанную точку переднего края. Нас уже ждали представители штаба 2 УА во главе с начальником разведки полковником А. Роговым. Мы получили подробный инструктаж, проводников из армейской разведки, волокуши с боеприпасами и продовольствием. Наше вооружение состояло из автоматов ППШ, ручных пулеметов Дегтярева и гранат. У каждого лыжника при себе было 2-3 гранаты и финский нож. Одеты были в маскхалаты с капюшонами, белые брюки.

Впереди шли проводники, за ними - головной дозор, по бокам - боковые. Разведчики проводили отряд на территорию противника и распрощались. Мы обошли село Приютино справа и углубились в лес. На рассвете устроили привал, продремали в лесу до сумерек. В пятом часу вечера бесшумно встали на лыжи. Впереди виднелась большая поляна. Головной дозор пересек ее благополучно. Но, когда на поляну вышел отряд, его встретил пулеметный и автоматный огонь. Лыжники заметались из стороны в сторону, везде попадая под вражеские пули.

Отряд был рассеян. На поляне осталось много убитых и раненых. Потом мы узнали, что немцы приканчивали их штыками...

Из оставшихся в живых сформировалось несколько групп. Одну из них возглавил лейтенант Малков, присоединился к ней и я. К своим мы вышли на третьи сутки, попав под огонь собственного "максима". Тут погибли Петя и Ваня Раменские - добрые и храбрые ребята., Миша Хитко - один из братьев близнецов (второй, Митя, был убит в 1944 году при освобождении Новгорода).

В последующие дни вышли группы лейтенанта Кудряшова и комбата Кожина. Группе младшего лейтенанта Дерябина пришлось ползком преодолевать железную дорогу Новгород - Чудово, где проходила вторая полоса немецкой обороны. Несколько дней они блуждали по вражескому тылу, питаясь клюквой и мерзлой кониной. Передний край переходили под огнем, здесь ранило сержанта Тытагина и ребята тащили его на себе. Боец Лобанов сошел с дороги и подорвался на mine.

Так прошло наше боевое крещение, в котором мы потеряли почти половину батальона. Остатки 43 ОЛБ были брошены под Мясной Бор, где в качестве резерва 366 СД мы участвовали в боевых действиях, в том числе и взятии данного села. Затем, нас как пехоту, уже без лыж, направили под Спасскую Полисть.

Запомнился ночной бой 30-31 января. Немцы вели интенсивный, но не прицельный автоматный огонь. Заработала артиллерия и мы, как кроты, врылись в снег. Со свистом и визгом падали снаряды, осколки шлепались совсем рядом, заставляя все ниже пригибать голову к земле. Через некоторое время мы пошли в бой, который длился всю ночь, но успеха не принёс. Потери же были большими и санитары работали без устали.

Младшего лейтенанта Дерябина, ранённого в голову нашли только под утро, с обмороженными руками и ногами. Санитары уложили его в волокушу и потянули к медсанбату. Немцы открыли по ним пулеметный огонь. Одного санитаря убило, а Дерябина вытащил второй санитар.

В начале февраля 43 ОЛБ сосредоточился на исходном рубеже для атаки на Спасскую Полисть. Утро было холодное и хмурое, колючий ветер пронизывал до костей. укрывшись в лощине мы остались незамеченными противником и по команде рванулись к развалинам домов. Силы, однако, были не равны, и немцы нашу атаку отбили. После этого нас перестали использовать в качестве пехоты. Мы вернулись к выполнению наших прежних задач. Минировали дороги, взрывали мосты, уничтожали связь и малые штабы, захватывали "языков" и документы, устраивали засады и ходили в разведку боем, с целью выявления огневой мощи противника.

Однажды небольшой группой ходили в поисковую разведку. Взвод под командованием Малкова скрытно перешел линию фронта. С опушки леса я заметил более сотни немецких лыжников. Малков дал команду спрятаться за штабелями дров. Присмотревшись, мы увидели, что дрова сложены вперемешку с человеческими трупами. Очевидно, приготовленными к сожжению. Выполняя специальную задачу, наш отряд не мог обнаружить себя и вступить в бой. Хотя очень хотелось.

Фашисты смеялись, разговаривали, курили. Не стесняясь соседства с мертвецами, играли на губной гармошке, тогда еще не разучились веселиться. Наконец, они снялись с места и ушли. Мы же двинулись своим маршрутом. В тот раз нам удалось взять “языка”, от которого узнали о местонахождении штаба немецкого батальона. Беспумно сняли часовых, проникли в штаб, уничтожили спавших офицеров, захватили ценные документы и одного обер-лейтенанта живым.

Спустя сутки возвращались к своим. От усталости буквально валились с ног. Паша Максимов так обессилел, что не мог стоять на ногах, приходилось поддерживать его и поднимать со снега. Вышли на “славян” - так мы называли свою пехоту. Бойцы сидели в глубоких траншеях, огороженных снежными валами. Здесь мы обогрелись, перекусили и двинулись дальше.

Февраль выдался очень снежным. Снег шел каждый день, завалив все дороги, просеки и прикрыв незамерзающие болота. Сплошной линии обороны у немцев не было и проникнуть к ним в тыл не представляло большой сложности, но далеко не всегда нам удавалось остаться незамеченными. Тогда завязывались скоротечные схватки. В одной из вылазок нам удалось взять “языка”, но немцы открыли огонь из блиндажа. Ранили Степу Чернова. Я взвалил его на спину и поспешил обратно. Когда до своих окопов оставалось несколько метров, сам почувствовал сильный удар в ногу. Спас диск автомата: пуля, попав в него, рикошетом ударила по ноге. Отделался синяком, а Чернова отправили в медсанбат. За эту разведку у меня появилась первая награда, медаль “За боевые заслуги”.

Армия продвигалась на запад, мы - вместе с нею. Новая Кереть, Русская Волжа, Кривино, Финев Луг... Больше, однако, запомнились не населенные пункты, а траншеи и чумы из жердей и еловых веток, в которых отдыхали, вернувшись с задания.

Ночные марши в стан врага сделались привычной работой. Немцы называли нас “ночными призраками”. Перед заданием никогда не выпивали, отказываясь даже от положенных “наркомовских” ста грамм. Многие не

курили: вдруг закапляешь под носом у немцев. Неделями спали в снегу, обогреваясь дымом в ямах. Жечь костры - все равно что приговорить себя к смерти. Приказ на этот счет был суровый: "Никаких костров!" И особисты строго следили за его выполнением.

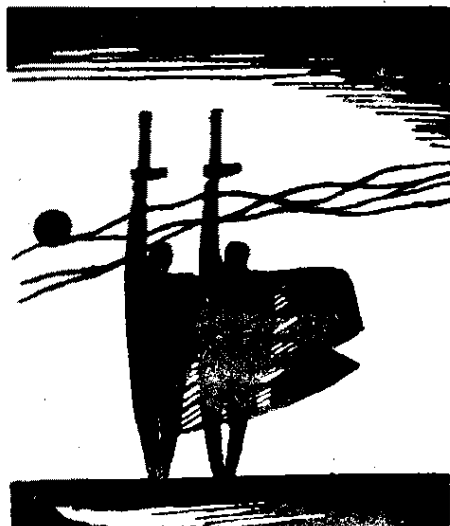
По несколько суток кряду обходились без горячей пищи, питаюсь сухим пайком. Научились не жалеть себя для Победы, но и не терять головы в критические минуты. Приходилось быть и радистами, и связистами, а также саперами, минерами, взрывниками, снайперами.

После 19 мая, когда немец перекрыл горловину прорыва у Мясного Бора, стало очень плохо с едой. Искали павших лошадей, прошлогоднюю клюкву, грибы. К этому времени наш батальон сильно поредел: ведь из каждого рейда кто-то да не возвращался. Не было с нами всегда веселого Володи Артамонова, сына нашей учительницы Васи Золотарева, самого культурного и начитанного из одноклассников, ворошиловского стрелка Васи Иванова, знатного фотографа Володи Козлова, постоянного участника самодеятельности и школьных спартакиад Толи Жукова... Все они погибли, не дожив и до двадцати лет.

С 20 по 25 марта батальон в очередной раз находился во вражеском тылу. После успешной диверсии возвращались к своим. Нас, однокашников, было четверо: Вася Вертипрахов, Гоша Зябликов, Володя Глазков и я. Мы старались держаться вместе. Нужно было пересечь поляну. Едва дошли до середины, как немцы открыли бешенный пулеметно-минометный огонь. Васю и Володю убило сразу. Оставшиеся в живых бросились врассыпную. Мы с Гошей побежали обратно и, вроде бы, спаслись. В ночь с 1-го на 2-е апреля переплыли линию фронта и тут нас обстреляли свои. Гошу убило, а меня ранило.

Я попал в госпиталь в Боровичах, где и пролежал до августа 1942 года. Затем меня отправили в лыжный батальон 552 стрелкового полка 191 СД, в составе которой я участвовал в освобождении Новгорода.

С тех пор прошло много лет, забыть войну, погибших друзей невозможно. В моей памяти они все живые...

М. НАРЕЙКИН,

бывший командир 3-го батальона 1002
стрелкового полка 305 СД

БОЕВАЯ СУДЬБА СТРЕЛКОВОГО БАТАЛЬОНА

Летом 1941 года наш полк находился в летних лагерях под Барнаулом. Учения, маневры, спортивные состязания... Размеренную жизнь в одночасье прервала война.

Я уже участвовал в боях на финском фронте и мне было поручено формирование подразделений батальона и отправка их на фронт. В сентябре маршевый батальон был сформирован, меня назначили его командиром. Мы отбыли на фронт, под Новгород, пополнив 305-ю стрелковую дивизию. Я стал командиром 3-го батальона 1002-го стрелкового полка.

Мы выдвинулись на линию фронта и заняли оборону. От противника нас отделяла река Малый Волховец. Врывшись в землю, мы быстро соорудили оборонительные позиции и укрепления. Дзоты соединили ходами сообщения. В землянках проводились занятия, на которых объясняли, как сдерживать наступление гитлеровцев. И его долго ждать не пришлось. Однажды утром противник начал артподготовку и, вслед за ней - переправу через Волховец. Мы открыли ружейно-пулеметный огонь, когда немцы уже достигли берега - почти в упор. Их лодки начали тонуть, многие в панике пытались повернуть обратно, но это мало кому удалось. Наши бойцы выскакивали из окопов и расстреливали их в упор. Такого отпора немцы не ожидали и больше в атаку не ходили.

Батальон состоял из сибиряков и уральцев, людей закаленных и смелых, в первом же бою доказавших хорошую боевую выучку.

Начались дожди, ходы сообщения начали заполняться водой, ее из окопов приходилось вычерпывать котелками. Немцы держали под прицелом каждую точку нашей обороны и, заметив малейшее движение в наших боевых порядках, открывали артиллерийский огонь.

В ноябре батальон был снят с передовой и направлен в район Тигоды. Прибыв на место, мы никого не обнаружили, хотя по всему было видно,

что наши ушли отсюда недавно. Мы ожидали нападения немцев, а затем сами атаковали их. Завязался бой, но нас никто не поддержал и пришлось окопаться, заняв оборону в селе Тигода. Наконец подошел весь наш полк.

Наутро поступил приказ: Оставить Тигоду и Никитино. Оставляли их с болью, потому что за эти населенные пункты пришлось отдать жизнь многих солдат.

Мы заняли оборону за Никитино, слева - бывший военный городок Муравьи, справа - лес. Войдя в Тигоду и Никитино, немцы начали насесть на нас. Пришлось отбить несколько атак. Положение было неопределенным, некоторые бойцы пали духом. Командир полка Новиков застрелился.

На его место прибыл другой командир, но он оказался совсем не подготовленным к ведению боевых действий и принятию верных тактических решений, чем вызвал недовольство комсостава. Я подал рапорт комдиву и начполка был отозван. Нашим же новым командиром был назначен Арсентий Иванович Смирнов - опытный военный, в чем мы, его подчиненные, быстро убедились.

Между тем, бои уже шли по всему фронту. Особенно ожесточенными они были на рубеже Посад - Дубровка - Шевелево. Со стороны противника здесь были развернуты батальоны испанской "голубой" дивизии. Они несколько раз атаковали части нашей дивизии, но успеха не имели и перешли к обороне.

Наше положение было нелегким: мы испытывали недостаток в снарядах и продовольствии. И все же в декабре мы перешли в наступление. Горький опыт заставил изменить и тактику, вместо лобовой атаки решили идти в обход, избрав своим союзником внезапность нападения.

В одну из ночей батальон обошел лесом с правого фланга Никитино и ворвался на хутор Тигода. Немцы и испанцы в панике бежали, не оказав серьезного сопротивления, а некоторые - не успев одеться. Тигода и Никитино были взяты за одну ночь. Другими частями была освобождена Дубровка.

Мы вышли к Шевелеву. Батальон получил приказ занять здесь оборону, по восточному берегу Волхова. К этому времени правый берег реки был полностью очищен от фашистов. Волхов стал нейтральной полосой, а на другом берегу в районе совхоза "Красный Ударник", были возведены противником мощные оборонные сооружения. Только в ложбине, ведущей к хутору, не было дзотов, но эта брешь составляла всего лишь метров сто.

КП нашего батальона разместился в небольшом кирпичном здании, по-видимому, бывшем овощехранилище. Вскоре оно было разрушено огнем вражеской артиллерии, но из остатков кирпича мы соорудили пулеметные гнезда и продолжали удерживать позиции. Для прорыва обороны противника сил не было, не хватало снарядов и артиллерия не могла подавить огневые точки врага. Не ожидалось поддержки пехоты артиллерией и танками.

27 декабря командир полка поставил задачу перед моим батальоном и батальоном П.М. Данилова: двумя колоннами атаковать противника без выстрелов. Местность мы знали и вышли как раз в ложину, где не было у немцев дзотов, вышли к ним в тыл, забросав их полосу обороны гранатами. В этом бою я был ранен.

Новый, 1942 год, я встретил в госпитале г. Крестцы. А уже через месяц, так и не долечившись, с группой раненных офицеров, отправился на передовую. Свой полк я нашел в лесу за железной дорогой Новгород - Чудово. Горел костер, саперы рыли землянки для штаба. Все было знакомо, привычно и дорого. Четыре дня я находился при штабе полка: части укомплектовывались личным составом, уточнялась линия обороны.

Я вновь принял батальон, стоявший между Б. и М. Замощем. Обе деревни были заняты немцами, мы же вклинились между ними. Деревенские дома противник превратил в ДОТы и ДЗОТы, брать их без артиллерии было очень трудно. Пришлось идти на хитрость.

Малое Замоще - это населенный пункт с одной улицей, вытянутой с юга на север. С востока к деревне вплотную подходил густой лес. Мы решили устроить немцам засаду. В засаду послали взвод, усиленный пулеметами и предварительно заминировав все подходы. За ночь взвод хорошо окопался и укрепился.

Утром из Б. Замощья вышла рота немецких солдат и подводы с кухней. Когда голова колонны прошла засаду, взорвались мины - это был сигнал к открытию огня. Наши пулеметчики и автоматчики в считанные минуты завершили операцию.

Для немцев это было "ЧП", и они решили взять реванш. Но он им дорого обошелся: мы отбивали каждую атаку врага. Немцы в Малом Замощье оказались в окружении, а через некоторое время мы овладели этим населенным пунктом.

К горловине нашего прорыва у Мясного Бора через болота был проложен бревенчатый настил, по нему узкоколейка. Это был единственный путь сообщения армии с "большой землей", с обеих сторон которого рас-

кинулись непроходимые топи, незамерзающие даже зимой. Этот пятикилометровый "коридор" простреливался противником из всех видов оружия и нещадно бомбился. 305 СД обороняла его с юга, постоянно находясь в соприкосновении с врагом. 19 марта немцы после артподготовки и удара авиации закрыли "коридор". Десять дней, днем и ночью, шли ожесточенные бои, убитых было столько, что иной раз приходилось идти не по земле, а по трупам. И все же кольцо окружения было прорвано, "коридор" пробит.

С приходом весны наше положение осложнилось. Начал таять снег, превратившись в труднопроходимую кашу. Две трети позиций пришлось оставить. Бойцы переселялись на островки, сооружали настилы.

У Большого Замощья немцы скапливали большие силы. Необходимо было предупредить их нападение.

В один из солнечных апрельских дней я собрал командиров рот и объявил: "Сегодня будем давать концерт фрицам".

Взяв с командного пункта шесть трофейных пулеметов и возглавив 20 бойцов, я отправился с ними на моховое болото, удерживавшее человека. Расположились на кочках. Каждому был определен сектор обстрела и намечены цели. Затем мы открыли огонь. Немцы ответили нам беспорядочной стрельбой, которая не причинила нам вреда. Снаряды и мины толнули в трясине. В результате противник потерял много живой силы.

Весна принесла нам новые трудности: раскисли дороги, тяжелее стало с продовольствием и боеприпасами. Немцы снова закрыли наш "огненный коридор", мы были бессильны что-либо предпринять.

По всему фронту противник усилил бомбежки и обстрелы наших позиций. Неоднократно немцы пытались атаковать нас, но взять наши позиции не смогли. В один из обстрелов меня сбило взрывной волной и ранило осколком в ногу. С тех пор ходил уже с трудом, опираясь на палку. Среди бойцов и командиров было много раненых, но мы считали: если можешь держать оружие хоть одной рукой - уже солдат. Все понимали, что выжить можно только сражаясь.

Командир полка собрал более или менее здоровых и повел их к Новой Керести, где проходила узкоколейка. Туда же доставляли тяжелораненых для отправки на "большую землю".

Мне опять не повезло: при обходе линии обороны я был вновь ранен. Рядом разорвался снаряд, я потерял сознание. Когда очнулся, меня перевязывал санитар: осколками задело лицо и предплечье.

Уже через несколько часов я был в строю.

Настал июнь. Вернулся с бойцами комполка Смирнов. Вид у всех был страшный: грязные, усталые, на всех бинты с засохшей кровью.

Обессиленные люди уже не могли обеспечивать нормальную жизнь подразделений. Сейф с документами и полковым знаменем командир полка приказал зарыть в особом месте.

Однажды мы задержали двух солдат, которые показались нам подозрительными. На вопросы они не отвечали, объясняя руками, что контужены. Раздев их, мы обнаружили, что это чистые, упитанные вражеские лазутчики. Их расстреляли.

Настал день, когда нам объявили: будем выходить из окружения. Прорыв будет прорван. Все приняло в движение. Многие шли в обнимку, поддерживая друг друга или помогая раненым, тащили их на плащпалатках.

Комполка приказал прикрывать отход наших бойцов. Я с группой в 40 человек остался на месте. После захода солнца мы тоже отошли.

Все было запружено людьми. Настил, разбитый бомбами и снарядами, гнулся под тяжестью людской массы. Люди двигались сплошной толпой. Настала ночь. Было непривычно тихо — ни единого выстрела. Вдруг с высоты поднялись немецкие автоматчики и стали в упор расстреливать ползущих людей. Неожиданно заговорил наш пулемет, дал несколько очередей и замолк. Толпа автоматчиков поредела, оставшиеся в живых залегли или разбежались. Оказалось, что стрелял артиллерист 830 полка Саша Добров, взяв пулемет у убитого солдата. Жаль, что патронов больше не было.

Далеко не всем удалось выйти из адского котла. Многих встретила смерть уже на пороге "большой земли". Многих поглотили волховские болота. Кто-то покончил с собой, а кто-то, как я, попал обессиленным в плен. Из моего батальона осталось в живых всего несколько человек.

Но и фашистам эта операция обошлась недешево. Они потеряли свои отборные дивизии. Возможность нового штурма Ленинграда была сорвана.

Н. КУЗЕНИНА,
старший лейтенант м/службы запаса,
бывший фельдшер 16-й ОРМУ

СПАСАЯ РАНЕНЫХ

*"Я верности окопной не нарушу
И навсегда останусь фронтовой
сестрой..."*

(Ю. Друнина)

До войны я заведовала медпунктом при льнозаводе в Смоленской области. 22 июня 1941 года получила повестку о мобилизации и была направлена в витебский госпиталь N 2067. 4 июля нас перебросили в Волокаламск, оттуда в подмосковный Егорьевск. В госпитале лечились раненые защитники Москвы.

В декабре из сотрудников нашего госпиталя была сформирована ОРМУ - отдельная рота медицинского усиления - и направлена на Волховский фронт. 1 января мы прибыли в Малую Вишеру. Недавно освобожденный город еще дымился. В одном из полуразрушенных зданий с забитыми фанерой окнами начали принимать раненых.

В январе наши войска прорвали немецкую оборону за Волховом и устремились на запад. Мы шли за ними.

Рота состояла из четырех хирургических групп, в каждую из которых входило два хирурга, фельдшер, две медсестры и два санитаря. Все восемь врачей были достаточно опытные.

Василий Иванович Вялкин и Дахов прошли финскую войну, в которой были награждены орденами Красной звезды. Большинство врачей отличались высокой требовательностью и организованностью. И каждый из них работал честно, не покладая рук.

Группы были разбросаны в разных местах, а подчинялись санитарному управлению фронта. Прямо в лесу развешивали палатки на 50 раненых каждая. Отопление - две железные печки. Освещение - от движка, который работал круглосуточно и очень нас изнуял: казалось, что вся земля дрожит. Специальных операционных не было: в палатках (на раскладных

столах) - и оперировали, и перевязывали, и вводили противостолбнячную сыворотку, и переливали кровь.

Автоклав устанавливали рядом с палаткой и здесь же стерилизовали материал и инструменты. Бинтов не хватало и санитары стирали уже использованные. Обязанностью санитаров было и закапывать ампутированные конечности. Морозы стояли лютые. Землю приходилось рубить топором...

Госпиталь дислоцировался в прифронтовой полосе и раненых сюда поступало очень много. Их привозили на машинах (если позволяла дорога) или на собаках. Укладывали раненых на еловые ветки - ни подушек, ни матрацев в это время не было и в помине. Не всегда хватало и чистой воды - приходилось кипятить снег или брать воду в воронках или в болоте, затем фильтровать и кипятить. Кормили тем, что привозили из походной кухни, бывали и перебои в снабжении с продуктами.

И все же раны заживали быстро - сказывалась психологическая выносливость.

Мы работали сутками. Спали, не раздеваясь, урывками. Если, иногда, удавалось поспать пару часов - считаешь, повезло. Умоешься снегом - и снова к столу. Но никто не жаловался: нужно было выжить, победить!

Совсем тяжело стало, когда замкнулось кольцо окружения. Примерно с 4 июня перестали вывозить раненых. Кругом болото, вода. Где только островок суши - лежат раненые. И каждый день прибывали новые: ведь тяжелые бои продолжались. Кто мог хоть как то передвигаться - брали в руки палки и уходили.

Походная кухня больше не появлялась. Самолеты иногда сбрасывали сухари в мешках, при падении они превращались в муку.

22 июня наш начпрод сказал: "Забирайте последние крошки от сухарей. Это все, что у меня есть". Оказалось, осталось три с половиной котелка, которые мы разделили на 75 человек (по полторы ложки на каждого) и дали запить болотной водой.

Нас, медиков, оставалось четверо: хирург, два санитар и я - фельдшер. Мы тоже совсем обессилели.

Было у нас несколько банок консервированной крови, непригодной для внутреннего вливания. Хирург мне сказал: "Спроси у раненых, будут ли они ее пить?" Я каждому дала по столовой ложке. Вокруг рта получались красные ободочки. И те ободочки у меня перед глазами до сих пор.

Не пойму, какая же сила нас удерживала? Очень хотелось спать, но с наступлением рассвета комары заедали, и я поднималась и шла перевязывать раненых.

Фашисты бомбили нас ежедневно. Наконец, 25 июня к нам пришли два автоматчика и сказали: "Стройтесь по два, будем выходить из окружения через минное поле". Все согласились. Раненые были настолько слабые, что стоять в одиночку не могли и брали друг друга под руки. 26 человек с ранениями нижних конечностей идти не смогли. За ними обещали прийти на следующий день с носилками.

Подопшли к минному полю. Требование было одно: соблюдать абсолютную тишину. Если взорвется мина не поднимать паники и идти только вперед.

И после каждой взорванной мины нас становилось все меньше и меньше...

И вот раздался взрыв рядом со мной. Я упала и потеряла сознание. Все решили, что я убита - и ушли. Необходимо было выйти из окружения до рассвета.

Я очнулась когда взошло солнце. Поднялась - кругом никого. Это было так ужасно, что не описать...

На следующий день я вышла из этого леса и пошла болотом. Слабость, шум в голове, перед глазами красные круги. Но иду.

Вдруг слышу шорох, родная речь. Подхожу - огромная воронка, в ней человек тридцать раненых. Они обрадовались, говорят:

- Сестричка, дорогая, бинты есть?

Я их подбинтовала. Все кругом просят пить. Сутки носила им воду, а на следующий день к нам подошли немцы.

Сразу скомандовали: "Встать, руки вверх!" - Поднялось только восемь человек, нас и повели, а остальных пристрелили.

Так я оказалась в плену. Встретилась там с нашей медсестрой Катей Рогулиной. Она рассказала, что все наши врачи погибли.

Находилась я в плену два месяца и 6 дней. Первый побег оказался неудачным - нас с Катей задержали. Второй - удачный, на ходу выбросилась из поезда.

Войну и теперь забыть невозможно. И нам, медикам, досталось на ней не меньше, чем солдатам.

А. БРЫНСКИХ,
бывший боец 174-го отдельного
дорожно-строительного батальона

ДОРОГИ НА БОЛОТАХ

*"Он шел по болоту, не глядя назад,
Он Бога не звал на подмогу.
Он просто работал, как русский солдат,
И выстроил эту дорогу."*

(А. Гитович)

До войны я работал бригадиром на Михайловской бумажной фабрике. Из-за слепоты на левый глаз (после травмы, полученной в детстве) считался белобилетчиком. В феврале сорок второго года на фронте понадобились плотники для строительства дорог с деревянным покрытием. И я, вместе со своими земляками-уральцами, был зачислен в 174-й дорожный батальон. На Волховский фронт мы прибыли в марте, в очень тяжелое для наших войск время. 19 марта немцы перекрыли коридор, связывающий 2УА с фронтовым тылом. Почти полностью прекратилась поставка продовольствия и боеприпасов. После тяжелых боев коридор опять был пробит, но снабжение армии затруднялось весенней распутицей. Дороги пришли в негодность и лошади вязли в болотной трясине. Бойцам пришлось на себе доставлять снаряды и продукты.

Перед дорожниками была поставлена задача - срочно проложить дороги и для этого в прорыв были введены две роты нашего батальона.

Началась напряженная жизнь. С наступлением сумерек бойцы батальона выходили на работу. Вручную валили лес, на себе выносили к дороге. Проложив бревна через топи, укладывали на них деревянные настилы. Ни тракторов, ни другой техники у нас не было. Лишь пила, топор, да собственные руки. На счастье, народ в ротах подобрался умелый - все больше пожилые крестьяне. Без сноровки в нашем деле никак нельзя: крепежного материала не было и в помине. Вот и придумывали плотники

всевозможные “замки” и “врубки”, чтобы без единого гвоздя “лежневка” выдерживала многотонный груз.

Работать приходилось исключительно по ночам. Днем над нашими позициями постоянно висела “рама” - немецкий самолет-корректировщик. По его сообщениям и сигналам в любую минуту мог начаться обстрел или бомбежка. Не успел уйти с трассы - беги в лес, вжимайся в землю, прикрывая голову лопатой: касок нам, нестроевикам, не полагалось. Как бы низко не летел самолет - подбить его было нечем. Оружия нам тоже не полагалось. Нас так и прозвали: “солдаты без оружия”. Скольких людей мы не досчитались после каждого налета! И сколько метров дорог... Бывало одна бомбежка начисто сметала сработанное за неделю.

Но к бомбежкам и обстрелам скоро притерпелись: война есть война. Хуже всего донимал недосып: днем спать немец не дает, ночью - работа. И недоедали, конечно (дорожников кормили по 3-й категории), мерзли (костры разводить запрещалось), плечи, стертые бревнами до крови, саднили нестерпимо, но хуже недосыпа ничего не было. Казалось порой, пусть лучше убьют, только бы выспаться...

И все-таки дороги у нас получились неплохие. Закончили участок, - сами любимся: ровная, гладкая, как паркет, дорога уходит в лес. Повезут по ней продукты, вывезут раненых... Никакой агитации не требовалось: каждый сознавал, как необходим наш труд. До боли было жаль, когда все взлетало на воздух. Немец утром разобьет, мы ночью восстановим.

Так продолжалось до 30 мая, когда враг окончательно перекрыл горловину, заключив наши войска в “мешок”. Всякое снабжение прекратилось. Продовольствие больше не поступало, пришлось перейти на подножный корм. Искали павших лошадей, ели траву, листья, мох. Казалось лес стонал: на каждой кочке лежали раненые, над которыми роились мухи, гнус, комары. Этот месяц - до 22 июня - остался в моей памяти, как самый тяжелый.

22 июня нам объявили приказ: “Двигаться к коридору!” Отовсюду, из траншей, из-за деревьев со срезанными снарядами верхушками, потянулись вереницы изможденных, шатающихся от голода и усталости людей. Они двигались к остаткам нашего бревенчатого настила, проложенной вдоль насыпи разбитой узкоколейки. С наступлением темноты раздалась команда идти на прорыв. Людская лавина хлынула в коридор, созданный нашими прорвавшимися частями. Со всех сторон раздавалась стрельба: проход был не более ста метров и простреливался из всех видов оружия. Люди падали, раненые продолжали ползти, убитые скатывались с насыпи

и болотная вода приобретала от крови красноватый оттенок... Многие остались навсегда в этой горловине “мешка”, прозванной солдатами “Долиной смерти”.

Недавно я вновь побывал в тех местах. И вновь увидел воронки, оставшиеся с войны, ржавые рельсы узкоколейки, кое-где уцелевшие, на совесть уложенный настил нашей “лежневки”. И далекая война опять коснулась сердца и пробудила память. Прошрое, которое невозможно забыть.

В. Бажинов

МЯСНОЙ БОР

Под пулеметы, бьющие взахлеб,
Над вспоротым разрывами болотом,
Вставал и падал, землю скреб,
Из окруженья выходящий полк пехоты.

И выпел, но не полк, а взвод
.Сказать верней - одни остатки
По несколько солдат из рот,
Не сгинувших в смертельной схватке.

Им эта ночь июньская навек,
Как мерка на шкале страданий,
Как высшее, что может человек,
Достойное и песен, и преданий.

Павел Шубин

ЗАСТОЛЬНАЯ ВОЛХОВСКОГО ФРОНТА

Редко, друзья, нам встречаться приходится,
Но уж когда довелось,
Вспомним, что было и выпьем, как водится,
Как на Руси повелось!

Выпьем за тех, кто неделями долгими
В мерзлых лежал блиндажах,
Бился на Ладоге, дрался на Волхове,
Не отступал ни на шаг.

Вспомним о тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробирался болотами,
Горло ломая врагу.

Будут навеки в преданьях прославлены
Под пулеметной пургой
Наши штыки на высотах Синявина,
Наши полки подо Мгой.

Пусть вместе с нами семья ленинградская
Рядом сидит у стола,
Вспомним как русская сила солдатская
Немцев за Волхов гнала.

Встанем и чокнемся кружками, стоя, мы, -
В братстве друзей боевых,
Выпьем за мужество павших героями,
Выпьем за славу живых.

ЛЮБАНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Январь июнь 1942 г.

Командование 2-й Ударной армии

Командующий армией - генерал-лейтенант Г.Г. СОКОЛОВ, с 10 января генерал-лейтенант Н.К. КЛЫКОВ, с 20 апреля по 25 июня генерал-лейтенант А.А. ВЛАСОВ, с 26 июня генерал-лейтенант Н.К. КЛЫКОВ.

Члены Военного Совета

1-й член - бригадный комиссар А.И. МИХАЙЛОВ, с 11 февраля 1942 г. - дивизионный комиссар М.Н. ЗЕЛЕНКОВ, с 5 марта - дивизионный комиссар И.В. ЗУЕВ,

2-й член - бригадный комиссар Н.Н. ЛЕБЕДЕВ.

Начальник штаба - генерал-майор В.А. ВИЗЖИЛИН, с 28 марта - полковник П.С. ВИНОГРАДОВ.

Начальник политотдела

с мая - бригадный комиссар И.П. ГАРУС.

Заместитель командующего - с 5 марта генерал-майор П.Ф. АЛФЕРЬЕВ.

Командующий артиллерией - генерал-майор артиллерии Г.Е. ДЕГТЯРЕВ.

Начальник инженерных войск - подполковник И.П. МЕЛЬНИКОВ.

Боевой состав 2-й Ударной армии

Армия прибыла на Волховский фронт в конце декабря 1941 г. в составе: 327-й стрелковой дивизии полковника, с 21 мая генерал-майора И.М. АНТЮФЕЕВА

22-й отдельной стрелковой бригады полковника Р.К. ПУГАЧЕВА,

23-й отдельной стрелковой бригады полковника В.И. ШИЛОВА,

24-й отдельной стрелковой бригады полковника М.В. РОМАНОВСКОГО,

25-й отдельной стрелковой бригады полковника П.Г. ШОЛУДЬКО,

53-й отдельной стрелковой бригады генерал-майора В.С. РАКОВСКОГО,

57-й отдельной стрелковой бригады полковника П.Н. ВЕДЕНИЧЕВА,

58-й отдельной стрелковой бригады полковника Ф.М. ЖИЛЬЦОВА,

59-й отдельной стрелковой бригады полковника ЧЕРНИК, с 15 января полковника И.Ф. ГЛАЗУНОВА, а с 3 апреля подполковника С.А. ПИСА-РЕНКО,

160-го и 162-го отдельных танковых батальонов,
18-го артиллерийского полка РГК армейского типа,
трех гвардейских минометных дивизионов.

В начале января 1942 года в состав армии включены:

39, 42, 43, 45, 46, 49 отдельные лыжные батальоны,
839-й гаубичный артиллерийский полк,
121-й бомбардировочный и 522-й истребительный,
704-й легкий бомбардировочный авиационные полки,
285-й армейский отдельный батальон связи,
360-й отдельный линейный батальон связи,
семь отдельных инженерно-саперных батальонов.

15 января из 59-й армии были переданы:

366-я стрелковая дивизия полковника С.Н. БУЛАНОВА,
382-я стрелковая дивизия полковника Г.П. СОКУРОВА, с 22 марта пол-
ковника Н.Е. КАРЦЕВА,
111-я стрелковая дивизия полковника С.В. РОГИНСКОГО,
191-я стрелковая дивизия генерал-майора Т.В. ЛЕБЕДЕВА, с 27 января -
полковника А.И. СТАРУНИНА, с 16 мая - подполковника Н.И. АРТЕ-
МЕНКО.

В середине января прибыла:

46-я стрелковая дивизия генерал-майора А.К. ОКУЛИЧЕВА, с 21 марта
подполковника, а с 11 апреля полковника Р.Е. ЧЕРНОГО.

20 января прибыли:

4-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора А.И. АНДРЕЕВА, с
15 мая полковника С.Т. БИЯКОВА,
259-я стрелковая дивизия полковника, с 13 мая генерал-майора А.В. ЛАП-
ШЕВА, с 28 мая подполковника, с 11 июля полковника П.Н. ЛАВРОВА,
267-я стрелковая дивизия комбрига Я.Д. ЗЕЛЕНКОВА, с 20 декабря 1941 г.
полковника И.Р. ГЛАЗУНОВА, с 20 января 1942 г. подполковника
П.А. ПОТАПОВА.

25 января в состав армии вошли:

13-й кавалерийский корпус генерал-майора Н.И. ГУСЕВА,

25-я кавалерийская дивизия подполковника Д.М. БАРИНОВА,

87-я кавалерийская дивизия полковника, с 21 мая генерал-майора В.Ф. ТРАНТИНА.

18 февраля прибыла из 4-й армии:

80-я кавалерийская дивизия полковника Л.А. СЛАНОВА, с марта подполковника Н.А. ПОЛЯКОВА.

С конца января по конец февраля прибыли:

40, 41, 44, 48, 50, 95, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173 и 174-й отдельные лыжные батальоны,

166 отдельный танковый батальон;

442-й и 445-й артиллерийские полки;

1163-й пушечный артиллерийский полк РГК;

60-й гаубичный артиллерийский полк Р.Г.К;

24-й и 30-й гвардейские минометные полки Р.А..

В конце февраля - начале марта прибыли:

305-я стрелковая дивизия полковника Д.И. БАРАБАНЩИКОВА, с 15 мая полковника Н.Н. НИКОЛЬСКОГО,

374-я стрелковая дивизия полковника А.Д. ВИТОШКИНА,

378-я стрелковая дивизия полковника И.П. ДОРОФЕЕВА, с 10 марта полковника, с 30 мая генерал-майора Г.П. ЛИЛЕНКОВА,

92-я стрелковая дивизия полковника А.Н. ЛАРИЧЕВА,

7-я гвардейская танковая бригада полковника В.А. КОПЦОВА, с конца марта полковника Б.И. ШНЕЙДЕРА,

29-я танковая бригада полковника М.И. КЛИМЕНКО.

К 16 мая 1942 года из окружения были выведены:

25, 80, 87 кавалерийские дивизии 13-го кавалерийского корпуса,

24 и 25-я отдельные стрелковые бригады,

4 и 24-я гвардейские, 378-я стрелковые дивизии,

7-я гвардейская и 29-я танковые бригады.

К 1 июня были еще выведены:

191-я и 382-я стрелковые дивизии, 18-й артиллерийский полк армейского типа.

На схеме к директиве фронта 22 мая на вывод войск 2-й Ударной армии из окружения показаны:

259-я, 267-я и 191-я стрелковые дивизии, 57-я, 53-я, 22-я отдельные стрелковые бригады, 46-я, 92-я, 327-я и 382-я стрелковые дивизии, 59-я, 25-я и 23-я отдельные стрелковые бригады, 19-я гвардейская и 305-я стрелковые дивизии.

Приказом Народного Комиссара Обороны СССР N 22 от 20 марта 1942 года за отличие в боях 366-я стрелковая дивизия преобразована в 19-ю гвардейскую стрелковую дивизию, 111-я стрелковая дивизия преобразована в 24-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

СОСТАВ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК на Волховском рубеже перед войсками Волховского фронта

1. На 1 января 1942 года.

16 армия группы армий "Север" (соединения севернее Новгорода).

XXXVIII армейский корпус.

250 (исп), 126 и 215 пехотные дивизии.

XXXIX моторизованный корпус.

61 пехотная дивизия, 20 моторизованная и 8 танковая дивизии.

Разграничительная линия с 18 армией проходила по устью реки Тигода.

18 армия группы армий "Север" (только соединения правого (восточного) фланга армии).

1 армейский корпус.

291, 21, 11 и 254 пехотные дивизии.

21 января, после выхода войск 2-й Ударной армии к шоссе Новгород-Чудово, участок обороны XXXIX моторизованного корпуса с войсками был передан 18 армии, из-за невозможности управления и обеспечения войск корпуса 16 армией. Управление XXXIX корпуса осталось в составе 16 армии. С 22 января разграничительная линия между 16 и 18 армиями была установлена в месте прорыва войсками 2-й Ударной армии второго оборонительного рубежа немцев между Мостками и Мясным Бором. С 23 февраля была установлена разграничительная линия между этими армиями по озеру Ильмень. С этого числа 18 армия оборонялась против войск Волховского фронта на рубеже от озера Ильмень до устья реки Тигода.

2. На 23 февраля 1942 года.

На рубеже Волхова 18 армия.

XXXVIII армейский корпус:

250 (исп) и 126 пехотные дивизии, 20 моторизованная дивизия,

285 охранный дивизия, 2 пехотные бригады, 59, 8 танковой дивизии, легионов "Фландрия" и "Нидерландия", латышские батальоны.

1-й армейский корпус

254, 225, и 61 пехотные дивизии, полицейская дивизия СС, 215, 21 и 11 пехотные дивизии, эстонские батальоны.

Недостаток резервов у 18 армии и группы армий "Север", при возникновении кризисных ситуаций на различных участках обороны, вынуждали командование армии снимать с пассивных участков не только части, но и подразделения из частей и бросать их на кризисные участки. Для управления этими разрозненными и перемешанными частями и подразделениями создавались временные формирования, различного состава и численности (бригады, боевые группы и подгруппы) во главе со штабами либо оборонявшихся здесь соединениями или перебрасываемыми из других соединений.

Так, в районе прорыва у Мясного Бора, командование 18 армии в конце января на правом фланге XXXVIII корпуса на базе частей 20 моторизованной дивизии, находящихся на переформировании и других различных частей была сформирована боевая группа "Яшке", по имени ее командира.

На правом фланге 1 корпуса штаб 254 пехотной дивизии принял в свое подчинение прибывшие разрозненные части и подразделения из других соединений.

На правом фланге 215 пехотной дивизии была временно сформирована бригада Кехлинга для деблокады частей, окруженных в районе Мостки.

Подчинив все сухопутные части и формирования ВВС в районе Лути командиру 285 охранный дивизии, командование армии создало боевую группу "Фон Поло" (командир 285 дивизии генерал Фон Поло).

Одно время штаб 61 пехотной дивизии, объединив отдельные части и бригаду Кехлинга, оборонял участок правофлангового полка 215 пехотной дивизии, получив наименование боевая группа "Хенике". Затем в ходе боев на правом фланге группы "Хенике" возникла временная бригада "Шайдис".

Отдельные части 225 пехотной дивизии сведенные в группу "Фон Басе" и 254 пехотная дивизия были объединены в группу "Эндес" штабом 212 пехотной дивизии.

Для обороны Спасской Полисти была создана на базе частей временной бригады "Кехлинга" боевая группа "Гипpler".

19 марта в горловине прорыва была создана группа "Вюнненберг" (штаб полицейской дивизии СС), объединившая боевые действия частей 58-й пехотной дивизии и полицейской дивизии СС по перекрытию коммуникаций 2-й Ударной армии.

Позднее командир 121 пехотной дивизии, приняв командование соединениями группы "Вюнненберг", получил наименование группы "Вандель". Группа "Герцог" вела бои за Финев Луг в мае.

Группа "Гоппе" (штаб 126 пехотной дивизии) объединила в мае различные части, ведущих бои на южной стороне котла окружения 2-й Ударной армии.

В марте-июне 1942 г. в ходе боев Любанской операции создавались еще такие временные формирования, как группа "Томашки" (11 пехотная дивизия), группа "Графенштайн", группа "Книс" (215 пехотная дивизия), группа "Екельн", подгруппа "Граффен", группа "Шпойхаймер" (21 пехотная дивизия), подгруппа "Найдхольд", группа "Ноак".

И с т о ч н и к: Журнал боевых действий 18-й армии "Волховское сражение в период с 13 января по 30 июня 1942 года".

СОСТАВ

немецких дивизий, сражавшихся в Любанской операции в январе-июне 1942 года южнее железной дороги Москва - Ленинград.

8 танковая дивизия (10 танковый полк, 8 и 28 мотопехотные полки, 80 артиллерийский полк);

12 танковая дивизия (29 танковый полк, 5 и 25 мотопехотные полки, 2 артиллерийский полк);

18 моторизованная пехотная дивизия (30 и 51 моторизованные пехотные полки, 18 артиллерийский полк);

20 моторизованная пехотная дивизия (76 и 90 моторизованные пехотные полки, 20 артиллерийский полк);

21 пехотная дивизия (3, 24 и 45 пехотные полки);

58 пехотная дивизия (154, 209, 220 пехотные полки);

61 пехотная дивизия (151, 162 и 176 пехотные полки);

81 пехотная дивизия (161, 174 и 189 пехотные полки);

96 пехотная дивизия (283, 284 и 287 пехотные полки);

121 пехотная дивизия (405, 407 и 408 пехотные полки);

126 пехотная дивизия (422, 424 и 426 пехотные полки);

212 пехотная дивизия (316, 320 и 423 пехотные полки);
215 пехотная дивизия (380, 390 и 435 пехотные полки);
225 пехотная дивизия (333, 376 и 377 пехотные полки);
250 (исп) пехотная дивизия (262, 263 и 269 пехотные полки);
254 пехотная дивизия (454, 474 и 484 пехотные полки);
269 пехотная дивизия (469, 489 и 490 пехотные полки);
285 дивизия охраны (322 и 113 полки охраны, 3 дивизион 207 артиллерийского полка);
291 пехотная дивизия (504, 505 и 507 пехотные полки);
Полицейская дивизия СС (1, 2 и 3 полицейские полки, 300 артиллерийский полк);
2 пехотная бригада СС;
2 парашютно-десантный полк.

П р и м е ч а н и е:

1. Все части пехотных дивизий, кроме пехотных полков, носили номера своих дивизий.
2. В 215 пехотной дивизии саперный батальон носил номер 204.
3. В полицейской дивизии СС все дивизионные части, как и артиллерийский полк, номер 300.

Состав дивизий составлен по книге: Б. Мюллер - Гиллебранд,
"Сухопутная армия Германии 1933 - 1945 гг.", М. 1958.

Людские потери в боях

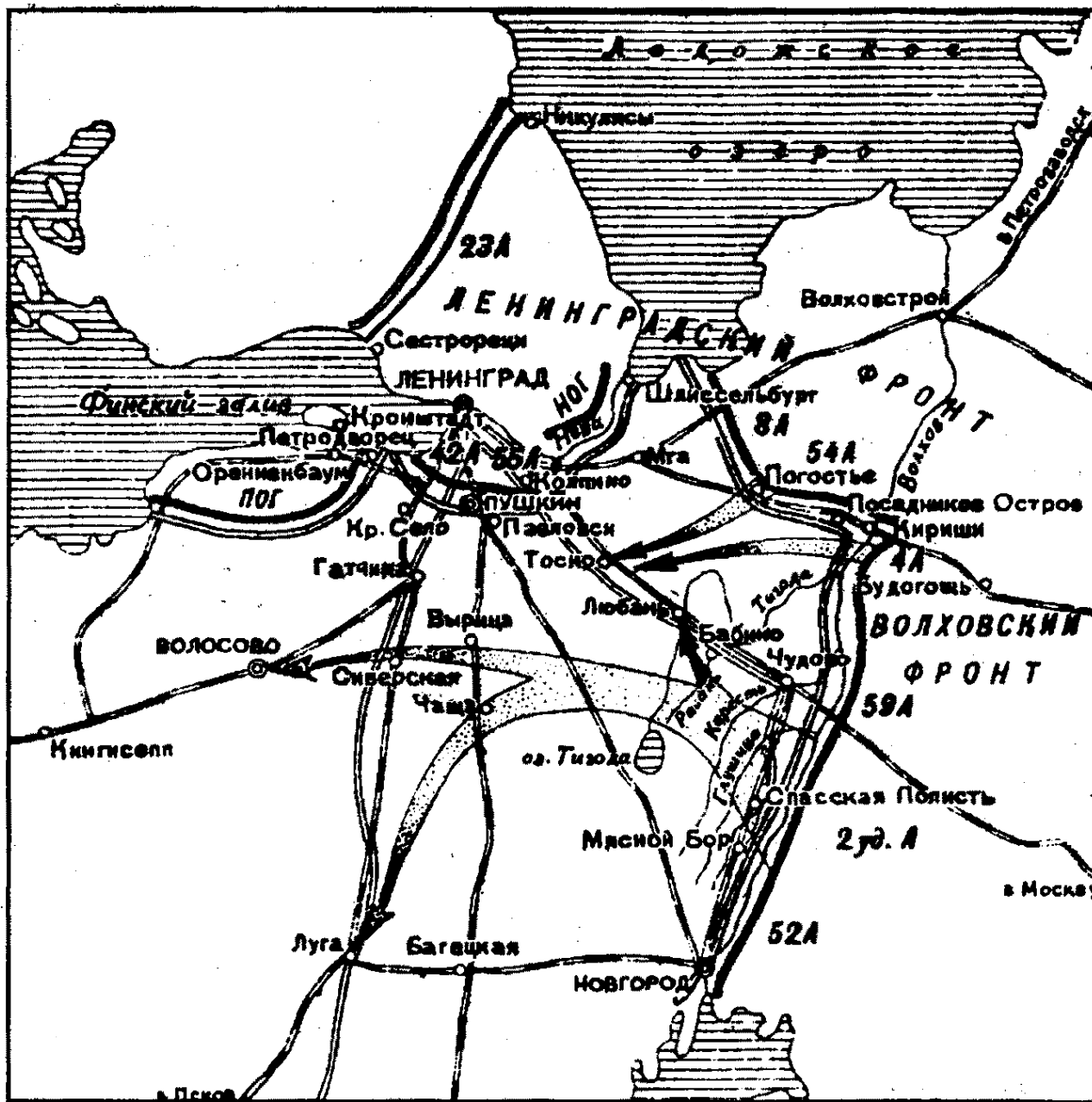
NN п/п	Наименование операции, сроки проведения и привлекаемые силы	Численность войск к началу операции	Потери			
			безвозвратные	санитарн.	всего	среднесуточн.
1	Любанская наступательная операция (7 января - 20 апреля 1942 года) Волховский фронт, 54-я армия Ленинградского фронта	325700	95064	213303	308387	2705
2	Операция по выводу из окружения 2-й ударной армии Волховского фронта (13 мая - 10 июля 1942 года) 2-я ударная, 52-я и 59-я армии Волховского фронта	231900	54774	39977	94751	1606
Всего			149838	253280	403118	

Источник: "Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистические исследования." - М. "Воениздат": 1993, с. 224, 225, таблица 75

СОДЕРЖАНИЕ

К. КРУПИЦА Боевые действия 2-й Ударной армии в Любанской наступательной операции	3
И. ВЕНЕЦ Боевые действия 59-й отдельной стрелковой бригады	76
П. ДМИТРИЕВ Артиллеристы 327-й стрелковой дивизии в боях в окружении	81
П. ДЕНИСОВ 13-й кавалерийский корпус входит в прорыв	86
Д. СОКРАТОВ Лыжники в бою	97
М. НАРЕЙКИН Боевая судьба стрелкового батальона	102
Н. КУЗЕНИНА Спасая раненых	107
А. БРЫНСКИХ Дороги на болотах	110
В. БАЖИНОВ Мясной бор	113
Павел ШУБИН Застольная Волховского фронта	114
Приложения:	
ЛЮБАНСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ	115
СОСТАВ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК	119
ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ В БОЯХ	123
СХЕМЫ	125

СХЕМЫ
хода боевых действий и
поставленных задач по директиве
Ставки для войск Волховского и
Ленинградского фронтов в
Любанской наступательной операции
январь - июнь 1942 г.

Задачи Волховскому и Ленинградскому фронтам
по директиве Ставки от 17.12.1941 года

